

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
II-2022

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

**№ 2 (16)
2022**

Курск

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

2022. №2 (16)
Научный журнал

Основан в 2015 г.

Выходит два раза в год

**Учредитель: ЧОУ ВО
«Региональный открытый
социальный институт»**

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:

Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, ректор РОСИ

Члены редакционного совета:

Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенок А.В., д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва) (заместитель председателя), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Львович Я.Е., д-р тех. наук, профессор, президент ВИБТ (Воронеж), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора..... 4

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ 5

А.В. Апанасенок, И.С. Пудякова

«Любовь моя – разрушенная церковь ...»: роль художественной литературы в сохранении конфессиональных представлений гражданами СССР в позднесоветский период 5

С.А. Кравченко

Создание семейных архивов школьниками как средство сохранения исторической памяти российского общества 13

С.А. Кравченко, И.В. Вьюшкова

Использование средств арт-терапии в формировании стрессоустойчивости у педагогических работников дошкольного образования 17

С.А. Кононова, Э.С. Врублевская, Е.М. Милыева

Актуальные проблемы подготовки кандидатов в замещающие родители 21

Д.В. Силакова

«В постоянном взаимном сближении и отталкивании»: история курской газеты «Городские известия» 27

ПРАВО 35

М.А. Салихова, А.Н. Сидоренко

Современное состояние правового регулирования защиты прав участников долевого жилищного строительства..... 35

М.А. Салихова, Е.С. Затолокина

Проблемы соглашения о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей 39

М.А. Салихова

Правовой статус профессионального футболиста в сфере трудовых отношений 43

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ..... 52

Д.Б. Борзов

Организация устройства поиска минимального значения интенсивности размещения в многопроцессорных системах со смешанной топологией 52

Д.Б. Борзов, А.А. Бондарев

Устройство поиска степени оптимальности размещения в полносвязных кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации 57

Редакционная коллегия:

Главный редактор –

В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, доцент

Члены редколлегии:

Должиков А.А., канд. тех. наук, доцент

Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент

Лагутин И.Б., д-р юр. наук, доцент

Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –

Кравченко С.А., канд. пед. наук

Адрес редакции:

305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85.

Телефон: (4712) 34-38-48

Факс: (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru

Макет обложки: В.В. Ситников

Верстка: А.А. Бескровный

Подписано в печать: 10.11.22

Формат 60×84/8.

Отпечатано: «Деловая полиграфия»,

305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,8.

Тираж 300 экз. Заказ № 689 Цена

свободная.

Опубликованные в номере статьи отражают позицию авторов, выраженные в них мнения могут не совпадать с мнением редакционной коллегии. Ответственность за соблюдение законодательства Российской Федерации об авторском праве несут авторы статей.

© Региональный открытый социальный институт

Д.Б. Борзов, Е.С. Кулагина

Системы с общей и с распределенной памятью..... 61

К.А. Иваненко, Д.Б. Борзов

Разработка методики калибровки подсистемы СВС..... 64

ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ..... 69

И.В. Шалимов, О.В. Телегина

Разработка и реализация управленческих решений на основе
CVP-анализа 69

О.В. Телегина, И.В. Шалимов

Порядок учета запасов согласно ФСБУ 5/2019..... 73

К сведению авторов..... 77

От главного редактора

Дорогие коллеги, уважаемые читатели!

Редколлегия «Провинциальных научных записок» рада предложить Вашему вниманию шестнадцатый выпуск журнала. Он включил в себя традиционные для издания тематические разделы, отражающие изыскания наших авторов в области гуманитарных, общественных и точных наук.

Содержание журнала открывается статьей о роли художественной литературы в сохранении православного культурно-исторического наследия в позднесоветский период. Такой выбор редакции обусловлен, с одной стороны, приближающимся столетием с момента образования СССР (должны же мы были как-то отразить эту историческую веху!), а с другой – незаурядной работой, которую, очевидно, провели авторы в процессе подготовки этой статьи. Впрочем, немалый труд вложен и в другие тексты данного вы-

пуска, которые, кстати, в основном носят практико-ориентированный характер. Например, интересная методология сохранения исторической памяти в недрах российского общества предложена в работе о создании семейных архивов школьниками. Педагогам будут интересны «рецепты» использования средств арт-терапии в формировании стрессоустойчивости, а также рекомендации по подготовке кандидатов в замещающие родители, сформулированные в последующих статьях первого («гуманитарного») раздела. Журналистам – богатый практический опыт курской газеты «Городские известия», отраженный в заключительной статье из того же раздела.

Очевидную прикладную ориентацию имеют и статьи из раздела «Право»: здесь можно прочитать о проблемах защиты прав участников долевого жилищного строительства, об особенностях определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей и даже про правовой статус профессионального футболиста. Актуальным практическим проблемам посвящены публикации из «экономического» блока журнала (здесь авторы касаются вопросов разработки и реализации управленческих решений на основе CVP-анализа, а также учета запасов согласно действующему стандарту бухгалтерского учета). Теорию и практику гармонично сочетают в себе труды из раздела «Информационные системы». В последнем случае хотелось бы отметить активное участие в подготовке текстов молодых авторов, недавно вошедших в пул исследователей, но уже успевших положительно зарекомендовать себя.

Уверен, что материалы номера найдут заинтересованных читателей, а сочетание теоретических выкладок и практических предложений заслужит одобрение коллег из мира науки.

*Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров*

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 271.2

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва); профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: apanasenok@yandex.ru);

И.С. Пудякова, канд. геогр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: Ipudyakova@yandex.ru)

«ЛЮБОВЬ МОЯ – РАЗРУШЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ...»: РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОХРАНЕНИИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГРАЖДАНАМИ СССР В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*

В статье исследуется роль художественной литературы как средства трансляции представлений о православной культуре в советском обществе 1970–1980-х гг. Показано, что развитие культуры чтения в СССР неожиданно стало препятствием для атеистической пропаганды и построения «безрелигиозного» мира. Интерес большого количества советских граждан к литературе определил их знакомство с русской классикой, наполненной православными образами, а также позволил услышать голоса тех современных писателей, которые ратовали за бережное отношение к традиционной культуре. В результате в условиях, когда государственная политика и модернизационные процессы оставили гражданам мало возможностей для приобщения к полноценной церковной жизни, православные образы стали чаще входить в их повседневную жизнь через книги и журнальные публикации. Это обстоятельство стало одним из факторов сохранения православной идентичности у «читающей» части населения страны.

Ключевые слова: СССР, православная культура, художественная литература, читательские интересы, конфессиональная идентичность, позднесоветский период.

В декабре 2022 г. исполняется сто лет с момента образования СССР. Эта годовщина, имеющая немалое символическое значение в глазах множества граждан современной России, для исследователей является еще и дополнительным стимулом к научной рефлексии. Вековой «юбилей» исчезнувшего государства заставляет задаться вопросом: насколько добросовестно нами изучена его история, достаточно ли мы понимаем логику его развития? Очевидно, что во многих случаях положительный ответ дать трудно. Прошлое страны советов оказалось сопряжено со множеством парадоксальных явлений, продолжающих напоминать о себе и в XXI в., но пока не осмысленных должным образом.

Одним из парадоксов советской цивилизации стала история вытеснения религии (и

прежде всего наиболее распространенного в стране православия) из жизни широких масс населения. Для этого в стране вроде бы имелись все предпосылки. Модернизационные явления (индустриализация, урбанизация, разрушение патриархальных семейных отношений и т.д.), сами по себе разрушительно влияющие на конфессиональную культуру, в СССР были дополнены активной борьбой с ней. Оказавшись ареной перманентной борьбы с «пережитками» со стороны ВКП(б) - КПСС, страна испытала череду антицерковных кампаний и всепроникающее влияние «воинствующего», а затем «научного» атеизма. Тем не менее, в 1990-е гг., когда идеологические рестрикции были сняты, оказалось, что в России доля верующих людей существенно выше, чем во многих странах, не переживших

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №21-09-43066

целенаправленной борьбы с конфессиональными устоями [11].

Конечно, исследователи должны не только констатировать наличие тех или иных парадоксов, но и пытаться их объяснить. В 2021 г. авторами статьи при поддержке коллег из Курска и Москвы был инициирован проект на тему «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг.», призванный способствовать углублению имеющихся в науке представлений о том, как воспроизводила себя православная культура в Советском Союзе. Проект предполагал как архивные изыскания, так и полевые исследования (выразившиеся в активном анкетировании и интервьюировании православно-ориентированных российских граждан старшего поколения) и позволил нам «нащупать», а затем проанализировать ряд механизмов ретрансляции православных образов/норм/представлений в советском социуме. Одним из таких механизмов, оказавшимся довольно значимым в позднесоветский период, оказалось чтение населением художественной литературы. В данной статье мы постараемся продемонстрировать, какую роль сыграли книги и журнальные публикации в сохранении традиционных конфессиональных представлений «обычными» гражданами в семидесяте–восьмидесятые годы прошлого века.

Начать целесообразно с небольшой статистики. В 2022 г. нами было организовано анкетирование россиян старших возрастных категорий (от 48 до 82 лет) на тему «Влияние православных традиций на уклад жизни граждан СССР в позднесоветский период». Соответствующую анкету, включавшую в себя 13 вопросов, заполнило 58 человек из Курска, Белгорода и нескольких районных центров Курской области. Один из вопросов был изложен следующим образом: «Формировало ли у Вас знакомство с русской классической литературой интерес к православным традициям?». Из 58 респондентов только пять человек ответили на него отрицательно, восемь заметили, что классическая литература стимулировала интерес к русской культуре вообще. Явное большинство – 45 опрошенных (то есть 78%) – дало однозначно утвердительные ответы (в нескольких случаях после «да» стоял восклицательный знак либо имелись продолжения «конечно», «естественно»). При этом многие респонденты в последующих комментариях не ограничились описанием влияния на них «классики», но и упомянули художественные произведения, не имевшие такого статуса в позднесоветский период.

Насколько объективными можно считать результаты нашего мини-исследования? Сами по себе они не выглядят слишком репрезентативными, учитывая небольшое количество опрошенных. Однако их подтверждают другие источники, относящиеся непосредственно к рассматриваемому периоду. Так, в начале 1970-х годов группой отечественных социологов было организовано исследование отношения к религии со стороны советской интеллигенции. В ходе этого исследования была опрошена тысяча человек, условно разделенных на двенадцать профессиональных групп (инженеры, врачи, прочие медицинские работники, учителя школ, ученые-естественники, архитекторы, преподаватели вузов, писатели, художники, артисты и т. д.). Прежде всего социологов интересовал ответ на вопрос об источниках, из которых социально активные граждане получают информацию о религиозной культуре. Каждый из респондентов получил возможность указать несколько таких источников. В ходе опроса 250 человек назвали «атеистические мероприятия» (лекции, тематические вечера и др.), 258 респондентов указали научную литературу, 345 – популярную атеистическую литературу. Более значительное количество «выборов» пришлось на кинофильмы (401), посещение памятников архитектуры (то есть церквей) и музеев (546). Однако чаще всего как на основной источник представлений о религиозных (прежде всего православных) традициях было указано на художественную литературу (703 «выбора») [5, с. 18]. Таким образом, советская социология констатировала: художественные литературные произведения были самым широким «мостиком», с которого более-менее образованный гражданин СССР мог посмотреть на то, что идеологами КПСС именовалось «пережитками».

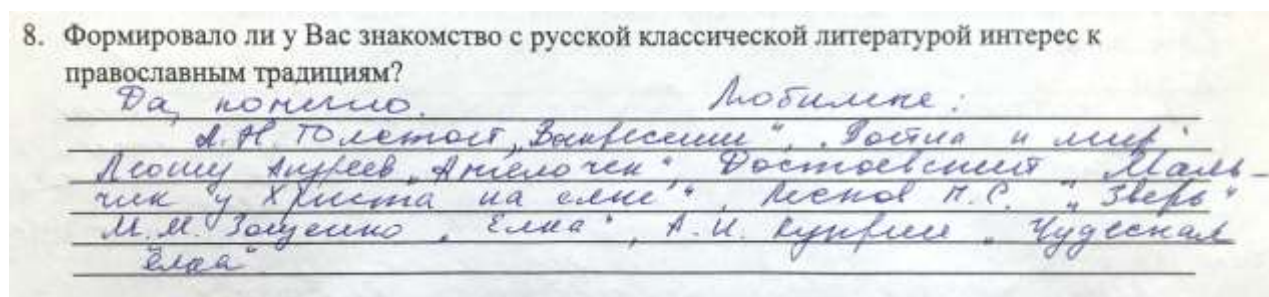
Конечно, сам по себе факт, что советские граждане узнавали что-либо о православных традициях из художественной литературы, не выглядит удивительным. Как известно, в последние десятилетия своего существования СССР стал одной из самых «читающих» стран мира, чему способствовала и целенаправленная государственная политика [14, с. 83–86]. Государство активно создавало общественные библиотеки и стимулировало развитие культуры их использования. Сформировавшиеся в стране культ знания и представление о чтении как похвальном занятии привели к тому, что в период «развитого» социализма нормой для более-менее интеллигентных семей стала собственная домашняя библиотека. Сюда, как правило, входили произведения русской классической литературы, книги некоторых советских авторов, а

также журналы (подписка на которые тоже стала признаком хорошего тона) [10, с. 157–159]. Чтение книг и журналов, по идее архитекторов советской модернизации, было призвано способствовать повышению культурного уровня масс. Оно же, при идеологически выверенной интерпретации текстов, должно было формировать скептическое отношение к «пережиткам прошлого» (таким, как конфессиональная культура). Однако есть все основания полагать, что в брежневский период художественная литература чаще стала выполнять другую функцию, а именно – заинтересовывать читателя теми самыми «пережитками», исподволь разрушая канонический партийный взгляд на религию в целом и православие в частности.

Иностранные авторы обратили внимание на указанную особенность уже в начале семидесятых годов. В 1971 г. популярный французский академический журнал “Vivat Université” опубликовал статью, в которой говорилось, что в стране советов молодая интеллигенция ищет в классическом культурном наследии «подлинные ценности, чтобы заменить ими надоевший политический жаргон ... а это влечет за собой также желание открыть, какой идеал вдохновлял тех, кто писал, строил, сочинял столь прекрасные произведения прошлого» [4, оп. 5, л. 801, л. 120]. При этом автор публикации подчеркивал, что идеал часто находился в литературе и оказывался связан с православием. Несколько позже (в 1986 г.) эту же мысль высказал известный немецкий культуролог и литературовед К. Хольтмайер, отметивший, что 1970-е и первая половина 1980-х гг. стали для СССР временем подъема религиозности интеллигенции и молодежи, черпавших познания о православии из литературы [12, с. 60].

Какие же произведения давали советскому читателю возможность окунуться в мир, где конфессиональные традиции были нормой? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся к материалам наших анкет. Отвечая на вопрос о влиянии классической литературы на их представления о православии, большинство наших респондентов привело конкретные примеры – имена авторов, названия книг. Есть и довольно интересные пояснения относительно влияния последних. Чаще всего (12 раз) в анкетах нам встретилось имя Ф. Достоевского, при этом опрошенные вспомнили три произведения: «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Мальчик у Христа на елке» (но чаще писалось просто «произведения Достоевского»). Судя по комментариям респондентов,

знакомство с трудами классика формировало не только и столько представление о тяжелой участи простых людей в дореволюционной России (чего добивались партийные идеологи), сколько открывало дверь в полузапретный мир христианских идей. Например, учительница из поселка городского типа написала, что роман «Преступление и наказание» показал ей в восьмидесятые годы очистительную силу Евангелия («влияние Евангелия на очищение души после совершения преступления, на возвращение к новой жизни») [1, Г.И. Логачева, 1968 г.р.]; пожилая женщина, работавшая в советское время инженером, указала, что творчество Достоевского «формировало православные традиции» [1, Л.М. Беседина, 1939 г.р.] и т.д. По пять-восемь раз в анкетах встретились фамилии А. Пушкина, Л. Толстого, М. Лермонтова, Н. Гоголя, четыре раза – Н. Лескова. Также респонденты указали на творчество А. Сумарокова, А. Майкова, И. Тургенева, А. Чехова, Н. Гумилева, С. Есенина, А. Куприна, В. Гиляровского, М. Зощенко. Вот характерные цитаты из анкет: «Во многих произведениях Лермонтова, Достоевского, Пушкина лежит христианский подход к человеку. Из этих произведений мы узнали, что есть благословение от родителей, нужно просить прощения у того, кого обидели, отказ от осуждения и т.д.» [1, Л.В. Ефремова, 1959 г.р.]. «Мне очень запомнилось описание подготовки к Великому Посту и сама Пасха, описанная у В.А. Гиляровского. В нашей семье эти традиции также сохранились» (из анкеты курской учительницы) [1, Г.О.Ф., 1968 г.р.]. «В классической литературе широко рассматривается душевное состояние. Душа человека – это Божий дар, и поэтому все православие основано на возвращении души человека к Богу, на его справедливый суд. Русская классическая литература подталкивает человека к вере, правда не каждого» (из анкеты мастера газораспределительной станции поселка городского типа) [1, С.К. Толмачев, 1956 г.р.]. «Многие герои классической литературы заставляли задуматься о правильном формировании православного человека» (из анкеты курского мастера СТО) [В.Д. Изварин, 1958 г.р.]. Кроме уже названных произведений респонденты вспомнили «Безверие» А. Пушкина, «Пророка» М. Лермонтова, «Войну и мир» и «Воскресение» Л. Толстого, «Очарованного странника» и «Зверя» Н. Лескова, «Чудесную елку» А. Куприна и т.д.

Фрагмент анкеты выпускницы исторического факультета Курского пединститута
с ответом на вопрос о знакомстве с православием
посредством чтения классической литературы

Как видно, классическая русская литература, насыщенная православными образами и идеями уже хотя бы по причине своего исторического происхождения, подспудно приобщала советского читателя к этим образам/идеям. Такому приобщению способствовало то, что в период позднего социализма «табу» на знакомство с творчеством консервативно ориентированных классиков в значительной мере было снято. Показателен здесь случай Ф. Достоевского. Исследователи его наследия отмечают, что после огромного ущерба, нанесенного репутации писателя во время идеологических кампаний сталинского периода, примерно с конца пятидесятых годов в СССР начался новый этап в осмыслении фигуры автора «Преступления и наказания». Несмотря на то, что советская литературная критика в силу связи с атеистической идеологией была вынуждена отвергать христианские элементы будто бы «реакционного» мировоззрения писателя, в советской культуре христианско-гуманистические взгляды писателя все же «постепенно приобрели самостоятельную ценность как важное гуманистическое завещание» [12, с. 62].

Процесс анкетирования представителей старшего поколения показал, что наш вопрос о влиянии классической литературы на интерес к конфессиональным традициям был сформулирован недостаточно широко: респонденты оказались готовы говорить не только про дореволюционные произведения. Среди названных в анкетах произведений оказались и труды советских писателей, формально весьма далеких от православия. В частности, опрошенные вспомнили «Елку» М. Зощенко, а также два знаменитых произведения социалистического реализма: «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Тимур и его команда» А. Гайдара. В последнем случае автор анкеты – проживавшая в советской время на Украине учительница рисования – пояснила, что Гайдар, по большому счету, показал в своей пове-

стичах должны «работать» православные нормы, а также продемонстрировал, что «все христианские заповеди жили в сознании» [1, Л.М. Зарецкая, 1953 г.р.]. В целом отнесение некоторыми респондентами книг писателей-коммунистов к числу тех, что напоминали о православии, заставляет вспомнить комментарии некоторых историков культуры о структурном родстве произведений социалистического реализма и религиозных трудов. Например, последняя из приведенных цитат подтверждает правоту Дж. Хокинга, утверждавшего, что и романы социалистического реализма, и жизнеописания святых рассчитаны на то, чтобы «дать читателю модель или образец человека, который служил бы нравственным ориентиром» [16, с. 5]. Также вспоминаются выводы К. Кларк, утверждавшей, что произведения ранней советской литературы осветили систему убеждений, близкую христианству в том смысле, что в ней центральной была идея трансцендентальности: авторы на примере своих героев как бы призывали читателя стремиться к более возвышенному, к лежащему за пределами всего земного и мирского [15, с. 151].

В двух анкетах нам встретились упоминания книги М. Булгакова «Мастер и Маргарита», чтение которой в позднесоветский период не приветствовалось властями, но было весьма популярно среди интеллигенции. Как известно, содержание этой книги осуждается Православной церковью, однако в условиях навязывания атеистического мировоззрения знакомство с ней давало импульс для новых духовных переживаний, исканий и, в конечном счете, действительно могло стать моментом, с которого начиналось разочарование в материалистической картине мира. К числу таких «неканонических» произведений, в силу сложившихся обстоятельств, пробуждавших интерес к религии, относилась, например, знаменитая рок-опера «Иисус Христос – суперзвезда». В воспоминаниях М. Борисовой,

опубликованных в православной журнале «Фома», находим такие строки: «По силе воздействия на нас JCS («Иисус Христос – суперзвезда» – авт.) можно сравнить разве что с «Мастером и Маргаритой» Булгакова, ходившего по рукам в самиздате (полная версия, без советских цензурных купюр). Кто знает, сколько людей под их влиянием повернулись к Богу! И там, и там все на первый взгляд напоминает Евангелие, хотя, если разобраться, – сплошные противоречия и даже противоположный смысл» [3].

Наконец, в ходе анкетирования наши респонденты назвали двух знаменитых писателей-«деревенщиков» позднесоветского периода – В. Распутина и В. Шукшина. Фамилия первого была указана в трех анкетах, второго – в двух (при этом дважды было подчеркнуто, что произведения этих авторов печатались в советских журналах). В одном случае были указаны и работы, по мнению заполнившей анкету женщины, «православные» по своему духу: «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матерой», «Пожар» [В.П. Гоголева, 1959 г.р.]. На конкретные произведения В. Шукшина в анкетах ссылок не было найдено, но пожилая женщина (в советское время – инженер пищевого производства), кроме заполнения анкеты давшая интервью, заметила: «Я не знаю, как объяснить, но было у них что-то такое родное, православное, после которого хотелось побывать в церкви. Я помню, когда первый раз прочитала Шукшина, у меня возникло такое чувство. И оно оставалось. Как-то мы ехали с мужем на машине около какого-то села, увидели церковь. Я ему говорю – давай остановимся, выйдем. Вышли, такое было в первый раз, раньше мы не останавливались» [2, Валентина Александровна Т., 1957 г.р.].

В отличие от фигур Н. Островского или А. Гайдара, которые у большинства советских читателей ассоциировались со вдохновенным строительством коммунизма, писатели-«деревенщики» действительно хорошо подходили на роль тех, кто мог вернуть отечественной интеллигенции из позднего СССР интерес к православной культуре. Как отмечал известный исследователь творчества В. Распутина, когда у литературных персонажей этого автора «появляются признаки религиозности, то во всех случаях это означает неограниченный рост положительности этих персонажей, которые предстают способными увидеть за лежащим на поверхности более глубинные взаимосвязи, мысленно проникнуть в ту сферу, которая в советской терминологии называется

“правдой жизни” и представляет собой всеобщий человеческий опыт. Таким образом, через эстетическое использование в литературном произведении религия ... исподволь предстает как в высшей степени позитивное явление». Комментируя изображение православных верующих В. Шукшиным, тот же исследователь обращает внимание на замаскированную симпатию к ним писателя: «У Шукшина верующие – это обычно второстепенные лица, которые, правда, частенько косвенным образом приобретают большее значение, чем можно было бы ожидать от придуманной для них роли» [12, с. 67].

Думается, что, если бы круг опрашиваемых в нашем исследовании оказался шире или вопрос о влиянии классической литературы был бы переформулирован в вопрос о влиянии литературы вообще, были бы названы и другие фамилии советских авторов, в позднесоветский период так или иначе привлекавших внимание читателей к проблемам традиционной конфессиональной жизни. Например, в аналитической справке Совета по делам религий (СДР) при Совете Министров СССР 1972 г. ее составители обвиняли еще одного «деревенщика» – Е. Дороша – в том, что он вызывает у читателей интерес к религии и церкви, описывая красоту сельских храмов, а также «неестественную одухотворенность», которую испытывают в них верующие [4, оп. 5, д. 801, л. 121].

Что еще могли вспомнить люди, интересовавшиеся литературой в семидесятые-восемидесятые годы прошлого века? Думается, что публикации, так или иначе вдохновленные проблемой сохранения культурно-исторического наследия. С тех пор как на страницах «Молодой гвардии» в 1965 г. вышла знаменитая коллективная статья «Берегите святыню нашу» с призывом к сохранению наследия предков [8], издательства начали публиковать авторов, выражавших интерес к православной культуре через озабоченность судьбой национального культурно-исторического багажа. Например, в 1970 г. на полках книжных магазинов СССР появилась изданная в Северо-Западном книжном издательстве относительно большим тиражом (50 тыс. экземпляров) брошюра В. Дементьева «Дионисий» [6]. Посвященная выдающемуся средневековому иконописцу, брошюра оказалась проникнута симпатией автора к его фигуре, при этом писатель не таясь подчеркивал

христианскую миссию своего героя: «Своим великим талантом он утешал всех, кто изнемогал в скорби и печали, кто был обездолен, наг, стар, кто терял веру в людскую справедливость и отзывчивость. Он ободрял этих людей, он вселял в них надежду, что есть, должна быть иная, лучшая жизнь, иной, лучший, очищенный от скверны и страха, от крови и злобы мир» [6, с. 16]. На страницах «Дионисия» можно встретить отрывки из молитв и цитаты из Библии, а также сетования автора о том, что в стране уделяется недостаточное внимание сохранению православного культурно-исторического наследия. Например, Дементьев довольно смело упрекал советскую общественность: «Что же касается неповторимых святынь нашей национальной живописи, то здесь инерция и догматизм действуют с прежней силой» [6, с. 23].

Перед основным текстом в брошюре было помещено предисловие, подготовленное другим советским писателем – С. Залыгиным. Восторженно отзываясь о работе Дементьева, он писал: «Теперь, после того как я прочел Дементьева, все кажется, что, когда я бывал в музеях – Рублевском, на Крутицком подворье, в Загорске, в Новодевичьем монастыре, в коломенском – там для полноты впечатления все время не хватало мне вот такой книги ... Право же, книги такого рода должны издаваться тиражами массовыми и продаваться не только в книжных магазинах, но и в музеях. Это наша обязанность, дань нашей истории» [6, с. 5].

Естественно, как сама брошюра, так и написанное для нее предисловие имели все шансы пробудить интерес читателя к истории православия. Подтверждением этому может послужить резкая оценка брошюры, незамедлительно сформулированная уже упомянутым Советом по делам религий. В справке этого органа можно прочитать: «Тиражом в 50 тысяч экземпляров писатель В. Дементьев вкупе с писателем С. Залыгиным и с помощью Вологодского издательства пропагандируют религию и заодно поливают грязью атеистов» [4, оп. 5, д. 801, л. 124].

Впрочем, такого рода «пропаганду» на страницах советских изданий в брежневский период можно было встретить не так уж редко. Например, в одном из выпусков журнала «Новый мир» 1971 г. советский читатель мог прочитать стихотворение Е. Евтушенко «Монолог реставратора», не оставлявшим сомнения в симпатиях автора к православной куль-

туре [7]. В этом стихотворении, в частности, есть такие строки:

Любовь моя – разрушенная церковь
Под мутною рекой воспоминаний
у кладбища с крестами жестяными
и звездами фанерными над прахом
безвременно скончавшихся надежд.

<...>

Забвение не лучше оскорбления.
Распрыгались сегодня, словно блохи,
не богомазы, а богозамазы.
Сейчас нужней не пустобрех-оратор,
кричащий о защите старины,
а нежный и бесстрашный реставратор,
кто смоем брэнность надписей убогих
и кто, поняв, что в этом искупленье,
вернёт стране сокровища страны.
Зиянье обращаю я в сиянье,
и возвращаю я Победоносцу
коня, копьё, чтоб дотоптал он змия.
Себе глаза замазывать не буду,
а очищаю господу глаза,
чтоб увидал предателя Иуду,
которого – простите, люди злые! –
подсовременил я, – и вот с доносцем
уже бежит, узрев мои деянья,
кладбищенского сторожа коза.
Когда я пью, я становлюсь косматым,
но не судите, люди, слишком строго –
ведь в церкви сразу шерсть с меня спадает,
лишь часть моей косматости на кисти
дрожит, напоминая о грехах.
Отчистить вечность – как себя отчистить,
и мой раствор всю грязь с души смывает,
и кисть моя вам возвращает бога,
и мой пацан – не чей то – благим матом
орёт у богоматери в руках...

Еще один советский писатель Владимир Солоухин, известный своим трепетным отношением к культурно-историческому наследию вообще и православной культуре в частности, выражал свою позицию не только в книгах и статьях, но и в ходе интервью. Как ни странно, в семидесятые годы такие интервью имели шансы быть опубликованными. Например, в московской областной газете «Ленинское знамя» (!) в 1972 г. читателю предлагалось познакомиться с интервью «Одуванчик ... у порога», в котором известный литератор рассуждал о том, что «за правым плечом у человека – ангел», который радуется добрым делам, а за левым – некто, смеющийся за левым плечом, когда «плохо поступаем» [9].

Анализ комментариев из анкет представителей старшего поколения россиян, вспоминающих о знакомстве с православными образами из художественной литературы, а также аналогичных информационных матери-

алов СДР заставляет вспомнить одно из определений А. Юрчака. Характеризуя позднесоветскую систему, он писал о ней как о сложной конфигурации социально-культурных, политических, экономических, юридических, идеологических, официальных, неофициальных, публичных и личных отношений, идентификаций и смыслов, из которых складывалось пространство жизни граждан. Система не была «эквивалента государству, так как включала элементы, институты и смыслы, которые выходили за рамки государства и подчас не были ему видны, понятны и подконтрольны» [13, с. 37]. Художественная литература в СССР, помогавшая гражданам помнить о том, что они исторически связаны с православием – несомненно, одно из «системных» явлений, вышедших в позднесоветский период из-под контроля КПСС. В каком-то смысле этот феномен был закономерным итогом развития советского общества: развитие системы образования, поощрение самообразования привели к появлению широкого слоя «читающих» граждан. Однако, этот важный результат советской модернизации, служивший предметом гордости апологетов «советского образа жизни», имел «побочные» эффекты. Интерес большого количества советских людей к литературе определял их знакомство с русской классикой, наполненной православными образами, а также позволял услышать голоса тех современных писателей, которые ратовали за бережное отношение к русской (и в том числе конфессиональной) культуре. В условиях, когда у населения в силу государственной политики и модернизационных процессов оставалось все меньше возможностей для приобщения к полноценной церковной жизни, православные образы стали чаще входить в повседневную жизнь через книги и журнальные публикации. Это обстоятельство, само по себе недостаточное для сохранения в обществе тех или иных конфессиональных традиций, стало одним из факторов формирования у «читающих» граждан СССР представлений о неразрывной связи национальной истории с православием и сохранения ими православной идентичности.

Список литературы и источников:

1. Архив проекта «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг.». Полевые материалы 2022 г. (анкетирование)
2. Архив проекта «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг.». Полевые материалы 2021 г. (интервьюирование)
3. Борисова М. «Иисус Христос – суперзвезда»: почему это творение безбожных авторов обращало мое поколение к Богу // Православный журнал «Фома» (15 июля 2021) [Электронный ресурс]. – URL: <https://foma.ru/iisus-hristos-superzvezda-poc-hem-u-jeto-tvorenje-bezbozhnyh-avtorov-obrashhalo-moe-pokolenie-k-bogu.html> (дата обращения: 15 августа 2022 г.).
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР.
5. Данилов Д.Г., Кобецкий В.Д. Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда. – Ленинград: Знание, 1976. – 38 с.
6. Дементьев В. Дионисий / предисл. С. Залыгина. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. – 72 с.
7. Евтушенко Е. Монолог реставратора // Новый мир. – 1971. – № 11. – С. 43-44.
8. Корин П.Д., Коненков С.Т., Леонов Л.М. Берегите святыню нашу // Молодая гвардия. – 1965. – №5. – С. 216-219.
9. Ленинское знамя. 1972. 6 января
10. Муратова Е.Ю. Советский быт 60–80-х гг. сквозь призму филологии // II Международный конгресс «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ)»: сборник тезисов II Международного конгресса, Алма-Ата, 26–28 октября 2021 г. – М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 157-159.
11. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. – №6 (254). – С. 35-45.
12. Хольтмайер К. Религиозные элементы в современной русской советской литературе. На примере творчества В. Распутина, В. Шукшина и В. Тендрякова // Православие в СССР. К тысячелетию крещения Руси (По материалам буржуазной печати). – М.: Прогресс, 1988. – С. 54-75.
13. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. 6-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 661 с.
14. Ярмолич Ф.К. Популяризация книги и культуры чтения в советском городе в 1950–1960-е годы // Известия вузов. Северо-

Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 83-86.

15. Clark K. The Soviet Novel: History as Ritual. – Chicago: University of Chicago Press, 1981. – 93 p.

Hosking G. Beyond Socialist Realism: Soviet Fiction since Ivan Denisovich. – London: Granta, 1980. – 260 p.

A.V. Apanasenok, Doctor of Sciences, Leading Researcher at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

I.S. Pudyakova, Candidate of Science, Associated Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (email: Ipudyakova@yandex.ru)

"MY LOVE IS A RUINED CHURCH...": THE ROLE OF ARTISTIC LITERATURE IN THE PRESERVATION OF CONFESSIONAL IDEAS BY CITIZENS OF USSR IN THE LATE SOVIET PERIOD*

The paper examines the role of artistic literature as a means of broadcasting ideas about Orthodox culture in Soviet society in the 1970–1980s. It shows that the development of reading culture in the USSR unexpectedly became an obstacle to atheistic propaganda and the construction of a "non-religious" world. The interest of a large number of Soviet citizens in literature determined their acquaintance with the Russian classics filled with Orthodox images and also allowed them to hear the voices of those modern writers who advocated a careful attitude to traditional culture. As a result, in conditions when state policy and modernization processes have left citizens with few opportunities to join a full-fledged church life, Orthodox images have become included in their daily lives through books and magazine publications. This circumstance has become one of the factors of preserving the Orthodox identity of the "reading" part of the population of the country.

Keywords: USSR, Orthodox culture, artistic literature, reader interests, confessional identity, late Soviet period.

*The research was funded by RFBR according to the project № 21-09-43066

УДК 37.01

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

СОЗДАНИЕ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ ШКОЛЬНИКАМИ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

В статье актуализируется значимость сохранения исторической памяти российского общества на уровне его первичной ячейки – семьи. Автор акцентирует внимание на роли семейных архивов, которые порою являются свидетелями целых эпох и играют большую роль в укреплении связи поколений. На примере социально-ориентированного проекта курской общественной организации «Шаг вперед» раскрываются возможности использования инициатив некоммерческих общественных организаций в решении национальных приоритетных задач развития.

Ключевые слова: историческая память, семейный архив, межпоколенные связи, культура, семейные традиции.

*«Смерть памяти – смерть духа, ибо она, память, – познание
накопленным опытом
самого себя, истоков и направления бытия».*

Ю.Бондарев

Проблема сохранения исторической памяти народа является одной из самых актуальных проблем нашего времени. Ее важность для любой нации определяется тем, что незнание истории своей отчизны, своих корней, жизни и подвигов прошлых поколений прерывает нить, связующую эпохи, разрушает преемственность между прошедшими событиями, настоящим и будущим народа. Утратой исторической памяти обусловлены многие драматические события, происходящие в обществе, и их трагические последствия. Примеров в истории тому масса. И в настоящее время мы являемся свидетелями того, как локальная утрата исторической памяти приводит к событиям, которые затрагивают весь мир.

Прошлый исторический опыт для человека является важнейшим источником в формировании собственного мировоззрения и определяет его личное место в окружающем мире. Поэтому страшно то, что в первую очередь страдает молодежь, ведь «удар наносится» по нравственному здоровью молодых людей, их культуре, патриотическим чувствам, духовности. Как следствие, момент потери человеком, особенно молодым, своих жизненных ориентиров, может использоваться в деструктивных целях различного рода экстремистами и оппозиционными силами.

Во многом современная сложившаяся

ситуация отражает перемены, произошедшие в общественном сознании и государственном политическом курсе. Первые десятилетия XXI века ознаменовались быстрым информационно-техническим развитием общества и сменой культурных парадигм, что актуализировало и обострило проблему «отцов и детей», ослабило традиционные связи между старшими и младшими как наставниками и учениками. Школьники старшего подросткового возраста являются той социальной категорией, в жизни которой в наибольшей степени отражается феномен межпоколенческого разрыва. С одной стороны, особенности возраста (15-18 лет), в котором делаются первые самостоятельные шаги, определяют их стремление к самостоятельности и независимости от старших. С другой стороны, в процессе получения образования подростки остро ощущают беспрецедентные темпы общественных, технологических, социально-культурных изменений, что приводит их к мысли о ненужности осмысления опыта предыдущих поколений.

А между тем, на знаниях, полученных в прошлом, строится фундамент будущего, формируется историческая основа духовной культуры общества.

На сегодняшнем этапе развития российского общества культура признана одним из важнейших приоритетов национального развития. Запуск в 2019 году в нашей стране

*Статья подготовлена в рамках реализации КРОО «Шаг вперед» проекта «Горжусь своим родом: сохранение исторической памяти через формирование семейных архивов» при поддержке Администрации Курской области и АНО «Центр гражданских и социальных инициатив Курской области»

масштабного одноименного национального проекта обусловлен представлением культурных основ важным фактором в повышении качества жизни населения, гармонизации общественных отношений, динамичном социально-экономическом развитии, сохранении единого культурного пространства и территориальной целостности России. Одним из целевых ориентиров проекта выступает «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [2].

Поэтому при разработке национального проекта «Культура» особое внимание обращено на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов России, где важными составляющими понятия «духовно-нравственные ценности» являются «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, национальные традиции и обычаи», а под «гражданской идентичностью» понимается «осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан государства на общекультурной основе» [2].

Что может сделать в решении данных задач гражданское общество? На самом деле путей много, но приведем в пример разработанный Курской региональной общественной организацией поддержки и реализации социально-значимых инициатив и проектов «Шаг вперед» проект «Горжусь своим родом: сохранение исторической памяти через формирование семейных архивов», планируемый к запуску в конце 2022 года (автор идеи – проф. А.В. Апанасенко) [1]. Разбираясь в истоках проблемы, команда проекта пришла к выводу, что с событиями прошлого школьники чаще всего знакомятся в своих учебниках, рекомендуемых книгах, интернете, кинофильмах. Но не всегда изучаемое переживается ими как личная история, в процессе познания отсутствует сопричастность молодых людей к событиям прошлого.

Проект «Горжусь своим родом: сохранение исторической памяти через формирование семейных архивов» направлен на сохранение молодыми людьми памяти об истории своих семей, познание истории малой родины и прошлого России через обращение к судьбам предков. Его основная цель – развитие межпоколенческой коммуникации, основанной на взаимном уважении и общих ценностях, в семьях участников посредством формирования у них устойчивого интереса к истории предков и навыков ее сохранения.

Центральной категорией для проекта является понятие «семейного архива» – систематизированного комплекса письменных, аудио-, фото- и видеоматериалов, отражающего прошлое того или иного рода на фоне «большой истории». В ходе реализации проекта планируется научить его участников (обучающиеся 9-11 классов средних общеобразовательных школ г. Курска) в сотрудничестве со старшими членами семей подбирать и создавать материалы для семейных архивов, анализировать их и, по желанию, презентовать. Проект охватит учащихся как минимум 10 образовательных организаций г. Курска. При этом команда проекта будет стремиться к расширению круга партнеров.

Характеризуемый проект рассматривается его инициаторами как масштабное продолжение локальных начинаний, предпринятых в 2020 – 2021 учебном году на базе Регионального открытого социального института (РОСИ). Проблема сохранения культурно-исторического наследия и гармонизации межпоколенческого взаимодействия – одна из приоритетных для РОСИ, о чем свидетельствует содержание многих проводимых в институте мероприятий [см., напр.: 4, 5]. В октябре 2020 г. КРОО «Шаг вперед» при поддержке института начала реализацию инициативы «История России в семейных фотографиях» (http://шагвперед46.рф/шагвперед46.рф/index.php?option=com_content&view=article&id=11). Последняя была направлена на популяризацию отечественной истории и сохранение исторической памяти посредством изучения и презентации истории собственной семьи. Целевой аудиторией этого локального проекта стали студенты Регионального открытого социального института и Регионального открытого социального техникума, желающие разобраться в истории своей семьи или презентовать ее яркие страницы [3].

Интерес к изысканиям в области семейной истории, проявленный подростками

15-18 лет, привел коллектив КРОО «Шаг вперед» к мысли о необходимости развития инициативы за счет вовлечения в проект большего количества образовательных организаций, а также содержательного расширения ее рамок.

Хронологически проект рассчитан на шесть месяцев, его реализация предполагает три основных этапа. На первом этапе (декабрь 2022 г.- январь 2023 года) в средних общеобразовательных организациях – местах учебы потенциальных участников проекта будут проведены его презентации, представлены специальные брошюры, выполняющие функцию популярного учебно-методического пособия по формированию семейного архива. На этом же этапе для подростков будут записаны видеоролики, направленные на формирование представлений о семейных архивах, которые затем планируется выложить в свободный доступ в сети Интернет, что, по мнению организаторов, даст возможность расширить круг лиц, просмотревших их.

В целом подготовленные материалы будут отражать особенности и специфику работы школьников с семейными архивами и позволят создать представление о том, что такое семейный архив, какова его структура, как правильно систематизировать семейные фотоматериалы, как создать «высокое» генеалогическое дерево, каким образом взять интервью у старших родственников, вписав его содержание в контекст истории России, каковы правила аудио- либо видеозаписи интервью для его сохранения в семейном архиве и т.д.

На втором этапе (февраль – март 2023 г.) учащиеся, заинтересовавшиеся идеей формирования/дополнения семейного архива, смогут поучаствовать в мастер-классах проекта и при методической помощи преподавателей-наставников попробуют свои силы в составлении собственных семейных архивов, интервьюируя старших родственников (в том числе с использованием аудиозаписи и видеосъемки), при их содействии подбирая старые фото и документы, составляя генеалогические древа и т.п.

На третьем этапе (апрель – май 2023 г.) для участников проекта будет организована конференция «Горжусь своими предками». Для итоговой встречи будут приглашены все школьники, достигшие успехов в процессе формирования/дополнения своих семейных хроник. Обязательное условие выступления на конференции – представление эпизодов из истории семьи в контексте отечественной истории XX – начала XXI века.

Как представляется разработчикам проекта, материалы конференции должны будут показать школьникам, что главное богатство России – ее люди. История государства начинается с истории жизни и деятельности отдельных личностей, семей, из которых складываются социальные группы, сословия, классы, являющиеся главными движущими силами «большой» истории. Изучая историю своей семьи, мы неизбежно обращаемся к основным этапам, событиям и явлениям истории России XX века, порой переосмысливая их, а иногда и открывая для себя что-то важное. Коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война, хрущевская «оттепель», перестройка, формирование новой постсоветской России – все это, так или иначе, отразилось в судьбах наших предков и ныне здравствующих родных людей. Изучая историю своей семьи, мы отдаем ей дань уважения, а заодно учимся ориентироваться в «большой» истории, которая вдруг оживает, наполняется близкими и понятными героями (бабушками, дедушками, дядями) и событиями, а потому становится более интересной.

Участники проекта, предоставившие свои материалы на конференцию, будут награждены дипломами и небольшими памятными подарками.

Думается, что реализация запланированных мероприятий проекта может дать свои плоды. Полученный опыт позволит школьникам в дальнейшем самостоятельно продолжать собирать информацию о своих предках и дополнять свой архив, который со временем можно будет передать уже своим потомкам. С другой стороны, участвующие в проекте педагоги образовательных учреждений смогут тиражировать опыт в своей дальнейшей работе по обогащению представлений школьников о взаимосвязи истории семьи и истории Отечества.

Список литературы и источников:

1. Гранты на развитие гражданского общества в Курской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://kursk.granty.rf/public/application/item?id=6aff8768-bea5-4722-a9-ed-bd5e82356f5f> (дата обращения: 16.09.2022 г.).

2. Национальный проект «Культура». Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/KwygvgPq1PWAajAmsABFTSPUvVtEjHrO.pdf> (дата обращения: 15.09.2022 г.).

3. Сайт Курской региональной общественной организации поддержки и реализации социально-значимых инициатив и

проектов «Шаг вперед». URL: <http://шагвперед46.pf/index.php/nashi-proekty> (дата обращения: 16.09.2022 г.).

4. Апанасенок А.В. Круглый стол «Духовные основы российского общества:

история и вызовы современности» в рамках международного форума «XVII Научно-образовательные Знаменские чтения» // Провинциальные научные записки. – 2021. – №1. – С. 111-112.

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

CREATION OF FAMILY ARCHIVES BY SCHOOLCHILDREN AS A MEANS OF PRESERVING PEOPLE'S HISTORICAL MEMORY PRESERVING

The paper actualizes the importance of preserving of Russian society historical memory at the level of its primary cell - the family. The author focuses on the role of family archives, which sometimes witness entire epochs and play an important role in strengthening the connection of generations. Using the example of the project of the socially-oriented Kursk public organization "Step Forward", the possibilities of using the initiatives of non-profit public organizations in solving national development priorities are revealed.

Keywords: historical memory, family archive, intergenerational ties, culture, family traditions.

УДК 159.9

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

И.В. Выюшкова, педагог-психолог, МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №120» г. Курска (e-mail: starodubtzeva.ir@yandex.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ АРТ-ТЕРАПИИ В ФОРМИРОВАНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье актуализируется проблема эмоционального состояния педагогов, работающих в дошкольных образовательных учреждениях, и подчеркивается значимость ее своевременного решения. Авторами характеризуется опыт реализации развивающего потенциала специально разработанного тренинга, который предполагает использование арт-техник. Показано, что возможности арт-терапевтического метода в работе с педагогами в условиях дошкольного учреждения способствуют выявлению их энергетического потенциала и профилактике эмоционального выгорания.

Ключевые слова: арт-терапия, тренинг, эмоциональное состояние, стрессоустойчивость, педагог, дошкольное образовательное учреждение.

Педагогическая профессия относится к категории профессий, особо уязвимых перед стрессом, так как педагогу приходится решать разнообразные профессиональные задачи в условиях недостатка времени и информации, постоянного открытого контакта с людьми, предполагающего значительные эмоциональные и энергетические затраты. Профессиональная деятельность современного педагога требует постоянной и максимальной мобилизации его собственных ресурсов, которые, в свою очередь, влияют на эмоциональную устойчивость, стабильность, гибкость, стрессоустойчивость педагога.

Понятие стрессоустойчивости изучается многими учёными. Так, например, С.В. Солдатов этим понятием определяет структурно функциональное, динамическое свойство личности, результат транзакционного фактора, включающего процесс саморегуляции, когнитивную репрезентацию, объективную характеристику ситуации и требований к личности [8]. А.А. Андреева в своей работе стрессоустойчивость показывает как комплексное качество личности, характеризующееся необходимой адаптацией к воздействию внешних и внутренних факторов в процессе деятельности, обеспечивающее успешное достижение цели деятельности и реализующееся посредством собственного поведения в эмоциональной, мотивационной, когнитивной и поведенческой сферах деятельности личности [3, с. 39]. А.А. Баранов характеризует стрессоустойчивость как интегральное психологическое качество человека как индивида, индивидуальности и

субъекта деятельности, обеспечивающее внутренний психофизиологический гомеостаз и оптимизирующее взаимодействие с внешними эмоциональными условиями жизни [4, с. 75].

Принимая во внимание различные мнения ученых, мы в своей работе стрессоустойчивость представляем как индивидуально-психологическую особенность личности, заключающуюся в специфической взаимосвязи многоуровневых качеств интегральной индивидуальности, которая обеспечивает биологический, физиологический и психологический гомеостаз всей системы и приводит к оптимальному взаимодействию субъекта с окружающей средой в различных условиях жизни.

Важность формирования стрессоустойчивости у педагогических работников отражена в Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) в статье 47 пункт 2, в котором выделен особый статус педагогов и предусмотрена необходимость создания условий для эффективного выполнения профессиональных задач. Такими условиями могут выступать специально организованные мероприятия, направленные на укрепление и поддержание психологического здоровья педагогических работников, осуществляющих свою деятельность в условиях дошкольного образования. Помимо этого, данное направление находит свое отражение в профессиональном стандарте и должностных инструкциях педагога-психолога дошкольного учреждения, одним из

направлений работы которого, является профилактика эмоционального выгорания у педагогических работников [1, 2].

Учитывая результаты диагностики с использованием теста ОППР Н. Водопьяновой, М. Штейна, проводимой в соответствии с годовым планом МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №120» г. Курска и рабочей программой педагога-психолога дошкольного образовательного учреждения, нами было

выявлено, что большая часть педагогов имеют низкий уровень ресурсности (60%, Табл. 1), которая в свою очередь характеризуется балансом между приобретениями и потерями [5]. Чем больше индекс ресурсности, тем больше сбалансированы жизненные разочарования и достижения и выше адаптационный потенциал личности, а также меньше стрессовая уязвимость.

Таблица 1

Результаты опроса педагогов с использованием методики «Потери и приобретения персональных ресурсов» (Н. Водопьянова, М. Штейн)

№ п/п	Педагогический работник	Оценка при- обретений	Оценка потерь	Индекс ресурсности
1.	Воспитатели (гр. 2-3 лет)	89	87	1.02 ср.
2.	Воспитатели (гр. 3-4 лет)	93	90	1.03 ср.
3.	Воспитатели (гр. 4-5 лет)	43	56	0.76 низ.
4.	Воспитатели (гр. 5-6 лет)	52	74	0.7 низ.
5.	Воспитатели (гр. 6-7 лет)	48	66	0.72 низ.
6.	Учитель-логопед	45	62	0.7 низ.
7.	Инструктор по физической культуре	95	89	1.06 ср.
8.	Музыкальный руководитель	54	62	0.8 низ.
9.	Музыкальный руководитель	63	68	0.9 ср.
10.	Хореограф	52	73	0.7 низ.

Экспериментально доказано, что уровень стрессоустойчивости понижается при возникновении угрозы потери ресурсов, в ситуациях, когда ресурсы растрачиваются с высоким уровнем интенсивности, когда нет возможности восстановления потраченных ресурсов [5]. Таким образом, можно сказать, что большая часть педагогических работников находятся в стрессовом состоянии. Данный факт будет иметь негативное влияние не только на их личную жизнь и здоровье, но и отражаться на уровне профессиональной деятельности.

С целью гармонизации эмоционального состояния личности нами была разработана и проведена для педагогических работников тренинговая программа по формированию стрессоустойчивости средствами арт-терапии.

На наш взгляд, именно средства арт-терапии являются действенным и эффективным способом восстановления эмоциональной стабильности.

Использование методов арт-терапии является положительным элементом в структуре психологического сопровождения, который обеспечивает психологический комфорт и способствует гармоничному развитию личности. Это связано с тем, что данный метод положительно влияет на когнитивную (осознание себя, своих поступков, реализация творческих возможностей) и эмоциональную (позволяет расслабиться, сосредоточиться, выразить негативные и позитивные эмоции, снизить уровень тревожности, преодолеть страхи, нормализует отношения с окружающими) сферу личности. Именно использование

методов арт-терапии позволяет повысить уровень стрессоустойчивости педагогических работников.

В своей работе мы использовали все модальности арт-терапии, согласно международной классификации, а именно: изотерапию, музыкальную терапию, музыкально-двигательную терапию, драматерапию [6].

В разработке и реализации тренинговой программы мы учитывали закономерности пространства арт-терапии, задавали такие направления, как:

От плоскости в объем. Это важный начальный этап, который характеризуется с одной стороны диагностичным характером, а с другой – способствует определению уровня организации личности, ее сильных и слабых сторон, внешних и внутренних опор, жизненных ценностей и установок. На этом этапе используются плоскостные техники, такие как создание коллажа, рисунка.

Рисуночные техники, создание коллажа являются опосредованным механизмом взаимодействия человека с арт-материалом, где задействован не прямой контакт, а переходной – с использованием кисточки, карандаша, подбора картинок, что в свою очередь снижает уровень эмоционального напряжения. На этом этапе диагностируются и купируются невротические механизмы, активируются здоровые ресурсы средствами искусства, задается вектор на развитие и самореализацию. Если нарисованный образ вылепить – терапевтический эффект возрастает в десятки раз. Соприкасаясь непосредственно с выбранным пластичным материалом, человек подходит на бессознательном уровне к себе, своим возможностям, вступает в контакт с самим собой, чувствует свою внутреннюю силу.

От статики к динамике. Под статикой понимается рисунок, коллаж, но может быть и объемная вылепленная фигура либо инсталляция. Объем есть, но движение еще не задано. Важным моментом на данном этапе является запуск динамики линией времени. Например, нарисовали рисунок, сделали коллаж, далее предлагается сочинить сказку, тем самым задавая плавное движение, способствующее сохранению внутреннего контакта и поддержанию эмоционально-когнитивного баланса. В сказке есть начало, конец, действие, именно она может быть переходным объектом между игрой, драмой, танцем. Самый яркий пример динамики является танец.

Направление от диссоциации к ассоциации позволяет регулировать степень приближения к эмоционально заряженным, болезненным переживаниям или опыту. Например, если

играть вылепленными фигурами, то это будет дистантная позиция, характеризующаяся как игра через переходной объект. Если быть героем сказки, то ассоциированная позиция, способствующая быть ближе к себе, к своим чувствам и переживаниям.

Направление от индивидуального к социальному позволяет состояться соприкосновению с собой через рисунок, коллаж, объемные техники, с пониманием своих возможностей, и плавно двигаться к социальному опыту взаимодействия, такому как сочинение совместной сказки, игры, драмы.

Заданные нами направления способствовали созданию безопасного, доверительного отношения, давали возможность воздействовать на разные сферы личности, активировать сохраненные ресурсы и через креативные проявления выходить на ощущение авторства, творца своей жизни [6].

Во время работы явно прослеживалась групповая динамика с прохождением стадии зависимости и ориентировочного, исследующего поведения, стадии межличностного конфликта, устойчивой стадии работоспособности, сплоченности и эффективного принятия групповых решений, стадии завершения [7].

Таким образом, вся проделанная работа способствовала активации сохраненных внутренних и внешних ресурсов, включая креативность, создавала условия и возможности каждому участнику группы выразить трудно вербализуемые переживания, подвергаемые цензуре чувств, в приемлемой форме, в безопасном пространстве, что в свою очередь способствовало снятию психоэмоционального напряжения, укрепляло основание для ощущения себя творцом своей жизни, уверенности в собственных силах.

Список литературы и источников:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: <https://inlnk.ru/XOXdgl/> (дата обращения: 14.01.2021 г.).
2. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 N 514н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 N 38575) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». –URL: <https://inlnk.ru/dnkg3K> (дата обращения: 14.01.2021 г.).
3. Андреева А.А. Стрессоустойчивость как фактор развития позитивного отношения к учебной деятельности у студентов. – Тамбов, 2009. – 155 с.

4. Баранов А. Психология стрессоустойчивости педагога. – Санкт-Петербург, 2002. – 405 с.

5. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб: Питер, 2009. – 336 с.

6. Копытин А.И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. – М.: Когито-Центр, 2014. – 208 с.

7. Кочюнес Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. – М.: Академический проект, Трикста, 2008. – 464 с.

8. Солдатов С.В. Особенности устойчивости к профессиональному стрессу / С. В. Солдатов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2. – С. 23-31.

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

I.V. Vyushkova, teacher-psychologist, Kindergarten of combined type No. 120, Kursk (e-mail: starodubtzeva.ir@yandex.ru)

THE USE OF ART THERAPY TOOLS IN THE FORMATION OF STRESS RESISTANCE OF PRESCHOOL TEACHERS

The paper actualizes the problem of the emotional state of teachers working in preschool educational institutions and emphasizes the importance of its timely solution. The authors characterize the experience of realizing the developing potential of a specially designed training which involves the use of art techniques. It is shown that the possibilities of the art-therapeutic method during working with teachers in preschool conditions contribute to the identification of their energy potential and the prevention of emotional burnout.

Keywords: art therapy, training, emotional state, stress resistance, teacher, preschool educational institution.

УДК 37.063

С.А. Кононова, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»; методист, ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Курск), (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

Э.С. Врублевская, педагог-психолог, ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Курск), (e-mail: psy-choella@gmail.com)

Е.М. Миляева, медицинский психолог, ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Курск), (e-mail: lena.milyaeva.94@vk.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

В статье анализируется проблема психолого-педагогической готовности принимающих родителей к принятию ребенка, описывается опыт работы школы замещающих семей в Курской области.

Ключевые слова: приемные семьи, приемные родители, подготовка замещающих семей, приемный ребенок, психологическая безопасность, психолого-педагогическая компетентность.

Актуальность проблемы подготовки кандидатов в замещающие родители обусловлена тем, что на государственном уровне четко обозначена задача ликвидации социального сиротства, сокращения детских интернатных учреждений, социальных приютов и т.п., жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в новые семьи. Эта задача является одной из приоритетных в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2018-2027 годы [4]. Смещение акцентов в сторону перемещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан обусловлено недостаточной эффективностью существующей системы работы институциональных детских учреждений, которые не обеспечивают в полной мере условий, необходимых для развития ребенка. При этом многие исследователи отмечают присутствующие в данных учреждениях факторы, неизбежно тормозящие психическое развитие детей (М.О. Дубровская, М.И. Лисина, В.С. Мухина, Е.Т. Соколова, А.М., Прихожан, Н.Н. Толстых, А.Б. Холмогорова и др.). И нет сомнений в том, что основой для полноценного физического и психического развития ребенка является социально благополучная семья, в которой ребенку будет тепло и уютно [2, с. 74].

Число неравнодушных людей, желающих принять в свои семьи на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в последние годы растёт, однако, как показывает практика, многие из этих людей приходят на подготовку кандидатов с «розовыми» очками и сильными механизмами

психологического отрицания информации «у нас так не будет», что приводит к огромным проблемам после взятия в семью ребенка и появления первых трудностей. Приемная семья является живой и постоянно трансформирующейся системой, изменяющейся и приобретающей все новые свойства с принятием новых членов семьи [1, с. 146].

Законодательство Российской Федерации требует обязательного прохождения школы для приемных родителей до того, как ребенок будет принят в семью (за исключением близких родственников ребенка). Приемные родители должны быть готовы к разочарованиям, конфликтам, сложным ситуациям, тяжелым решениям и сохранению при этом оптимизма и позитивного настроения, то есть мы говорим о том, что приемные родители должны обладать необходимой психолого-педагогической компетентностью. Под термином «компетентность замещающих родителей» понимается комплекс общекультурных (коммуникативных, информационных, самообразовательных) и специальных (социальных, психологических, педагогических, витальных, экономических, правовых) компетенций, владение которыми необходимо родителям для эффективного воспитания, обучения, развития детей и их успешной социализации [6, с. 111].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обычно имеют в своем багаже очень негативный психотравмирующий опыт (испытания голодом, пренебрежением, насилием и т.п.), не умеют доверять людям, в

том числе и становящимся их приемными родителями. Наличие у некоторых детей подобного тяжелого жизненного опыта является не специфической, но важной особенностью многих приемных семей [7, с. 220]. Иногда именно этот факт и возникающие вследствие этого риски последующих поведенческих нарушений у детей в более старшем возрасте недостаточно осознаются приемными родителями.

Существуют определенное количество факторов, снижающих готовность к приемному родительству: собственное детство, личностный и профессиональный опыт, круг общения, обстоятельства, планы и жизненные цели.

Прежде всего – собственное детство приемных родителей. Порой дети своим поведением включают «слабые места» новых родителей, у которых был опыт тяжелого детства, и те теряются и от поведения ребенка, и от своих неконтролируемых эмоций, вызванных воспоминаниями. Важным элементом, который поможет справиться с данным явлением, является посещение консультаций психолога еще на стадии прохождения подготовки для проработки болезненных воспоминаний и отношений.

На готовность влияют структура и история семьи принимающих родителей. Например, одинокие люди не имеют достаточных внешних ресурсов для приема ребенка в семью, но зачастую забывают об этом, стремясь компенсировать страх одиночества общением с приемным ребенком. Полные семьи на грани развода, считающие, что ребенок сохранит их отношения, являются показателем неготовности к приему ребенка и представляют угрозу отказа от него, когда ожидания не оправдаются, отношения не наладятся, а будут становиться только хуже.

Осложняющим фактором для принятия приемного ребенка является приход на подготовку семьи после утраты кровных детей и/или супругов, не переживших все стадии горя, так как они неосознанно будут делать перенос на прошлое и не смогут перестроиться на воспитание приемного ребенка.

Семьи, имеющие кровных детей с особенностями развития, могут увидеть для себя выход в поиске здорового ребенка в качестве замещения. Это неправильно по отношению к обоим детям, и также вызывает дополнительные трудности, с которыми родители не готовы встретиться, отодвигая от себя эту информацию.

Существуют психологические качества личности, которые могут привести к недопо-

нимаю предстоящих сложностей. Тревожные и депрессивные кандидаты в половине случаев вряд ли смогут качественно справиться со взятой на себя нагрузкой, особенно в период первого года адаптации. Приемные родители с завышенным самомнением о своем характере и психологических качествах, излишне самоуверенные – также не будут готовы к разочарованиям, считая, что вина за возникающие проблемы лежит только на ребенке. Они обычно не желают перестраивать свое поведение, считая его непогрешимым во всех ситуациях, а к ребенку предъявляют жесткие требования, чтобы он достиг того эталона, который они себе надумали.

Осведомленность, образованность и интеллект принимающих родителей тоже влияет на готовность к воспитанию ребенка из интернатного учреждения и психолого-педагогическую компетентность приемных родителей. Слабая информированность об особенностях детей, оставшихся без попечения родителей, может стать основой для серьезных ошибок и последующих отказов.

Профессия откладывает свой отпечаток на личность кандидата, что также может формировать неготовность к принятию ребенка. Зачастую педагоги, военные, тренеры отличаются низкой психологической гибкостью и авторитарностью. Часто они грешат смещением роли с родительской на роль воспитательско-руководительскую, а ребенку в первую очередь нужен родитель с поддержкой и заботой. Врачи при столкновении с трудным поведением приемного ребенка склонны искать причины проблем в болезнях, наследственности. Они пытаются вылечить поведение, а не разобратся в психологических причинах.

ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» осуществляет подготовку лиц, выразивших желание принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» [5]. Приказом Комитета социального обеспечения, материнства и детства Курской области 22.10.2019 г. № 506 был утвержден Порядок организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Программа подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утверждена постановлением Администрации Курской области от 31.07.2021 г. №678-па. В содержании программы делается акцент на следующие темы:

Название темы	Кол-во часов
Введение в курс подготовки кандидатов в приемные родители	1
Представление о потребностях развития приемного ребенка и необходимых компетенциях приемных родителей. Понятие о мотивации приемных родителей	7
Этапы развития ребенка	3
Особенности развития и поведения ребенка, оставшегося без попечения родителей, подвергавшегося жестокому обращению. Диспропорции развития ребенка	6
Последствия от разрыва с кровной семьей для развития ребенка, оставшегося без попечения родителей (нарушения привязанности, особенности переживания горя и потери, формирование личной и семейной идентичности)	7
Адаптация ребенка и приемной семьи	4
«Трудное» поведение приемного ребенка, навыки управления «трудным» поведением ребенка	5
Обеспечение безопасности ребенка. Меры по предотвращению рисков жестокого обращения и причинения вреда здоровью ребенка	4
Особенности полового воспитания ребенка	2
Роль семьи в обеспечении потребностей развития и реабилитации ребенка	5
Основы законодательства Российской Федерации об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан	4
Взаимодействие приемной семьи с органами опеки и попечительства и иными организациями, предоставляющими услуги детям и семьям	4
Подведение итогов освоения курса подготовки и итоговые рекомендации по приему ребенка в семью. Итоговая аттестация	4
Итого:	56

Деятельность по подготовке лиц регламентируется целым рядом законов и постановлений, требований и рекомендаций. Некоторые из них остаются прежними с 2012 года, наиболее поздние рекомендации были изданы в 2015 года. Так, за все время существования программы подготовки участие для граждан является бесплатным. Рекомендованный срок от поступления заявки до зачисления в группу не должен составлять более 30 дней. Численность одной группы на практических занятиях составляет не более 15 человек. Рекомендованный Министерством образования и науки срок реализации программы не должен составлять менее 5 дней и более 180 дней. Последние данные перекликаются с длительностью программы подготовки: не менее 30 и не более 80 часов (цифры были озвучены на всероссийском мероприятии, в котором участвовали все организации, причастные к осуществлению программы подготовки).

Таким образом, в настоящий момент подготовка осуществляется в течение 8 недель

(8 занятий) в группах по 15 человек. Программа подготовки включает два блока, которые описываются нами ниже.

1. Система выявления, подбора и подготовки кандидатов.

Кандидаты в замещающие родители обращаются с заявлением о желании стать приемным родителем в отдел опеки. Отдел опеки в свою очередь, на основании заявления гражданина и требований законодательства, направляет заявку на прохождение кандидатом подготовки в ОКУ «Центр сопровождения» и вносит соответствующую запись в журнал.

Центр принимает заявки, специалист, ответственный за формирование групп, вносит заявки в журнал учета граждан, направленных органами опеки и попечительства муниципальных районов (городских округов) Курской области на прохождение подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

По факту формирования группы Центр издает приказ об организации подготовки лиц, составляет график занятий и направляет в адрес отделов опеки и попечительства информацию о сроках и дате начала подготовки. Куратор группы также обзванивает кандидатов непосредственно перед началом подготовки, чтобы представиться и уточнить информацию.

По получении уведомления о начале подготовки, отдел опеки направляет (выдает направление) гражданину, желающему принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, для явки по месту прохождения подготовки.

Занятия проводятся в групповой форме, длительность занятий не превышает 4 часов. К кандидатам предъявляются следующие требования:

- посещение занятий (30 % пропущенных часов являются основанием для отчисления);
- участие в занятиях (выполнение заданий);
- итоговая аттестация (тестирование + собеседование).

По результатам проведенной работы кандидат в замещающие родители получает свидетельство установленного образца. Если кандидат не являлся на занятия, свидетельства он получить не может, однако может подать повторно заявку и пройти программу подготовки. Что же касается пропусков части групповых занятий, то у кандидатов в замещающие родители есть возможность изучить тему (получить задание) и, посетив индивидуальное занятие, которое проводится в консультативной форме, освоить необходимую информацию. В случае, когда это невозможно, кандидат не получает свидетельство о прохождении подготовки, но ему выдается справка с указанием количества часов, таким образом, он может пройти пропущенные темы со следующей группой, в которую будет включен.

По окончании группой подготовки, Центр выдает кандидатам свидетельства на руки и уведомляет комитет социального обеспечения, материнства и детства Курской области и отделы опеки о прохождении или не прохождении кандидатами подготовки в указанные сроки (с указанием номера свидетельства). Данная информация также фиксируется специалистами отдела опеки в соответствующем журнале.

2. Оценка эффективности.

За истекший период в группы было зачислено более 1200 граждан, из которых 1049 (на 09.11.2021г.) получили

свидетельства (154 в 2016 году, 206 человек в 2017 году, 173 в 2018 году, 177 в 2019 году, 146 в 2020 году, 193 гражданина – в 2021 году), 14 граждан проходят подготовку, 6 заявок зарегистрировано, но не зачислено в группу.

В целом, по данным, собранным в ходе мониторинга семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на начало 2021 года из 856 граждан, прошедших подготовку лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, замещающими родителями стали 41,7% – 357 человек (71 человек в 2020 году) и приняли на воспитание 384 ребенка (67 детей в 2020 году) под различные формы устройства:

- опека – 165 граждан и 161 ребенок;
- попечительство – 53 гражданина и 56 детей;
- усыновление – 52 гражданина и 36 детей;
- приемная семья – 87 граждан и 131 ребенок.

Как мы видим, процент граждан, ставших замещающими родителями, как к количеству поданных заявок, так и к количеству завершивших программу, не составляет и 50%.

Мы постарались рассмотреть факторы, которые являются объективными причинами невысоких статистических показателей.

1. Наибольшая разница – в количестве прошедших подготовку и принявших детей под опеку – сформировалась именно в 2020 году по причине, хорошо известной всем: распространение коронавирусной инфекции. Дети, которые нуждались в устройстве, получали всю необходимую помощь со стороны органов опеки, устраивались под временную опеку, передавались в семьи родственников. Снижение показателей принятия в своем большинстве относится к ситуациям так называемой неродственной опеки, когда кандидаты при содействии органов опеки ищут и принимают на воспитание детей, которые не состояли с ними ни в каком родстве. Ограничительные меры не подразумевали выездов за пределы своего города/района, личное знакомство с детьми и т.д.

2. Относительно граждан, не получивших свидетельство, причиной становится непосещение занятий. Согласно Порядка осуществления деятельности по подготовке, непосещение более 30% часов является основанием для отчисления и, следовательно, препятствует получению свидетельства. Однако, имея возможность посещать как группо-

вые, так и индивидуальные занятия, граждане располагают возможностью получить необходимую информацию и пройти программу подготовки. Таким образом, из 119 граждан, не получивших свидетельства большинство посетило 3 и менее занятий и отказались от дальнейшего взаимодействия, либо вообще не посещали занятия. Причинами становились изменение обстоятельств, изменение решения принять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, удаленность учреждения и отсутствие личного транспорта.

3. Также хотелось бы отметить разницу в представлениях кандидатов о ребенке, которого они примут в замещающую семью, о его состоянии здоровья и уровня развития. Многие дети, имеющие статус оставшихся без попечения родителей, имеют 3-5 группу здоровья, в то время как значительный процент кандидатов хотели бы принять ребенка 1-3 группы здоровья. Также существует несовпадение в возрастном цензе.

4. Низкая осведомленность о ситуации, о требованиях, предъявляемых к замещающим родителям, особенностях детей, оставшихся без попечения родителей, на момент начала подготовки.

5. До трети кандидатов в замещающие родители приоритетной формой семейного устройства для себя считают усыновление. Учитывая специфику запроса, время от прохождения подготовки до принятия ребенка увеличивается.

Безусловно, в любой деятельности есть пространство для развития. Из отзывов граждан о программе и опыта своей работы мы видим следующие возможные изменения:

1. Развитие содержания программы, методических материалов, повышение уровня квалификации специалистов. Данное направление всегда в фокусе специалистов «Центра сопровождения».

2. Повышение доступности услуги по подготовке. Жители отдаленных районов не всегда имеют средства и возможности для посещения «Центра сопровождения», что создает дополнительные сложности.

3. Самый распространенный запрос со стороны кандидатов: дифференциация программы по формам устройства. Удовлетворение этого запроса потребует изменения текущего Порядка по осуществлению деятельности и увеличения штатного расписания Центра, либо, как и в пункте 2 – увеличение количества организаций, предоставляющих услуги.

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы в подготовке приемных родите-

лей, ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» продолжает работу с кандидатами в замещающие родители, руководствуясь в своей деятельности не просто стремлением к выполнению задачи помещения детей в новую семью, а для обретения ими в этой семье стабильного и безопасного пространства, предотвращения вторичного сиротства, поскольку будучи брошенными второй раз в жизни, дети могут полностью потерять оставшееся доверие к взрослым и институту семьи в целом.

Список литературы и источников:

1. Бакаева О.Н., Мартынова Л.Н. Психолого-педагогическая готовность принимающих родителей к появлению нового члена в приемных семьях (на примере Липецкой области). // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 8 (185). – С. 145-149.

2. Басова В.М., Захарова Ж.А. Формирование социально-педагогической компетенции у приемных родителей (усыновителей). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 104 с.

3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Демоскоп [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.demoscope.ru/ weekly/ knigi/ koncepciya/koncepciya25.html](http://www.demoscope.ru/weekly/ knigi/ koncepciya/koncepciya25.html) (дата обращения: 28.09.2022 г.).

4. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2018-2027 годы (утв. Указом Президента РФ от 27 мая 2017 г. № 240 [Электронный ресурс]. – URL: <https://gppc.ru/wp-content/uploads/2021/03/Natsionalnaya-strategiya-dejstvuj-v-interesah-detej-na-2018-2027-gody.pdf> (дата обращения: 28.09.2022 г.).

5. Постановление Администрации Курской области от 15.07.2016 г. № 515-па «О передаче комитетом социального обеспечения, материнства и детства Курской области отдельных государственных полномочий по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, подведомственному учреждению ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. постановления Администрации Курской области от 03.10.2019 № 935-па «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Администрации Курской области») с 17.09.2016 г. [Электронный

ресурсы]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/441605178> (дата обращения: 29.10.2022 г.).

6. Хрусталькова Н.А. Педагогическая компетентность у родителей в профессионально-замещающей семье: содержание, структура, критерии и уровни сформированности // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. Пензенский государственный университет. – 2008. – № 3. – С. 108-115.

7. Яковенко С.В., Змановская Е.В. Организационные и социально-психологические особенности замещающих семей для детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2011. – Вып. 12 (114). – С. 218-221.

S.A. Kononova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute; guidance counselor of the Support Center for substitute families and citizens from among orphans and children left without parental care (Kursk), (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

E. S. Vrublevskaya, educational psychologist of Support Center for Substitute Families, Orphan Children and Children Left without Custody of Parents (Kursk), (e-mail: psychoella@gmail.com)

E. M. Milyaeva, medical psychologist of Support Center for Substitute Families, Orphan Children and Children Left without Custody of Parents (Kursk), (e-mail: lena.milyaeva.94@vk.ru)

TOPICAL ISSUES OF PREPARATION OF FOSTER PARENTS CANDIDATES

The article analyzes the problem of psychological and pedagogical readiness of parents to adopt a child, describes the experience of the school of substitute families in the Kursk region.

Keywords: *foster families, foster parents, preparation of substitute families, foster child, psychological safety, psychological and pedagogical competence.*

УДК 070 (075.8)

Д.В. Силакова, канд. фил. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск), (e-mail: dinasilak@mail.ru)

**«В ПОСТОЯННОМ ВЗАИМНОМ СБЛИЖЕНИИ
И ВЗАИМНОМ ОТТАЛКИВАНИИ»: ИСТОРИЯ КУРСКОЙ ГАЗЕТЫ
«ГОРОДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ»**

В статье рассмотрена история курской газеты «Городские известия». Выявлены особенности позиционирования газеты, идейно-политическая направленность и проблемно-тематическая структура издания на начальном этапе развития. Описаны основные изменения в редакционной политике после 2006 года. Характеризуются стратегии сохранения читательской аудитории в условиях конкуренции с сетевыми площадками.

Ключевые слова: общественно-политическая пресса, «Городские известия», история, Курск.

Ежедневная общественно-политическая газета «Городские известия», учредителями которой в настоящий момент являются администрация города Курска и МБУ «Редакция газеты «Городские известия» («ГИ»), выходит с 1 января 1991 года. В 1990-е, в период активной децентрализации СМИ, когда в силу множества факторов интересы аудитории стремительно переключались с федеральных изданий на местные СМИ, «ГИ» стали олицетворением журналистики нового типа, первой демократической газетой области. Не менее интеллектуальная и профессиональная, чем центральные издания, столь же острая, проблемно-полемичная, как и вся качественная перестроечная пресса, газета быстро стала заметным явлением общественной жизни, демонстрируя поразительную свободу мысли и творческую взыскательность.

За прошедшие три десятилетия положение «ГИ» среди курских изданий менялось неоднократно. В лучшие времена тираж газеты достигал 20 тысяч экземпляров, к 2021 году цифры выглядят намного скромнее – около 5 тысяч. Газета знала моменты подчеркнутой независимости, ошеломлявшей в первую очередь местных чиновников, привыкших воспринимать издания такого типа как ручной медиаресурс, так и времена, когда градус ее самостоятельности падал до минимума, и «ГИ» можно было упрекнуть в очевидной подконтрольности властным структурам.

Особенно интересен начальный период издания. Идею создания городской газеты предложил Николай Васильевич Головин, на тот момент Первый секретарь Курского горкома КПСС. В ходе предвыборных выступлений Головин пообещал избирателям, что в случае его победы в Курске будет организова-

но городское издание, которое сосредоточит внимание исключительно на проблемах города, станет каналом связи между властью и горожанами. Инициативу учреждения новой газеты поддерживал и председатель горисполкома, известный курский политик А.В. Дегтярев.

Несмотря на то, что инициаторами издания были представители партийно-государственной элиты, «ГИ» в первое десятилетие была, скорее площадкой выражения народного мнения. Редакционная статья первого номера подчеркивала «особый статус» открывшегося издания. Фактически газета заявляла о своей независимости, несколько дистанцируясь от авторов идеи создания «ГИ», а с этим и от образа типично провластного органа: «Вы заметили, что под флагом «Городских известий» обозначено «газета городского совета». Не официоз какого-то ведомства по идеологической части... Нет именно так: «газета Совета народных депутатов». И предназначена она не столько депутатам, сколько избирателям» – то есть вам... Газета должна быть независимой от вкусов и пристрастий каких-либо руководящих работников, должна писать о действительности без изъятий и умолчаний... должна быть смелой в освещении закрытых и неудобных тем...» (ГИ, 1991, № 1). Новая газета очень быстро достигла поставленной цели, став именно таким изданием, независимым и предельно внимательным к интеллектуальным запросам и бытовым проблемам горожан.

Стремительным успехом и прочным авторитетом «ГИ» обязаны первому главному редактору – Павлу Васильевичу Зуеву, руководившему изданием до 2005 года. Он быстро создал очень сплоченный коллектив, созвездие

талантов, где каждый сотрудник во многом разделял представления своего руководителя об общественной роли журналистики, но был фигурой яркой, независимой. В отличие от местных изданий-старожилов здесь не было внутреннего раскола на «перестроечных публицистов» и журналистов-консерваторов, неодобрительно оценивающих политику «гласности». Благодаря профессионально-творческому единomyслию коллектива «ГИ» достаточно последовательно придерживалась заявленного курса на независимость и дискуссионность вплоть до начала 2000-х годов.

П.В. Зуев – человек поколения «шестидесятников». В 1960-1961 годы он, инструктор отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, выпускал общегородскую стенную газету «Крокодил идет по городу», запомнившуюся горожанам меткостью сюжетов и остротой оценок. Работая в «Курской правде», «Молодой гвардии», редактируя пропагандистский журнал «Политическая агитация», Зуев тем не менее не был типично «партийным» публицистом. Более того, зная беды советской журналистики изнутри, он в полной мере воспользуется открывшейся возможностью свободно говорить на ранее запретные темы, постарается вести открывшееся издание так, чтобы оно было максимально объективным и информационно насыщенным. В декабре 2005, подводя итоги развития газеты, Павел Зуев отметит, что «ГИ» были пространством свободной прессы, не позволяя себе стать «пишущей обслугой властей предрежающих», не водила «холужж вокруг чиновничьего кресла», не суежилась, «чтобы встроиться в подполковничье-генеральскую вертикаль «управляемой демократии», а значит, «управляемой прессы» («ГИ», 2005, №147)

Творческий коллектив «ГИ» быстро сформировал высокие профессиональные и этические стандарты работы, традиции издания, надолго определившие лицо и репутацию газеты. Среди журналистов «первого призыва» Валентина Кулагина, Василий Воробьев, Лариса Трубникова, Татьяна Жарких, Михаил Изотов, Анна Калугина, Валентина Носкина, Юрий Моргунов, Людмила Ефремова, Людмила Третьякова, Валентина Бочарова, Наталья Носкина, Валентина Зайцева, Александра Черных, Виктор Крюков, Владимир Тишко и др.

Столь же блистательным оказался союз внештатных авторов – краеведы-любители Юрий Бугров и Владимир Степанов, искусствовед Ида Татарская, Заслуженный юрист РФ Владимир Брюховецкий, историки Алек-

сандра Травина и Сергей Щавелев, психолог Евгений Тимошук («Афоризмы на каждый день»), филолог Исаак Баскевич, кинокритик Сергей Малютин, Василий Щепанов, Кирей Иванов и др.

Не было ни одного проходного имени и среди фотографов «ГИ». С ней сотрудничали мастера, уровень которых, неизмеримо выше «среднестатистического регионального» – Геннадий Бодров (его фотография открывала первый номер газеты), Олег Сизов, Виталий Сахн-Вальд, Константин Крупенин, Валерий Безугольников. Заголовок, фирменный образ газеты, оформление отдельных рубрик был разработаны художниками-дизайнерами Юрием и Ириной Глюдза.

С первых же шагов газета оказалась в центре внимания, как читателей, так и профессионалов. В 1993 году П.В. Зуев по результатам областного конкурса стал редактором года. Сотрудники газеты многократно становились лауреатами журналистской премии имени В.В. Овечкина (Л. Трубникова, Т. Жарких, В. Воробьев, В. Носкина, Н. Носкина, П. Рыжков и др.). В 2020 году журналист «Городских известий» Василий Воробьев был удостоен почетного звания «Заслуженный журналист Российской Федерации».

В середине 1990-х «Городские известия» стали настоящей кузницей кадров для быстро растущего регионального медийного рынка: Лариса Трубникова позднее возглавит еженедельник «Курский вестник», Анна Калугина будет руководить газетой «Курск», Владимир Тишко станет ответственным секретарем газеты «Сельская жизнь», Наталья Носкина и Ольга Афанасьева войдут в состав руководителей комитета информации и печати Курской области и т.д.

С первых лет основания и до сегодняшнего дня газета старается отслеживать разноформатные события жизни Курска, сопровождая их добротным комментарием. Рубрики газеты уже в первый год издания охватывали все стороны городской жизни, общественных отношений и интересов человека: «Реформы и мы», «Экономика», «Большие проблемы малого бизнеса», «Мэрия – «ГИ»: прямой контакт», «Коммуналка», «В кабинетах власти», «В жарких объятиях политики», «Одним абзацем», «Календарь ГИ», «Будьте здоровы» («За ваше здоровье»), «Мое зверье», «Сударушка» («Сударыня»), «Лавочка» («Полезный совет») «Мы и наши дети», «Семейный альбом», «Курск театральный» («Наш дом – театр»), «Физкульт-ура!», «Антоновка», «Пра-

во есть право» «Моя милиция», «Театральная гостиная» и др.

Некоторые из этих тематических разделов закрепились, и уже три десятилетия определяют лицо газеты. Таковы краеведческие рубрики «Это было...было», «Время назад», «Далекое – не забытое» (вел Григорий Федотович Рябцев), «Календарь «ГИ», «Сеймские берега», «Далекое – близкое». Меняя свое название, они на всех этапах развития газеты занимали важное место в структуре издания.

Ведущая тема газеты в первой половине 1990-х – это политические реформы и их экономические следствия. Издание прямо заявляло о своей духовной и идеологической связи с перестроечным дискурсом. «Городские известия» решительно выступают за курс перемен. Это и наш курс... Для нас он определен понятиями: демократия, примат личности, радикальная экономическая реформа, социальная справедливость, приоритет общечеловеческих ценностей» («ГИ», 1991, №1).

Городская газета не стала замыкаться на местечковых темах, «делах гаражных», «фонарных» и «тротуарных», активно подключаясь к обсуждению масштабных проблем времени. Социально-политическая или экономическая публицистика известинцев не выглядела вторичной или «провинциальной», напротив, отличалась концептуальностью, глубиной мысли, образностью языка. Так, в статьях «500 дней» в Курске (Л. Ефремова, 1991, №1), «От толкучки к рынку?» (Л. Трубникова, 1991, № 28), «Приватизация жилья: «за» и «против» (В. Носкина 1991, №142) и др., комментируя процессы перехода экономики на рыночные рельсы, прозорливо и точно обозначались неизбежные вызовы, с которыми столкнутся и горожане, и городские власти, и руководители предприятий. А когда эти трудности стали реальностью, газета сделает многое, чтобы помочь жителям их преодолеть.

Конечно, в «Городских известиях», в соответствии со статусом, должна освещаться работа Курского городского собрания и городских чиновников. В разные годы эту задачу решали рубрики «В городском собрании», «В мэрии», «Дела городские», «В думе подумали», «Власть», «Из первых уст», «Депутат говорит», «Дела депутатские». Но общий дискурс публикаций, смысловая и интонационная разница в оценках городских событий, усилий власти по решению злободневных проблем в 1990-е и 2000 годы заметно различаются. В 1990-е годы журналисты предъявляют жесткие требования к представителям

всех ветвей власти, считая их ответственными за эффективность экономических шагов, не делая исключений и для учредителей издания. Взыскательное отношение к деятельности органов власти просматривалось уже в заголовках статей «Кто есть кто в горсовете: маски сброшены» («ГИ», 1991, №1), «Есть совет, а дела нет» («ГИ», 1993, №128-129). Более того, статья-интервью председателя Курского горисполкома А.В. Дегтярева показывала, что бескомпромиссно строгое отношение газеты к деятельности чиновников распространялось и на человека, инициировавшего основание «ГИ» («ГИ», 1991, №34).

Типична ситуация, когда критические публикации газеты вызвали острое раздражение ведомств, о которых шла речь: Л. Кутыкина «Библиотека закрыта на неопределенный срок» («ГИ», 1998, №43), А. Калугина «Тяжеловато власти с экономикой» («ГИ», 1998, №9), В. Кулагина «И не течет, и не меняется» («ГИ», 1991, №132), Т. Жарких «Игра власти за занавесом» («ГИ», 1998, №32) и др.

«ГИ» станут искренними и последовательными защитниками интересов горожан. Газета решалась рассказать о стачках медиков и митингах педагогов, поддерживала работников простаивающих или закрывающихся заводов, сотрудников предприятий, которые в течение многих месяцев не получали зарплату: «Молчит школьный звонок» («ГИ», 1991, №141), «Мимо школы, не в сад» («ГИ», 1991, № 143), «Рыночные хвори угрожают здоровью «Курскфармации» («ГИ», 1993, №118); «Агромаш» на перепутье» («ГИ», 1998, №66), «На голодном пайке» («ГИ», 1996, №26).

Объявив себя газетой «для всех», «ГИ» и при обсуждении политических реформ старается представить полную палитру политических позиций. Явно ориентируясь на демократическую платформу, редакция, тем не менее, дает высказаться на своих страницах и политическим оппонентам. Накануне референдума о сохранении СССР такие материалы не редкость (С. Малютин «Пусть прослышу консерватором» («ГИ», 1991, №19); Н. Головин «От политики – к экономике!» Я призываю проголосовать за Союз» («ГИ», 1991, №31)). Не редкость ситуации, когда на газетной полосе сталкивались противоположные позиции. Именно в таком ключе выдержаны репортажи о манифестациях представителей различных партий накануне референдума о сохранении СССР («Позиция курских коммунистов: Союзу – да!» и «Проголосуем против, а колбасу возьмем», «ГИ», 1991, № 30).

Но, несмотря на стремление выразить идейное многоголосие времени, «ГИ» 1990-х политически пристрастны. Газета объединяет вокруг себя сторонников народовластия. Со всей очевидностью демократический выбор газеты проявится в августе 1991 года. Несмотря на свой официальный статус, «Городские известия» продемонстрируют гражданскую смелость и независимость позиции. Они не только уклонятся от публикации документов ГКЧП, но и решатся поместить воззвания Б. Ельцина. Шаг, на который решились далеко немногие центральные издания и который можно расценивать как приверженность принципам демократии. О том, как было нелегко решиться на прямой политический протест в ситуации, когда местные органы власти и издания, их представляющие, оказались неспособными к защите демократии, известинцы расскажут в статье «Будем вместе, и мы победим». Она вышла с подзаголовком «вместо исповеди». «Когда все газеты (и областные тоже) были наводнены сообщениями и перечнями деяний путчистов, мы их **не заметили**», «мы не посчитали нужным тиражировать указы самозванцев» («ГИ», №102, 1991). В этом же номере «ГИ» разместят заметку из «Известий», восхитившихся непокорностью маленькой городской газеты, тем, как, проигнорировав документы путчистов, коллеги «выразили свою профессиональную и гражданскую позицию в отношении самозванцев, незаконно узурпировавших власть в стране» («ГИ», №102, 1991).

Корреспондент «ГИ» Владимир Тишко будет наблюдать за тем, как разворачивалась кампания сопротивления действиям ГКЧП в Москве. Его репортаж о защите Белого дома «И наступил рассвет» вышел под шапкой «Спасибо, Россия! Спасибо, Москва! Спасибо, Ельцин!». После провала ГКЧП «ГИ» не раз будут возвращаться к обсуждению событий 19-21 августа 1991 года («Три дня, которые потрясли мир», «С кем вы, народные избранники» («ГИ», 1991, №104), «Он предупреждал нас» («ГИ», 1991, №103), «В отставку, но не строем» («ГИ», 1991, №103).

В освещении отдельных проблем, газета оказалась первопроходцем. Об экологических угрозах, беспорядочном строительстве гаражей, вредных выбросах и бродячих животных издание заговорит намного раньше, чем эти темы станут мейнстримными для региональных СМИ. При этом спецвыпуски «Не загасить бы огонек жизни», рубрика «Как здоровье, город» не только перечисляли экологические угрозы, но, благодаря включенности

читателей, являлись эффективным механизмом их решения.

Народный характер газеты в 1990-е годы проявлялся и в том, как она освещает вопросы коррумпированности чиновников, злоупотребления властью на местах. Нетипично много для государственного СМИ газета пишет о просчетах местных чиновников, особенно из команды губернатора Александра Руцкого («Есть ли дача в Ялте у вице-губернатора Донченко», («ГИ», 1998, №179-180); «Взлет и посадка» («ГИ», 1993, № 179-180); «И примет он суд от коня своего», («ГИ», 1998, № 8); «Два зама Руцкого – за решеткой, брат отстранен от должности» («ГИ», 1998, № 71) и «Журналист выиграл в споре с губернатором» («ГИ», 1998, № 29).

Поднимая больные вопросы, публицисты ГИ обсуждают не проблему вообще, они напрямую адресуются к тем политическим силам (и не только местным), которые «принимают решения» и способны изменить ситуацию, рассчитывая, что их голос будет услышан. Таковы статьи В. Носкиной «В миллионе подписей наших нет...» и В. Поляковой «Буденновск аукнулся Кизляром», в которых в разных формах звучит требование прекратить чеченскую военную кампанию и критикуется бессилие парламента, не способного справиться с причинами терроризма («ГИ», 1991, №17).

Определяющая черта газеты в 1990-е – диалогичность. «Любая газета жива доверием людей», «Выше вашего суда – над нами нет», – так начинали диалог со своими потенциальными читателями составители первого номера («ГИ», 1991, №1). «Желание читателя – для нас закон», – повторяла редакция и через пять лет («ГИ», 1996, №1), и позднее. Заявленная установка предполагала выстраивание и развитие реального диалога с аудиторией.

С первых номеров в газете важное место занимают рубрики, построенные на письмах или запросах читателей: «Читатель задает вопрос», «Читатель. Газета. Читатель», «Лицом к человеку», «Творчество наших читателей», «Дежурный телефон», «Опрос «ГИ», «Горячая среда» и др. Апелляция к мнению читателей прослеживаются и в заголовках «ГИ»: «Читатель спрашивает», «Читатель недоумевает», «Читатель возражает» и др.. Отдельные из таких диалогических рубрик закрепились в газете и сохраняли свою значимость на протяжении десятилетий.

Особенно интересна рубрика «Горячая среда», предполагавшая, что, позвонившись в редакцию, куряне могут обсудить с журнали-

стами «ГИ» тот или иной вопрос работы жилищно-коммунального хозяйства, а газета приложит максимум усилий, чтобы привлечь внимание чиновников или ответственных лиц к той проблеме, с которой столкнулись горожане. Активность читателей была такова, что редакция вынуждена была ограничить и время телефонного общения и перейти с режима еженедельной связи на включение дважды в месяц. В следующем номере газета делала обзор звонков-обращений, иногда вопросов и проблем хватало на несколько номеров. По самым сложным случаям «ГИ» проводили свои журналистские расследования, информировали о реакции чиновников, следили за ходом решения вопросов и т.д. Так, в 1993 году по итогам «Горячих сред» вышло более 30 публикаций. В 1998 году ряд материалов был размещен под заголовком «Газета выступила: что сделано».

Количество обращений в редакцию было таково, что позже открывались новые рубрики, схожие по концепции, также построенные на письмах, звонках, материалах читателей. Анонсируя рубрику «Коммуналка», газета уточняет: «Коммуналка» – не «скорая помощь», чтобы в одночасье поправить ваши беды, и не высший судебно-охранительный орган, чтобы наказать обидчиков... Но принять вашу боль, как свою, донести ее до ушей тех, кто еще глух, помочь квалифицированным советом... – вот это мы определили для себя как главную задачу. И потому – пишите, звоните, приходите». Этой реплике созвучна статья-призыв «К тандему, читатель» («ГИ», 1991, № 59). В ней подписчиков просили делиться размышлениями о прошлом и настоящем Курска, включаться в диалог о путях улучшения городского хозяйства. Такой доверительный тон обращений, готовность прийти на помощь подкупали аудиторию. Письма с жалобами на жилищно-коммунальные просчеты куряне присылали в редакцию регулярно, пока эта проблематика не перешла на сетевые платформы.

Газета иногда просто фиксировала «адреса неблагополучия», обращая на них внимание соответствующих коммунальных ведомств, а иногда прямо обвиняла чиновников в бездеятельности, формализме, некомпетентности или бюрократизме, сигнализировала о необходимости срочных мер.

Важное место в структуре «ГИ» с 1990-х до настоящего времени занимают прикладные рубрики «Уголок потребителя», «Право есть право», «Юридический семинар». Они

давали важные рекомендации по выживанию в условиях «дикого капитализма», к которому готовы были далеко не все. При этом в подавляющем большинстве случаев специалисты, эксперты, юристы разбирали конкретную ситуацию «из конверта».

На выстраивание конструктивного диалога между властью и обществом были нацелены такие формы, как «Брифинг «ГИ», «Мэрия – «ГИ»: прямой контакт», когда на вопросы читателей отвечали чиновники различных ведомств. В 1990-е годы пресс-встречи с курянами проходили по телефону и анонсировались заранее. Но и в паузах между прямыми телефонными линиями газета помогала нуждающимся установить связь с теми или иными городскими ведомствами, преодолеть бюрократические преграды. Известинцы регулярно давали подборки номеров служб, которые «в случае необходимости о потребителе не только где надо замолвят слово, но и постоят за его права по закону». В той ситуации, когда каналов коммуникации с ведомствами было заметно меньше, эти шаги газеты были полезны и востребованы. Иногда обращение в редакцию для читателей оказывалось последним шансом быть услышанным, а «ГИ» ответственно и с пониманием относились к бедам курян («Срочно в номер: кто примет сигнал SOS», «ГИ», 1991, №145). Закономерно, что у издания сложились совершенно особые отношения с подписчиками.

Были в газете авторские колонки, в которых журналист газеты инициировал начало диалога с читателями. К примеру, в конце 1990-х годов материалы рубрики «У вас зазвонил телефон» готовили Ольга Шитикова и Александр Сухочев.

Газета поддерживала и личные связи с читателями. В юбилейных номерах «ГИ», вспоминая примечательные страницы истории издания, ее сотрудники отмечали, что визиты подписчиков в редакцию, прямое общение героев публикаций и журналистов были обычной практикой. Надо заметить, что в «ГИ» дорожили сложившимися отношениями с аудиторией, поддерживали постоянных читателей. Так в особо сложные времена развала экономики и инфляции, редакция газеты искала спонсоров, которые оплачивали подписку для нуждающихся курян, попавших в трудное положение. В 1992 полторы тысячи инвалидов войны и труда, малоимущих и пенсионеров получали газету бесплатно.

Читатели ценили эти особые, неформальные связи и, в свою очередь, поддерживали издание. Одна из сотрудниц газеты вспоми-

нала, что в период Второй чеченской кампании в январе 2000 года «Городские известия» объявили об акции «Чеснок и сало», призвав подписчиков помочь продуктами военнотружущим МВД, командированным на Северный Кавказ. Жители города и области в течение двух недель заваливали редакцию не только запрашиваемыми чесноком и салом, но и домашними заготовками и сладостями [1].

Сильной стороной газеты все три десятилетия остаются портретные очерки. В 1990-е годы это широкая палитра героев, представляющих самые разные сферы труда и творчества: от широко известных в регионе и стране врачей, учителей, художников и музыкантов до рядовых курян, чья сила характера и широта души внешне неприметны и раскрывались благодаря корреспондентам газеты. К ним примыкают истории курян-участников Великой Отечественной войны, воспоминания детей войны, переживших оккупацию и освобождение города. В 2010-2020 годы заметно больше станет публикаций, которые можно определить как «истории успеха» в бизнесе, творчестве, науке или учебе, общественной деятельности.

В 1990-е портретные очерки дополняли несколько фоторубрик «Лица курян», «Прекрасные лица курянок», «Курян моих прекрасные черты...». Фотопортреты газеты запомнились индивидуальностью образов, даже в рамках столь «узкого» жанра они были полны глубокого содержания.

Внимательное отношение к человеку рядом проявлялось в том, что газета развивала такие разделы, как «Коллеги» или «Вместе с нами они делают вашу газету», рассказывавшие о тех, кто причастен к выпуску «ГИ», но их вклад не так заметен рядовому читателю.

Принципиально важная для «ГИ» тема вплоть до 2000-х годов – свобода слова и социальная ответственность СМИ. Именно к читателям будут апеллировать ГИ, защищая право на независимость издания: «Политика государства сводится к тому, чтобы превратить СМИ в средство манипулирования людьми, общественным мнением. Более того все четче обозначаются попытки власти перевалить на прессу вину за свою несостоятельность... У народа нет уважения к нынешней власти, нет доверия к ней» (Т. Жарких «В начале было слово. Свободное», «ГИ», 1996, № 66).

Газета будет внимательно следить за конфликтами между курскими СМИ и командой губернатора А. Руцкого. Комментируя их, «ГИ» пишут: «Учиться быть более ответствен-

ной за свои слова пресса. Учатся быть подконтрольными обществу чиновники, в том числе и губернатор. Учатся быть самостоятельной властью суды. Все вместе мы постигаем великую науку быть обществом, быть людьми, а не пастухами и стадом» («Крест поставлен на исках, но не прессе», «ГИ», 1998, № 40).

Отстаивать независимость газете приходилось в ситуации острейшего противостояния с городскими чиновниками и бизнесменами. Но, по словам В. Кулагиной, не было случая, чтобы ее острые материалы «заворачивали», как это делали другие редакторы. «Я ни разу не получала от него (редактора – Д.С.) задание написать что-то по заказу «верхов». Я не согласовывала с ним личности героев, которых выбирала для публикации,... нас никто не вызывал «на ковер» за излишне свободные публикации» («ГИ», 2011, №1).

Издание использовало разные способы проявить самостоятельность, выразить свое отношение к сложным процессам времени. К примеру, часто помещало перепечатки из оппозиционных центральных изданий, лаконичный комментарий к которым сразу проецировал их содержание на местную злобу дня. Только в январе 1996 года ГИ разместят интервью с Булатом Окуджавой («В России демократию начал душить еще Иван Грозный», «ГИ», 1996, 18 января), Вл. Войновичем («Может быть запишусь в ополчение», «ГИ», 1996, 20 января), Егором Гайдаром («Это только прелюдия к новым потрясениям в России», ГИ, 1996, 20 января) и т.д.. Даже предлагая «Цитату дня», газета ориентируется в первую очередь на политических лидеров, поддерживающих реформы, демократизацию общественных отношений: «Прослойка, голосящая за Гайдара и его друзей, облагораживает общество» («ГИ», 16 января 1996).

Но перспективы и возможности независимо настроенных «ГИ» ограничивали экономические обстоятельства: на фоне инфляции и «дикого рынка» демократические ценности уже не выглядели столь бесспорными и привлекательными. Кроме того, городские власти не спешили поддерживать финансово газету, постоянно критикующую администрацию, и талантливые публицисты, сталкиваясь с задержками зарплаты, оставляли издание.

Уход из газеты Павла Зуева окончательно фиксирует смену информационной стратегии «ГИ». Последующие редакторы Светлана Рудакова (с 2006 г.), Валерия Черединова (2020 г.) будут развивать газету в традиционном для изданий такого типа бес-

конфликтном ключе (Справедливости ради заметим, что в это время меняются условия функционирования СМИ в целом). Критический пафос газеты постепенно угас, редкие острые материалы касаются заведомо второстепенных тем.

В 2010-2020 годы газета освещает положение дел в городе по преимуществу в позитивном ключе, демонстрируя те характеристики и события, в которых заинтересован потенциальный потребитель информации (в данном случае учредитель). Случаются статьи, а то и выпуски, в которых административный заказ довлеет над общим содержанием. Настойчиво проводится мысль об эффективности деятельности первых лиц города и области, даже если речь идет о событиях малозначительных. Такого рода публикации в сочетании с тем, что газета перегружена фотографиями первых лиц города, резко диссонировали с низкой популярностью мэра Курска (2008-2019) Н.И. Овчарова у жителей региона.

Масштаб обсуждаемых проблем суживается. Газета переключается на локальную повестку дня: дорожное строительство и транспортные проблемы, проблемы ЖКХ, областной и городской бюджеты, работа городской полиции, кадровые перемены в администрации, занятость населения, монетизация льгот, установка памятников и памятных знаков, борьба с незаконной рекламой и др.. Освещая эти, бесспорно, важные темы, газета реже апеллирует к мнению конкретных читателей, а подчас злоупотребляет таким приемом, как подмена решения проблемы ее констатацией или декларативными заявлениями о том, что она решается.

Авторитет газеты поддерживается в основном неполитическими публикациями. Многие «материально нерентабельные» для массовых еженедельников темы сохраняются в «ГИ»: рассказы о семейных династиях и традициях, очерки о замечательных курянах, дискуссии об архитектурном облике города, мемуарная публицистика участников и свидетелей Великой Отечественной войны и т.д. Все больше газетной площади «ГИ» отдает историко-краеведческим материалам, уходя в прошлое.

Урегулировав вопросы взаимоотношений с учредителем, газета столкнулась с проблемой падения читательского спроса, которую обостряет общая тенденция ухода аудитории в социальные медиа.

В 2019-2022 годы редакция «ГИ» принимает энергичные меры для исправления ситуации. Руководители издания Ольга Бол-

дырева (2021), О. Роговская (2022) делали и делают многое, чтобы омолодить аудиторию издания, возродить интерес к газете: экспериментируют с вёрсткой, активнее используют преимущества цветной печати, развивают удобные для аудитории инструменты визуализации (фотоиллюстрации, QR-коды, инфографика и др.). В 2022 году изменилась периодичность (два номера в неделю вместо трех). Особенно активно «ГИ» расширяет представительство в сети, где старается внедрять современные инструменты коммуникации.

Изменились подходы и к обсуждению насущных проблем города. Официальная городская газета перестала замалчивать застарелые серьезные проблемы региона, к примеру, проникновение бизнеса на территорию заповедника Стрелецкая степь или химическое производство в жилом микрорайоне. Постепенно возрождаются ранее не востребованные качества журналистских текстов: наличие экспертных оценок, обозначение позиций разных сторон. Но, несмотря на коррекцию информационной стратегии, «ГИ» с трудом сохраняют своих читателей. Газета меняется, а репутация если и растет, то явно непропорционально усилиям.

Отчасти ситуацию можно объяснить общим снижением интереса к прессе, но все же проблема глубже. И в сетевом пространстве госресурсы не находят широкого отклика, хотя и сайт, и социальные сети газеты обновлены, структурно и содержательно соответствуют современным требованиям и тенденциям.

В «ВКонтакте» у «Городских известий» цифры далеко не рекордные: 6400 (для сравнения у частного еженедельника «Курские известия» более 30000, у газеты «Друг для друга» – 27500). Из них более половины, это подписчики, пришедшие в сообщество «ГИ» в 2021-2022 годах. У Телеграм-канала ГИ тоже всего 1600 читателей. Уровень активности в группах невысок. И главное, выходя в социальные сети, госиздание явно рассчитывало на омоложение аудитории, но как показывает наблюдение, пока к ним зашли возрастные читатели, освоившие цифровую среду. При этом перемещение публикаций на новые площадки зачастую идет без переформатирования, то есть без учета специфики сетевого контента, а между тем интернет-аудитория взыскательнее относится к традиционным формам подачи материала, укорененным в госизданиях. Читатель 70+ не столь требователен к размерам текста и его визуальному облику.

Очевидно, что для кардинальных перемен нужны иные шаги. Общество ждет не

только смены повестки дня и «глянцевых обложек», но и новых условий общественного диалога. Аудитория не реагирует на предлагаемую и даже частично обсуждаемую изданиями злободневную проблематику, так как не верит в смену позиции представителей властных структур или олицетворяющих их редакций. В публичном диалоге читателю по-прежнему отводится роль пассивная – приятия и одобрения, а не стороны с равным голосом.

Заметим, что хотя степень вмешательства в редакционную политику в Курской области в последние два года заметно ниже, срабатывает фактор инертности журналистского сообщества: обновленные редакции по-прежнему крайне осторожны в оценках и, выбирая между интересами правящей элиты и общества в целом, традиционно ориентируются на власть. Утраченные журналистами госпрессы гражданская ориентированность, смелость и принципиальность, возрождаются медленно, и это не устраивает аудиторию. Читатели, не удовлетворенные искусной имитацией гражданского диалога, уходят на другие площадки, дающие им возможность представить свою позицию во всей полноте.

В цепочке «власть–журналист–общество» для журналистов государственных СМИ должны быть значимы все величины,

иначе падение доверия неизбежно, и не за горами время, когда читателями официальных газет будут только сотрудники редакций и чиновники администраций. Коллектив газеты, идейные, нравственные и профессиональные принципы которой сложились в начале 1990-х, пытается минимизировать зависимость своего политического и информационного поведения от воздействия «сверху». И это явление для региональной журналистики скорее исключительное, чем характерное. Именно курс на сбалансированность местной хроники, объективность оценок, развитие диалога с аудиторией позволит «ГИ» удерживать внимание читательской аудитории и оставаться качественным изданием, тем более что такой опыт у издания есть.

Список литературы и источников:

1. Городские известия. Курск. Официальный сайт. – URL: <https://gi-kursk.ru> (дата обращения: 20.09.2022 г.)

2. Городские известия. Курск. Официальное сообщество в сети ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/gikursk> (дата обращения: 24.10.2022 г.)

D.V. Silakova, Candidate of Science, Docent, Kursk State University (Kursk), (e-mail: dinasilak@mail.ru)

«IN CONSTANT MUTUAL CONVERGENCE AND MUTUAL REPULSION»: THE HISTORY OF THE KURSK NEWSPAPER «GORODSKIYE IZVESTIYA»

The article reviews the history of the Kursk newspaper «Gorodskiye Izvestiya». The features of newspaper's positioning, the ideological and political orientation, thematic and problems structure at the initial stage of development are revealed. The main changes in the editorial policy after 2006 are described. The article characterizes strategies for retaining readership in the face of competition with network sites.

Keywords: socio-political press, "Gorodskiye Izvestiya", history, Kursk.

ПРАВО

УДК 347.34

М.А. Салихова, канд. юр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

А.Н. Сидоренко, магистрант, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: zhilfond46@mail.ru)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье анализируется правовое регулирование долевого жилищного строительства в Российской Федерации, пробелы современного законодательства, затрудняющие защиту прав граждан как участников долевого строительства многоквартирных домов, наиболее распространенные нарушения своих обязанностей застройщиками, а также указаны возможные меры воздействия на лиц, виновных в ненадлежащем исполнении обязательств.

Ключевые слова: строительство, участие, доля, застройщик, платежеспособность, банк, покупатель, риски.

Сегодня особенно востребовано доленое участие в строительстве жилья. И связано это с тем, что данная форма приобретения недвижимости отличается относительно невысокой стоимостью, а также возможностью постепенной оплаты.

При регулировании общественных отношений долевого строительства объектов недвижимости применяются нормы Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ). В частности применяются нормы о двух и многосторонних сделках, а также общие положения о договоре, о последствиях признания сделки недействительной, залоге, способах защиты нарушенных прав: о неустойке, взыскании убытков, расторжении договора, (способы обеспечения исполнения обязательств) и др. Кроме ГК РФ, при регулировании отношений по доленому строительству применяются нормы Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ЖК РФ), Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГрК РФ), в частности, используются основные понятия, сформулированные в нормах этих кодексов, применительно к положениям Закона об участии в доленом строительстве. Кроме того, специальным законом, регулирующим отношения в сфере долевого строительства жилья, является Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 273-ФЗ «Об участии в доленом строительстве многоквартирных домов и иного недвижимого имущества и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ- № 273-ФЗ).

Как и любой вид правоотношений, договор долевого участия в строительстве сопряжен с определенными рисками, которые, в первую очередь, связаны с недобросовестностью застройщика. В последние годы участились случаи неплатежеспособности застройщиков. По статистике, доля застройщиков, объявивших себя банкротами в 2019 году, удвоилась. Всего на их бюджете [3, с. 92-98] более 5 млн квадратных метров недостроенного жилья. Именно поэтому проблемы граждан, участвующих в доленом строительстве, не получивших своих квартир, продолжают оставаться актуальными и привлекать внимание государства.

Безусловно, с самого начала возникновения проблем в институте долевого строительства вырабатывались стратегии и механизмы их решения. Важность рассматриваемого института диктовала необходимость создания действенного механизма защиты прав граждан, однако все предпринятые попытки не увенчались успехом. Именно поэтому Владимир Владимирович Путин не оставил без внимания этот факт и в 2017 году поручил всем профильным министерствам разработать новый механизм финансирования долевого строительства, который позволил бы минимизировать все риски в этой сфере правоотношений.

На сегодняшний день соглашение выглядит так:

- 1) покупатель вкладывает средства в жилищное строительство;
- 2) банк аккумулирует средства на отдельном специальном счете;
- 3) клиент получает в банке целевой строительный кредит;
- 4) после ввода объекта в эксплуатацию средства со спецсчета перечисляются застройщику, и жилье становится доступным для покупателя.

По новой модели средства, привлеченные гражданами на строительство, хранятся на счетах условного депонирования [5, с. 24-27]. Это специальные условные счета, которые открываются до выполнения определенных условий, в конкретном случае, до ввода объекта в эксплуатацию.

До этого времени ни застройщики, ни банки, ни граждане не могут распоряжаться деньгами. Для привлечения средств на строительство застройщик может использовать собственные финансы или обратиться в банк за кредитом под целевую процентную ставку. Введенная банковская поддержка застройщика подразумевает прямой запрет банку на проведение ряда операций по расчетному счету застройщика, в том числе право банка на отказ в проведении операций, связанных с нецелевым использованием денежных средств.

По словам министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Владимира Якушева, большое значение имеет данный механизм, заключающийся в максимальном удержании средств акционеров. Следует обратить внимание на негативную тенденцию, существовавшую до этого новшества. Она заключалась в том, что было сложно, а иногда и невозможно контролировать целевое использование средств держателя капитала в руках промоутера [6, с. 37-41]. Теперь есть определенная гарантия их сохранности, что делает участие в долевом строительстве менее рискованным. Поэтому новое законодательство ужесточает требования к застройщику: строительная компания должна иметь опыт работы не менее трех лет и не менее 10 000 квадратных метров построенного жилья.

Кроме того, компания должна иметь 10% капитала или 40% долга и соответствовать стандартам финансовой устойчивости.

Аналитики предполагают, что наиболее вероятным ходом событий в инклюзивном периоде 2018-2024 гг. является постепенное сокращение предложения при постепенном росте цен, но в разумных пределах. И отмеча-

ют, что уже имеющихся на рынке объемов предложений будет достаточно для минимизации расходов покупателей и ухудшения экономической ситуации в целом.

Строительная реформа в Российской Федерации, безусловно, имеет важную цель. Но для достижения этого необходим консолидированный подход к созданию нормативно-правовой базы и ее последующая поэтапная реализация.

В нынешних реалиях это может только усугубить ситуацию на рынке недвижимости. Эффект от защиты акционеров, которого хотели добиться власти, наступит не раньше, чем через 3-5 лет. Иными словами, все предусмотренные новой редакцией закона способы защиты прав акционеров защищают только будущих покупателей, а как будет обстоять дело в первые годы действия новой схемы, пока неясно.

Возвращаясь к использованию эскроу-счетов, важно отметить следующие точки зрения. Так, по мнению некоторых экономистов, внесение денежных средств на указанный счет означает намерение граждан приобрести то или иное имущество [7, с. 78- 81]. Однако до тех пор, пока дом не сдан в эксплуатацию, они не являются активными и не приносят никакой пользы ни одной из трех сторон этих правоотношений. Возникает вопрос, что будет с деньгами в случае инфляции, так как экономическая ситуация в стране не очень стабильна, а строительство дома, в свою очередь, занимает несколько лет.

Проектное финансирование также порождает ряд проблем, что затрудняет выход на рынок новых застройщиков и усложняет деятельность действующих. Если у компании нет опыта сотрудничества с кредиторами, ей будет сложно разобраться во всех нюансах процесса и спрогнозировать финансовые потери. Кроме того, банки, выступающие гарантами защиты прав и интересов участников сделки, существенно ужесточили требования к застройщикам, поскольку кредиторы, в свою очередь, подвергаются определенным рискам.

В целом следует отметить, что финансирование проекта является важным и серьезным шагом, который позволит минимизировать риски всех участников долевого строительства.

Безусловно, все нововведения в первую очередь направлены на то, чтобы граждане, желающие приобрести недвижимость, подвергались минимальному риску со стороны недобросовестного застройщика. Однако эту проблему важно решать не только на феде-

ральном, но и на региональном уровне. Несмотря на весь аспект предпринятых мер, остается большое количество нерешенных вопросов, в частности не до конца решен вопрос защиты прав граждан, которые уже пострадали от недобросовестных застройщиков [6, с. 22-28]. Изучая действующее законодательство и дальнейшие тенденции развития долевого строительства, следует понимать его значение в целом. Именно углубленный анализ данного аспекта должен стать предпосылкой устранения существующих на сегодняшний день проблем, что еще больше повысит уровень доверия граждан к рассматриваемому способу приобретения недвижимости.

Институт долевого участия в строительстве занимает особое место в современном обществе, что предопределяет его значимость и актуальность. Однако слабая законодательная база является серьезным препятствием для ее дальнейшего развития.

Поэтому следует отметить, что на сегодняшний день законодательство оказывает особое влияние на рынок долевого строительства. Конечно, в законе содержится много правил, но применять их на практике становится сложно. Анализируя всю ситуацию с долевым жильем в целом, представляется, что происходящие изменения в законе о долевом жилище позволят этому институту выйти на новый уровень, гарантируя, прежде всего, защиту прав и интересов граждан.

На основании исследования можно сделать следующие выводы. Так, прежде всего, Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иного недвижимого имущества и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» необходимо постоянно дополнять, ориентируясь на текущее экономическое положение граждан и состояние в целом.

Кроме того, на сегодняшний день отсутствует глобальный подход к формированию нормативно-правовой базы, регулирующей долевое строительство и позволяющей избежать практических конфликтов в процессе реализации способов защиты прав и интересов граждан.

В то же время следует отметить, что правовой статус застройщиков значительно усложнился. В частности, тем, что заказчик ограничен в своих действиях мерами ответственности, основной целью которых является защита прав и законных интересов участников долевого строительства. В результате закон

направлен на изгнание с рынка разработчиков, не соответствующих новым требованиям.

Таким образом, на сегодняшний день представляется возможным наблюдать четко выраженную тенденцию развития института долевого строительства, а вместе с ним и изменения законодательства, которое в основном направлено на согласование прав и интересов застройщиков и участников долевого строительства. Однако существующие в настоящее время проблемные аспекты, к сожалению, полностью не исчерпаны и требуют детального анализа национального законодательства и зарубежного опыта. Решением существующих проблем станет не только совершенствование законодательной базы, но и дальнейший контроль со стороны государства за их соблюдением. Конечно, одного контроля недостаточно, необходимо разработать конкретный механизм ответственности застройщиков в случае нарушения действующих правовых норм. Также необходима адаптация практики правоприменения, для чего важно уделять особое внимание письменным разъяснениям по наиболее проблемным вопросам законодательства.

Список литературы и источников:

1. Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 273-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иного недвижимого имущества и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1, ст. 40; 2006, № 30, ст. 3287; 2010, № 25, ст. 3070; 2012, № 29, ст. 3998; 2014, № 26, ст. 3377; 2015, № 29, ст. 4362; 2016, № 27, ст. 4237; 2017, № 31, ст. 4767; 2018, № 28, ст. 4139; № 53, ст. 8404; 2019, № 26, ст. 3317; 2020, № 29, ст. 4512; 2021, № 1, ст. 33)
2. Касьянова, Г.Ю. Долевое строительство: правовые, бухгалтерские и налоговые аспекты / Г.Ю. Касьянова. – М.: Ассоциация бухгалтеров, аудиторов и консультантов (АБАК), 2019. – 578 с.
3. Мустафин, Ф.М. Контроль качества изоляционно-укладочных работ при строительстве трубопроводов / Ф.М. Мустафин. – М.: Уфа: УГНТУ, 2019. – 112 с.
4. Пащенко, Ф.Н. Архитектура и строительство библиотечных зданий / Ф.Н. Пащенко. – М.: Госархиздат Академии Архитектуры СССР, 2018. – 296 с.

5.Первовский, А. Арболит в строительстве / А. Первовский. – М.: Московский рабочий, 2018. – 132 с.

6.Петрухин, М.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости. Проблемы правового регулирования /

М.В. Петрухин. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 580 с.

7.Поздняков, А.А. Англо-русский словарь по строительству и новым строительным технологиям / А.А. Поздняков, В.В. Быков. – М.: Русский язык, 2018. – 846 с.

M.A. Salikhova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

A.N. Sidorenko, Master's student, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: zhilfond46@mail.ru)

THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN SHARED HOUSING CONSTRUCTION

The article analyzes the legal regulation of shared housing construction in the Russian Federation, the gaps in modern legislation that make it difficult to protect the rights of citizens as participants in the shared construction of apartment buildings, the most common violations of their obligations by developers, and also indicates possible measures to influence those guilty of improper performance of obligations.

Keywords: construction, participation, share, developer, solvency, bank, buyer, risks.

УДК 343.275.6

М.А. Салихова, канд. юр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

Е.С. Затолокина магистрант, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: zhilfond46@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАШЕНИЯ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

Данная статья посвящена особенностям заключения и проблемам соглашения о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Особое внимание уделяется вопросу об учете мнения ребенка в зависимости от его возраста. Как отмечают авторы, в соглашение о месте жительства ребенка не могут добавляться условия, нарушающие права детей или порождающие угрозу их нарушения.

Ключевые слов: родители, ребенок, раздельное проживание, соглашение, договоренность.

Судебное разбирательство споров об определении места жительства ребенка возникает в случае, когда родители, проживающие раздельно, не могут достичь соглашения по данному вопросу. Таким образом, сторонами (истцом и ответчиком) в делах указанной категории выступают исключительно отец и мать ребенка.

Действующее семейное законодательство ориентировано на нахождение баланса между интересами детей и интересами их родителей, но, к сожалению, оно не в состоянии регулировать весь комплекс связей, существующих в реальной жизни между родителями и детьми.

Принцип свободного избрания места жительства, как известно, не затрагивает несовершеннолетних и недееспособных граждан, в данном случае их место жительства определяется нормами законодательства. Местом жительства детей меньше 14 лет считается место жительства их законных представителей или родителей. Для детей от 14 до 18 лет гражданское законодательство данный вопрос не регулирует [3].

В научной литературе отмечается, что подростки в возрасте от 14 до 18 лет имеют ограниченную дееспособность, но, тем не менее, могут самостоятельно выбирать место

жительства лишь с согласия законных представителей.

По действующему семейному законодательству (далее - ст. 65 СК РФ) место жительства детей при раздельном проживании родителей может быть установлено в договорном порядке путем заключения соглашения.

Важнейшим правом, равно как и обязанностью родителей является право на воспитание, корреспондирующее с правом ребенка жить и воспитываться в семье. Указанное право позволяет родителям последовательно и систематически воздействовать на психологию ребенка для того, чтобы привить ему необходимые, с их точки зрения, качества. Для реализации данного права, необходимо постоянное общение с ребенком, позволяющее родителям непосредственно воздействовать на его сознание.

Семейное законодательство не устанавливает точной формы соглашения родителей, определяющего место жительства ребенка, потому оно может быть как в устной, письменной форме либо в нотариально удостоверенной форме, его можно составить в свободной форме. Здесь действуют положения гражданского законодательства [5]. На рисунке 1 указаны возможные формы соглашения (договора) об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей.

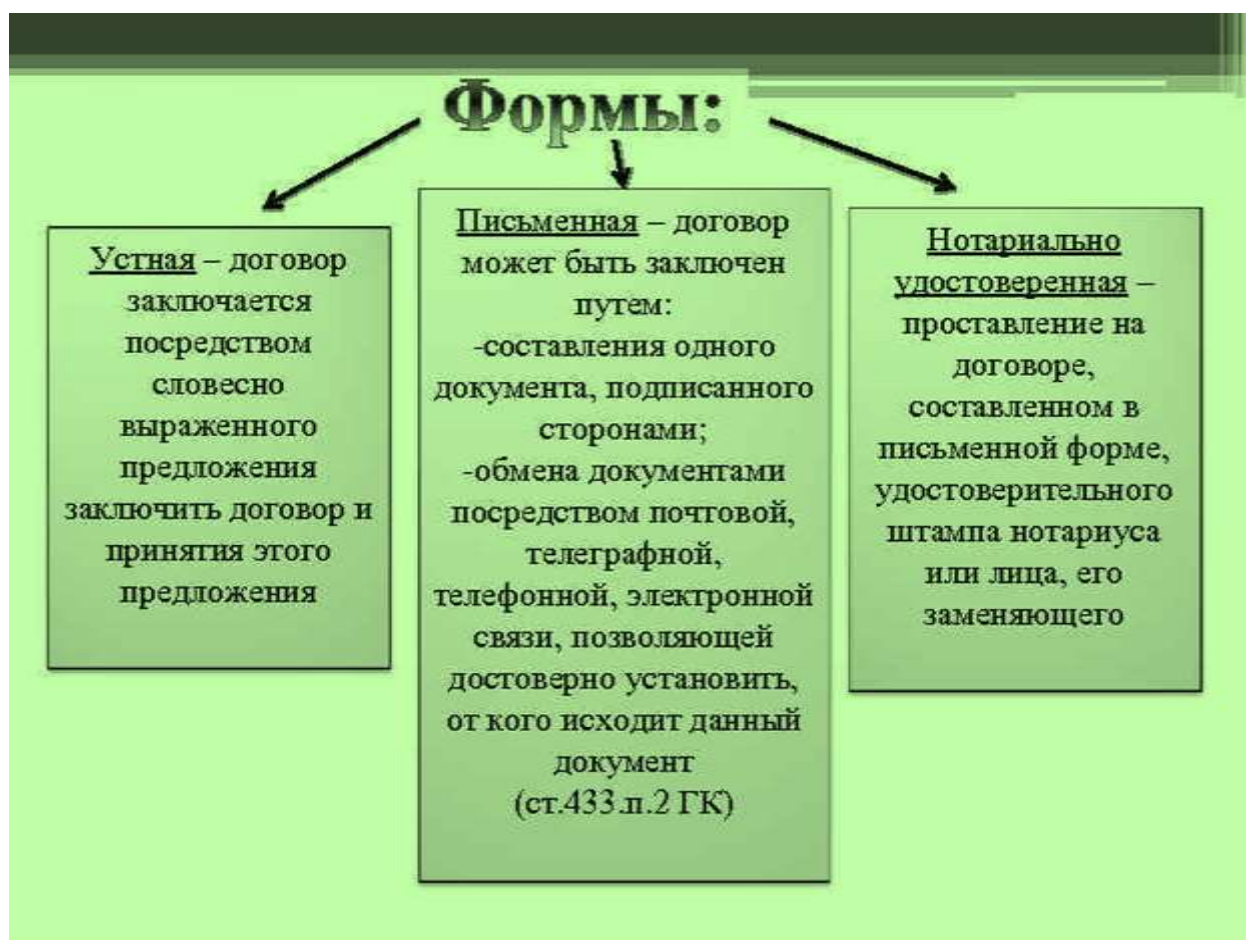

Рисунок 1 – Формы соглашения (договора) об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей

Не требуется утверждать факт заключения соглашения или проверять его законность через государственные органы или органы местного самоуправления (кроме случаев, когда соглашение применяется как доказательство в судебном деле) [4].

Важно отметить, что если родители и достигли консенсуса по данному вопросу, то процесс осуществления данного соглашения на практике остается спорным. В законодательстве не закреплены правила и особенности процесса изменения соглашений об определении места жительства ребенка. Здесь может применяться стандартная форма сделки, установленная гражданскими нормами (ст. 4 СК РФ) [2].

Подобное соглашение может устанавливаться и в устной форме, однако в случае возникновения споров или судебных разбирательств стороны должны будут подтвердить факт заключения данного соглашения и его положений письменными или устными доказательствами, а не только свидетельскими показаниями (п. 1 ст. 162 ГК РФ) [1].

Можно говорить о том, что доказать факт заключения соглашения в устной форме невозможно. В данной ситуации родителям необходимо заключать и подтверждать данное соглашение у нотариуса. Это придаст документу официальный юридический статус, а при судебном разбирательстве можно будет подтвердить законность заключения соглашения, определяющего место жительства ребенка.

Сложности может вызвать заключение соглашения в простой письменной форме. Отмечается, что любое изменение правовых отношений определяется реализацией совокупности различных фактов, обладающих юридическим значением [3].

На практике случается, что родитель, с которым живет ребенок после развода, злоупотребляет своим положением и нарушает право второго родителя на общение с ребенком. В суде от препятствующей стороны может потребоваться заявление, что соглашение составлено под внешними негативными воздействиями.

Подобное не возникает при нотариальном удостоверении соглашения об определении места жительства ребенка, так как нотариус проверяет положения документа и разъясняет их сторонам.

При заключении соглашения может учитываться мнение ребенка, если он достиг 10 летнего возраста. Здесь ребенок может иметь не просто свое мнение при решении любых вопросов, которые затрагивают его или его отношения с родителями. При этом мнение детей принимается во внимание, если не нарушаются его интересы, но сам ребенок не может понять суть вопроса в силу возраста.

В соглашение о месте жительства ребенка не могут добавляться условия, нарушающие права детей или порождающие угрозу их нарушения. В соглашении могут быть прописаны положения об особенностях реализации родительских прав.

Отдельным пунктом соглашения могут стать алиментные выплаты, что обязательно должно быть заверено у нотариуса. При возникновении споров между родителями, объем выплат решается судом.

В соглашении недопустимо отражать положения о том, что один из родителей обязуется создавать условия для общения второго родителя с ребенком, так как это нарушает права второго родителя.

Недопустимо указывать и то, что один из родителей не может требовать выплаты расходов на содержание и обучение ребенка, так как алименты предназначаются ребенку, а если второй родитель уклоняется от них, это является основанием для лишения его родительских прав.

Подобные положения можно считать нарушением семейного законодательства, что порождает недействительность документа. При нотариальном удостоверении соглашения о месте проживания ребенка и порядке осуществления родительских прав такой документ не допустим в принципе.

Соглашение должно содержать главные сведения относительно обоих родителей, а также сведения о ребенке.

Предметом соглашения между родителями могут быть:

- установление места жительства ребенка после развода родителей;
- установление порядка осуществления родительских прав отдельно проживающего родителя.

Приложением к соглашению может быть график общения с ребенком (детьми) в будние, выходные и каникулярные дни. В соглашении также отражается правовой статус

обоих родителей. К примеру, родитель, проживающий с ребенком, обязан перед встречей с другим родителем:

- информировать второго родителя о встрече или невозможности ее проведения;
 - одеть, передать родителю в установленном месте;
 - сообщить о смене места жительства.
- Также родитель, не проживающий с ребенком совместно, обязан:
- обеспечить ребенку правильный режим дня;
 - возвращать его второму родителю во время и согласно договоренности;
 - информировать родителя о существенных обстоятельствах, влияющих на здоровье и психологическое состояние ребенка.

Часто родители договариваются не обсуждать взаимные претензии при детях, корректно общаться друг с другом при ребенке, совместно принимать решения, относительно будущего общего ребенка.

При нотариальном заверении, нотариус может предложить проект соглашения о месте жительства ребенка и порядке общения с ним, который может быть изменен по желанию родителей.

Как и любой договор, соглашение об определении места жительства ребенка заключается на определенный срок. Чаще всего, это наступление 18 лет ребенка, при этом, учитывается, что изменить место жительства ребенок может по достижении его 14 лет.

Важно учитывать и то, что односторонний отказ от обязательств не допускается. Изменение условий соглашения возможно лишь только по согласованию сторон, что может иметь место при взрослении детей.

В доктрине права существует мнение, что необходимо заключать подобное соглашение между родителями, ребенком и органом опеки и попечительства. Тем не менее, орган опеки и попечительства не может быть стороной гражданско-правового документа, как и ребенок, который в силу недееспособности не может заключать договор. Если соглашение не было заключено, то спор между родителями будет разрешаться в судебном порядке, с учетом интересов детей и мнения ребенка, который должен быть старше десяти лет.

Таким образом, заключение соглашения о месте жительства ребенка считается наилучшим вариантом, так как суд часто выносит решение, которое не устраивает стороны, а привлечение органов опеки требует проверок условий жизни каждого из родителей.

Также как и большинство семейно-правовых соглашений (например, соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно), алиментное соглашение может быть изменено или расторгнуто в судебном порядке, если оно по каким-либо причинам перестанет устраивать одного из родителей, и суд сочтет данные причины уважительными.

При решении данных вопросов судом должны быть учтены положения п. 1 ст.9 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которыми государства-участники Конвенции обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки его желанию, за исключением случаев, когда такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка, а также 6 принцип Декларации прав ребенка, провозглашенной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959, гласящей о том, что малолетний ребенок не должен быть разлучен со своей матерью, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства.

Список литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2022, вступающий в силу с 01.09.2022) // СПС КонсультантПлюс.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС КонсультантПлюс.
3. Елисеева А.А. Место жительства несовершеннолетних: отдельные проблемы судебного определения // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 5. – С. 7-9.
4. Луценко М.В. Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 869-872.
5. Семенова И.Ю., Александрова Н.В. Некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с определением места жительства ребенка по законодательству РФ // Oeconomia et Jus. – 2017. – №3. – С.14-22.

M.A. Salikhova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

E.S. Zatlokina, Master's student, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: zhilfond46@mail.ru)

PROBLEMS OF THE AGREEMENT ON THE CHILD'S PLACE OF RESIDENCE

This article is devoted to the peculiarities of concluding and problems of an agreement on the place of residence of a child when parents are separated. Special attention is paid to the issue of taking into account the opinion of the child, depending on his age. As the authors note, conditions that violate the rights of children or create a threat of violation of them cannot be added to the agreement on the place of residence of a child.

Keywords: parents, child, separation, agreement, arrangement.

УДК 343.79

М.А. Салихова, канд. юр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФУТБОЛИСТА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Автором исследованы актуальные вопросы правового статуса профессионального футболиста, отмечены отличительные черты ответственности, основания ответственности профессионального футболиста

Ключевые слова: спортсмен, профессиональный футболист, спортивное право, футбольное право, право статус футболиста, ответственность.

Футбол – это самый популярный вид спорта. Профессиональный футбол – составная часть, вид профессионального спорта, направленный на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности футболисты получают заработную плату.

Профессиональный футболист – спортсмен профессиональной футбольной команды, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности, заключивший с профессиональным футбольным клубом трудовой договор в письменной форме и получающий вознаграждение за свою деятельность, превышающее компенсацию фактических расходов футболиста, связанных с его профессиональной деятельностью.

Футбол – это командная игра и от результативности каждого члена футбольной команды, то есть от успешности каждого футболиста (игрока) зависит в целом и успех команды.

В России своё признание в качестве профессионального вида спорта футбол получил в 1911 году после образования Всероссийского футбольного союза и его дальнейшего признания союзом FIFA (Federation Internationale de Football Association (далее – ФИФА)).

Функционирование и развитие футбольного движения современности возможно лишь на основе эффективной нормативной базы футбольного права. Правовое регулирование труда профессионального спортсмена и, в частности, профессионального футболиста, отличается большим своеобразием. Основу законодательства Российской Федерации о физкультуре и спорте составляет Федеральный закон «О физической культуре и

спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте). Настоящий Закон о спорте устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте.

Федеральным базовым стратегическим документом в области физической культуры и спорта является государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1661).

Футбольное право – это подотрасль спортивного права, являющаяся новейшим направлением юриспруденции, охватывающая общественные отношения, возникающие в такой социально значимой сфере, как футбол. Правовое регулирование футбольной сферы по мере развития футбольного движения, системы управления футболом на международном и национальных уровнях, укрепления правового государства, становится актуальным и значимым.

Постепенно нарабатывается дисциплинарная, административная и судебная правоприменительная практика. В целом, совершенствование нормативной правовой и регламентной базы, обеспечивающей стабильное развитие футбола, всех его дисциплин и разновидностей, рассмотрение и разрешение футбольных споров является одной из задач правового государства.

Специальные знания об особенностях и закономерностях нормативного регулирования футбола являются важным средством формирования правовой культуры и правового мыш-

ления у всех специалистов в области футбола и любых представителей футбольного движения [13].

Автор считает целесообразным преподавать учебную дисциплину «Футбольное право» в физкультурных вузах (в том числе в институтах и на факультетах повышения квалификации специалистов в области футбола) и в юридических высших учебных заведениях России, создавать в них возможности и структуры для исследования проблем и преподавания футбольного права и смежных с ним сфер правоведения. Это новое и развивающееся направление образования и науки, отражающее реалии дня и призванное удовлетворять запросы обучающихся. С развитием спортивного движения и футбола востребованность данного направления будет возрастать.

Все это и многое другое превращает футбольное право в один из важнейших и применяемых «участков» права, диктует необходимость его глубокого изучения, широкой пропаганды и активного совершенствования [13].

Официальное определение понятия «профессиональный футболист» закреплено в основополагающем документе в сфере правового регулирования деятельности профессиональных футболистов в России – Регламенте Российского футбольного союза (далее – РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов (утвержденном в последней редакции Постановлением Бюро Исполкома (РФС) от 31 янв. 2019 г. Футболистом-профессионалом является футболист, заключивший с профессиональным футбольным клубом трудовой договор в письменной форме и получающий вознаграждение за свою деятельность, превышающее компенсацию фактических расходов футболиста, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу. Футболисты, не являющиеся профессионалами, являются любителями (п. 2 ст. 3 Регламента по статусу).

Рассмотрим такие составляющие правового статуса, как: 1) трудовая правосубъектность; 2) основные права и обязанности субъекта трудового права; 3) юридические гарантии трудовых прав и обязанностей; 4) ответ-

ственность за нарушение трудовых обязанностей.

Трудовая правосубъектность – способность нести трудовые права и обязанности, для профессионального футболиста эта способность складывается из материальных и формальных условий: из волевой, интеллектуальной способности к труду и способности в силу возраста вступить в трудовые отношения. На футболиста, как и на любого работника, распространяется принцип личного выполнения трудовой функции (в соответствии со ст.ст. 15, 56 ТК РФ), с той особенностью, что личность спортсмена играет здесь гораздо большее значение. Каждый спортсмен обладает индивидуальными и уникальными характеристиками – как физическими (силой, разгоном, напором, выносливостью), так и физико-интеллектуальными (технической оснащенностью, тактической грамотностью), идентичных которым нет в мире.

По мнению Кириллова В.А. «Специфика трудовой функции футболиста, которая для спортсменов, согласно ст. 348.1 ТК РФ, состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта, предполагает выполнение на поле отдельного для каждого набора техникотактических действий (ТТД) в соответствии с определенным игровым амплуа, позицией на поле и совокупностью тактических заданий на каждый матч» [14].

Личное выполнение, индивидуализация субъекта в этом контексте – неотъемлемые составляющие специфики спортивной деятельности и ее итога – спортивного результата, которым и определяется эффективность деятельности конкретного футболиста. Спортивный результат не отделим от трудового процесса, но порожден им [14].

На рисунке 1 отображены критерии определения понятия профессиональный спортсмен, которые даны в Законе «О физической культуре и спорте», а также основа трудовой деятельности профессионального спортсмена, в том числе и профессионального футболиста, каковым является трудовой договор (контракт).

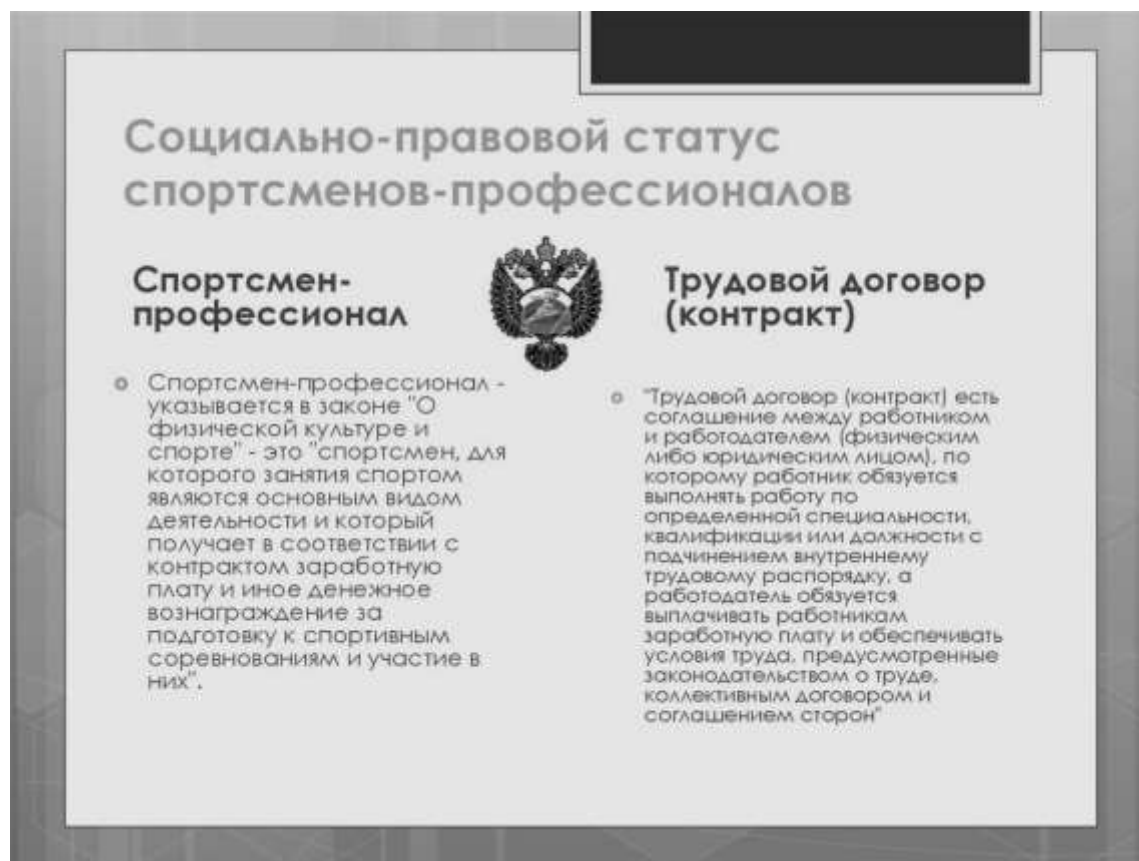

Рисунок 1 – Критерии определения правового статуса профессионального спортсмена и основа его трудовой деятельности

Отличительной чертой исследуемого нами вида труда является возраст занятия спортом, когда это с малых лет перерастает из увлечения в профессиональную деятельность, с которой будет связана дальнейшая карьера и жизнь. По общему правилу заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16 лет (ч. 1 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). В случаях, прямо предусмотренных кодексом, допускается заключение трудового договора и с лицами, не достигшими 16 лет. В отношении лиц до 14 лет законодатель учитывая «молодость спорта» предусмотрел заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста 14 лет (ст. 348.8 ТК РФ),

Законодатель установил повышенные требования к таким договорам: заключение его допускается с согласия одного из родителей (опекуна), а также с разрешения органа опеки и попечительства, выдаваемого на основании предварительного медицинского осмотра (обследования), порядок проведения которого определяется федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения (данное положение корреспондирует с общим правилом ч. 1 ст. 266 ТК РФ, согласно которо-

му все лица до 18 лет принимаются на работу только после предварительного обязательного медицинского осмотра (обследования) и подлежат дальнейшим осмотрам (обследованиям) вплоть до достижения 18 лет.

Подписывается договор родителем (опекуном). Разрешение органа опеки предусматривает: максимально допустимую продолжительность ежедневной работы спортсмена до 14 лет и другие условия, в которых он может выполнять свою работу без ущерба для здоровья и нравственного развития (ч. 5 ст. 348.8 ТК РФ).

Трудовые права и обязанности профессионального футболиста являются составляющей в его правовом статусе, поскольку из факта реализации прав и исполнения обязанностей проистекают все остальные его элементы – гарантии соблюдения прав работника и ответственность за неисполнение. Существует общепризнанная классификация основных прав работника, которая включает индивидуальные и коллективные. Однако, останавливаться на перечислении установленных статьей 21 ТК РФ общих прав (и обязанностей) особого смысла нет: они едины для всех категорий работников.

Выделим особенные права и обязанности, свойственные спортсменам (футболистам). Так, согласно Приложению № 4 к Регламенту по статусу в ст. 3 «работник имеет права и несет обязанности в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами РФ, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателем с учётом норм РФС, регламентирующими документами ФИФА, УЕФА и РФС» (п. 3.2.) [7].

Помимо стандартных индивидуальных прав, профессиональный футболист имеет право на здоровые и безопасные условия для тренировок в соответствии с положением ст. 212 ТК РФ, согласно которому обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя. Сама же соответствующая обязанность футбольного клуба по отношению к футболисту в части обеспечения выполнения работником трудовой функции прямо закреплена в п. 15 ст. 7 Регламента по статусу, предусматривающего обязанность профессионального футбольного клуба обеспечить проведение тренировочных мероприятий и участие футболиста-профессионала в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров) [7].

Право на обеспечение надлежащих материально-технических условий труда находит отражение среди обязанностей работодателя, закреплённых в п. 16 ст. 7 Регламента по статусу: обязанность профессионального футбольного клуба обеспечить футболиста-профессионала необходимой спортивной экипировкой, спортивным оборудованием и инвентарем, другими материально-техническими средствами, необходимыми для осуществления им трудовой деятельности, а также обязанность поддерживать их в пригодном для нормального использования состоянии [12]. Кроме того, трудовым договором предусмотрена также обязанность работодателя (спортивного клуба) по обеспечению футболиста необходимыми бытовыми условиями жизнедеятельности: клубным автомобилем, жильем, предоставление личного водителя, переводчика, репетитора, обучающего языку места пребывания для легионера – все это также прочно вошло в практику обычно осуществляемых клубом обязательств, предусматриваемых конкретным трудовым договором.

Однако, как показывает практика, в большинстве случаев данные обязанности

ложатся на плечи агентов игроков, что предусмотрено соглашением между данными субъектами – агенты берут на себя обустройство на новом месте своего клиента, получая за это вознаграждение. Своевременная и в полном объеме выплата заработной платы – основное право каждого работника, зафиксированное в том числе в ст. 21 ТК РФ – в преломлении на профессионального футболиста приобретает особое значение, а именно – в случае его несоблюдения клубом становится основанием расторжения трудового договора.

В соответствии с частями 2, 3 ст. 135 ТК РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда, которые устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с нормами трудового законодательства. Частью 2 ст. 57 ТК РФ предусмотрено, что условия оплаты труда (в том числе, стимулирующие выплаты) обязательно должны включаться в трудовой договор.

Следует отметить, что законодатель установил перечень причин, связанных с изменением организационных или технологических условий труда, которые в свою очередь могут повлиять на изменение размера и структуры заработной платы. При этом этот перечень не исчерпывающий. Однако, в связи с распространением пандемии правомерно возникает вопрос: является ли сам факт распространения в России коронавирусной инфекции (2019-nCoV) причиной, связанной с изменением, к примеру, организационных условий труда, влекущих временную невозможность осуществления футболистами части своей трудовой функции в виде участия в соревнованиях? Какая-либо правоприменительная практика по этому вопросу отсутствует.

В то же время, исходя из толкования ст. 74 ТК РФ, с учетом п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», изменения технологических условий труда подразумевают изменение технологии работы или производства, введение в производство новых видов продукции, услуг, переоборудование производства, совершенствование рабочих мест на основе заменившей аттестацию спецоценки; под изменениями организационных условий труда могут пониматься: изменения структуры организации, в том числе, структуры управле-

ния, пересмотр норм труда, внедрение новых форм организации труда, режима труда и отдыха и т.п., что в рассматриваемом случае отсутствует. Применительно к изменениям условий ст. 74 ТК РФ, распространение коронавирусной инфекции не является самостоятельным основанием для изменения трудового договора и не относится к причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда [7].

Стоит отметить, что на признание, к примеру, п.п. 4 п. 1 Постановления Губернатора Московской области от 13 мар. 2020 г. № 115-ПГ распространения 2019-нCoV обстоятельством непреодолимой силы уже в контексте трудовых отношений указывает Бюро Исполкома Российского Футбольного Союза в абз. 2,3 п. 1 Постановления № 227 от 17 мар. 2020 г. (в ред. от 1 апр. 2020 г.), также признавая, что «распространение коронавирусной инфекции (2019-нCoV) является в сложившихся условиях чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством (форс-мажором) для всего российского футбола и его субъектов, и, соответственно, приостановка работы в футбольных клубах вызвана причинами, не зависящими от работодателей и работников и, устанавливая, что вышеуказанные обстоятельства не являются уважительной причиной (основанием) для досрочного прекращения трудовых договоров и трансферных контрактов между российскими субъектами футбола» (позволяя оплачивать время простоя в размере не менее двух третей оклада, рассчитанных пропорционально времени простоя, в соответствии с ч. 2 ст. 157 ТК РФ и предвосхищая возможные неправомерные увольнения футболистов).

Следует отметить, что все обязанности по медицинскому обеспечению профессиональных футболистов целиком лежат на работодателе, а также обязанность работодателя по обеспечению обязательного социального страхования, страхования жизни и здоровья, медицинского страхования, организации регулярных (плановых, внеплановых, по просьбе игрока) медицинских осмотров (п.п. 12, 13, 14 ст. 7 Регламента по статусу); производство игроку за счет собственных средств доплаты к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка в случае, когда размер указанного пособия ниже среднего заработка футболиста-профессионала (п. 17 ст. 7 Регламента по статусу), ведь травмы – неотъемлемая часть любой спортивной деятельности.

Обязанности работника – вид и мера его должного поведения, предполагающие совершение работником определенных действий или воздержание от них.

Анализ различных трудовых договоров с профессиональными футболистами, правил внутреннего распорядка футбольных клубов, положений Регламента по статусу, формы трудового договора, разработанной как образец для клубов, и ст. 348.2 ТК РФ позволяют систематизировать обязанности футболиста как работника следующим образом:

1. Спортивные (связанные с выполнением профессиональным футболистом трудовой функции и сопутствующие этому):

- Соблюдать спортивный режим, установленный работодателем, и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям – п. 2 ч. 3 ст. 348.2 ТК РФ, п. 1 п.п. 18 Регламента по статусу.

В федеральном законодательстве нет понятия спортивного режима. Но в «Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015 г.) дается толкование понятия спортивного режима: «Материалы изученной судебной практики показывают, что под спортивным режимом судами при разрешении трудовых споров понимается не только соблюдение установленного локальным нормативным актом работодателя или трудовым договором со спортсменом режима рабочего дня и правил внутреннего распорядка организации, но и соблюдение личного режима спортсмена, включая выполнение спортсменом программ индивидуальных и групповых тренировок, установление ограничений для спортсмена, определяемых по различным критериям: соблюдения режима питания, поддержания весовой категории, запретов на курение, употребление алкогольной продукции, выполнения физических упражнений помимо тренировочных мероприятий, проводимых работодателем, следования нормам морали и нравственности и т.д.» [11].

- Принимать участие в переездах футбольной команды, как на территории Российской Федерации, так и за её пределами; безоговорочно следовать по маршрутам и на транспортных средствах, предложенных работодателем – п.п. 3.1.3. рекомендованной формы трудового договора Приложения № 4 к Регламенту по статусу.

2. Обязанности по охране собственного здоровья.

Основная нагрузка по защите своего здоровья и обереганию организма от различных негативных воздействий ложится на самого профессионального футболиста (в этом и проявляется его истинный профессионализм):

- Не использовать запрещенные в спорте средства и (или) методы, проходить допинговый контроль в порядке, установленном законодательством о физической культуре и спорте – п. 1 п.п. 20 Регламента по статусу, п.п. 3.1.8. рекомендованной формы трудового договора Приложения № 4 к Регламенту по статусу [12]. В наиболее общем смысле данная обязанность отражена в п.п. 4, 5 ч. 3 ст. 348.2 ТК РФ: соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, проходить допинг-контроль; предоставлять информацию о своем местонахождении в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами в целях проведения допинг-контроля.

После многочисленных допинговых скандалов в России Министерство Sports РФ издало Приказ от 9 авг. 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» [6]. Пункт 2.1.1. гл. II Приказа признает персональной обязанностью каждого спортсмена «недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах».

- Без письменного разрешения работодателя не заниматься никакими опасными для здоровья видами спорта или иными видами деятельности, перечень которых определяется медицинским персоналом и тренерами работодателя – п.п. 3.1.9. рекомендованной формы трудового договора Приложения № 4 к Регламенту по статусу [12]. Занятие любыми иными видами спорта, помимо положенного по профессии, как уже указывалось выше, может привести к негативным для здоровья игрока последствиям. Поэтому обязанность воздержаться от подобного риска практически всегда устанавливается клубом в контракте – предупредив об ответственности, работодатель снимает с себя последствия легкомысленного отношения спортсмена к своим профессиональным обязанностям.

- Проходить медицинские осмотры и медицинское лечение по указанию медицинского персонала работодателя – обязанность

прямо следует из положений ст. 348.3 ТК РФ. Подробнее об этом – в гл. 3 данной работы.

- Незамедлительно сообщать работодателю о своем заболевании/травме и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, получать и предоставлять в клуб листки нетрудоспособности, установленной формы – п.п. 3.1.11, 3.1.16 рекомендованной формы трудового договора Приложения № 4 к Регламенту по статусу – что, в целом, соответствует обязанности работника сообщать о любом несчастном случае на производстве (ст. 21 ТК РФ).

3. Репутационные (корпоративные) обязанности.

Данная разновидность обязанностей заставляет профессиональных спортсменов не забывать о своем особом статусе – профессионала, защищающего клубные цвета, цвета национальной команды, эталона мужественного, спокойного, соответствующего принципам fair play, поведения на поле, образца соблюдения норм морали и нравственности и за его пределами, в обычной жизни:

- Не допускать нарушений норм морали и нравственности, как в личной жизни, так и в обществе; вести себя таким образом, чтобы это не могло повредить интересам работодателя и (или) футбола – п. 3.1.13 рекомендованной формы трудового договора Приложения № 4 к Регламенту по статусу. По крайней мере, спортсмен – медийная персона и должен понимать значение своих действий и ответную на них реакцию.

- Сохранять деловую репутацию работодателя во время публичных контактов с болельщиками и представителями средств массовой информации – п. 3.1.12 рекомендованной формы трудового договора Приложения № 4 к Регламенту по статусу – с чем у российских футболистов также периодически возникают проблемы. Учитывая тот факт, что футбольный матч – зрелищное мероприятие со своим особым антуражем, а также телевизионный продукт и работа журналистов по его освещению и популяризации, которой должны содействовать клубы и игроки, Дисциплинарным регламентом РФС предусмотрен штраф за неучастие игрока и официального лица клуба в обязательной в соответствии с регламентом соревнования пресс-конференции и/или интервью (ст. 106), для РПЛ составивший 50 тысяч рублей.

4. Общеправовые. В данную группу стоит отнести обязанности, регламентирующие наиболее общие запреты, долженствова-

ния спортсмена в части соблюдения нормативных и регламентных требований:

- Соблюдать регламентирующие документы ФИФА, УЕФА и РФС в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью работника – ч. 5 п. 2 ст. 348.2 ТК РФ.

- Соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и иные локальные нормативные акты работодателя, непосредственно связанные с трудовой деятельностью работника – п. 3.1.7. рекомендованной формы трудового договора Приложения № 4 к Регламенту по статусу. Закон о спорте, кроме всего прочего, к числу основных обязанностей спортсмена относит обязанность соблюдать положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие, и требования организаторов таких мероприятий и соревнований (п. 4 ч. 2 ст. 24).

- Работник имеет права и несет обязанности в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами РФ, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателем с учетом норм РФС, регламентирующими документами ФИФА, УЕФА и РФС.

- Если говорить о запретах, то к такому можно отнести и запрет на применение запрещенных субстанций (допинга).

Статья 124.2 Дисциплинарного регламента РФС предусматривает ответственность за организацию договорного матча в футбольных соревнованиях, проводимых под эгидой РФС, подтвержденную судебным актом – для физических лиц – это штраф в размере 10 000 000 (десяти миллионов) рублей, дисквалификация игрока от 1 (одного) года до 2 (двух) лет и/или запрет физическому лицу заниматься деятельностью, связанной с футболом от 3 (трех) лет до пожизненного срока. Под ответственность за договорной матч подводится и ст. 184 УК РФ, диспозиция частей 2 и 3 которой устанавливают ответственность, вплоть до лишения свободы с лишением права занимать определенные должности, за передачу/получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования, а равно участником зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание/пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги иму-

щественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) либо предварительный сговор таких лиц в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования.

Проблема лишь в том, что ни одного наказания за организацию договорных игр, порочащих самое главное – зрелищность и спортивную борьбу и противных самому естеству игры и болельщикам – никто в российском футболе не понес.

Основной особенностью ответственности в сфере профессионального спорта является то, что она носит делегированный характер и основана на возможности установления, доказать данный факт практически общероссийскими спортивными федерациями спортивных санкций за нарушение утверждаемых ими норм, что прямо следует из п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [5]. Таким образом, не затрагивая положения о дисциплинарной и материальной ответственности по ТК РФ, остановимся на специальном виде ответственности по отношению к профессиональным спортсменам. Ответственность эта носит договорный характер, поскольку футболист осуществляет трудовую деятельность в данной системе, играет в командах-членах Лиг, то он обязан принять эти «правила игры», подписаться под соблюдением актов негосударственного нормотворчества и быть готовым нести «спортивную» ответственность за нарушение этих правил, будучи входящим в данную «корпорацию».

Отличительные черты договорной ответственности в спорте (и в футболе, в частности):

- 1) ответственность в сфере профессионального спорта применяется за нарушения регламентов и правил спортивных соревнований;

- 2) спортивная ответственность относится к типу договорной ответственности, налагается не государством (в отличие, например, от уголовной), а специализированными субъектами: спортивным судьей – непосредственно на спортивных соревнованиях; руководящими органами спортивной федерации (например, КДК рассматривает все вопросы связанные с нарушением Дисциплинарного регламента РФС и применением соответствующих наказаний к футболистам), спортивного клуба – в случае нарушения внутренних нормативных документов; внешними уполномоченными органами – спортивными арбитражами;

3) спортивные санкции, закрепляются внутренними нормативными документами спортивных организаций, клубов, а не федеральными законами или кодексами;

4) применение спортивных санкций – опять же, прерогатива самих субъектов спорта;

5) дела о нарушении положений спортивной федерации, футбольных правил рассматриваются лицами, имеющими специальные познания в области спорта и (или) спортивного права».

Основной мерой ответственности в профессиональном спорте является дисквалификация – своеобразная ограничительная мера для спортсмена (футболиста). Выделяется собственно спортивная дисквалификация (ст. 348.11 ТК РФ), а также дисквалификация спортсмена на определенное количество матчей за нарушение правил вида спорта. Спортивная ответственность в российском футболе установлена, в частности, в правилах игры в футбол, спортивных регламентах, утверждаемых организаторами соревнований, например, Дисциплинарном регламенте РФС, документах антидопинговых организаций. Санкции, которые могут последовать за нарушение норм данных актов – самые разные: замечание, штраф, лишение завоеванных наград – они применяются к физическим и юридическим лицам, для футболиста это предупреждение, удаление, дисквалификация, запрет на осуществление любой, связанной с футболом, деятельности.

Таким образом, основанием ответственности футболиста является дисциплинарное нарушение, которым признается виновно совершенное деяние (действие или бездействие), выразившееся в нарушении правил, установленных Дисциплинарным регламентом РФС, регламентами Соревнований и Правилами игры.

Виды дисциплинарных нарушений – нарушение правил игры, нарушения, совершенные против игроков и иных лиц, не являющихся официальными лицами матча до, во время и после матча (фол последней надежды, грубая игра, агрессивное поведение), неспортивное поведение, драка, провоцирование зрителей, нарушение спортивного режима и т.д.

Итак, главное в спортивной ответственности то, что все санкции устанавливаются самими организаторами соревнования посредством разработки и утверждения его дисциплинарного регламента. Обязательное условие применения этих мер ответственности – санкция должна содержаться в дисциплинарном регламенте и быть наложена в соответ-

ствии с данным регламентом (для футболистов – это Дисциплинарный регламент РФС).

Таким образом, изучив особенности правового статуса профессионального спортсмена, футболиста, мы можем сделать вывод о приоритетном регулировании правового статуса футболиста в сфере трудовых отношений особыми нормами, в большей части, спортивного права – *lex sportiva*, а также о заложенных основах такого регулирования Трудовым кодексом (гл. 54.1), который абсолютно точно уловив специфику трудовой деятельности спортсменов, отразил в законодательстве самое важное, связанное с трудовым статусом спортсмена, в том числе и футболиста.

При характеристике правового статуса профессионального футболиста в трудовом праве выделены и раскрыты как классические, так и специфические права, связанные с его деятельностью, его обязанности, ответственность.

Особенно выделяется в спорте категория ответственности: она применяется за нарушения регламентов и правил спортивных соревнований; договорная ответственность налагается не государством (кроме уголовной – в особых случаях), а специализированными субъектами; закрепление, применение, рассмотрение дел в связи со спортивными санкциями – прерогатива исключительно самих субъектов спорта. Основной мерой ответственности в профессиональном спорте является дисквалификация.

Констатируя изложенное, можно сделать следующий вывод: создание и развитие футбольного права сыграет важнейшую роль в преобразовании российского футбола, увеличении количества участников и в повышении стандартов качества игры, ее статуса и роли в обществе, позволит использовать все возможности футбольного права для дальнейшего спортивного прогресса и повышения конкурентоспособности российского футбола, завоевания нашей страной передовых позиций в этой сфере на международной арене, а также даст возможность в XXI веке полностью реализовать огромный социальный потенциал наших профессиональных футболистов на благо укрепления авторитета нашего государства на международной арене.

Список литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – М.: Юрид. лит., 2020. – 61 с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 20 мар. 1952 г., Бюллетень

междунар. договоров. – 2001. – № 3. – Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г., ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сент. 1973 г. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – 28 апр. – № 17, ст. 291.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1 ст. 3.

5. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", от 14 апреля 2021 года. Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, N 17, ст. 2317.

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 апр. 2014 г. № 186н: (в ред. от 12 дек. 2016 г.) «Об утверждении профессионального стандарта «Спортсмен» Бюллетень норм. актов федер. орг. испол. власти. – 2016, №12, ст. 128.

7. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, в ред., утв. Постановлением Бюро Исполкома РФС № 196.4 от 24.07.2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.rfs.ru/documents/1/5b715084be62e.docx> (дата обращения: 14.09.2022 г.).

8. Дисциплинарный регламент РФС (в ред., утв. Постановлением Исполкома от 25 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5e05f19c2a216.pdf> (дата обращения: 14.09.2022 г.).

9. Регламент РФС по работе с посредниками (в ред., утв. Постановлением Бюро Исполкома РФС № 200.8/3 от 29.04.2021 года от 14 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс]. –

URL: <http://static.rfs.ru/documents/1/5b83b82b6cf20.pdf> (дата обращения: 14.09.2022 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 нояб. 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров». Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

11. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июл. 2015 г.). Бюллетень Верховного Суда. – 2016. – № 1.

12. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов утв. Постановлением Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 206.4 от 23.06.2022 года // [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.rfs.ru/documents/1/5b715084be62e.docx> (дата обращения: 14.09.2022 г.).

13. Алексеев С.В. Футбольное право как новейшее направление российской юриспруденции. О целесообразности формирования в правовой системе и развития футбольного права как подструктуры спортивного права // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, политики и права» [Электронный ресурс]. – URL: <http://eLIBRARY ID: 23591454> (дата обращения: 14.09.2022 г.).

14. Кирилов В. А. Правовое регулирование труда профессионального футболиста по российскому законодательству [Электронный ресурс]. – URL: <http://ui.tsu.ru/2020 Кирилов-Валентин-Александрович.pdf> (дата обращения: 14.09.2022 г.).

M.A. Salikhova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

THE LEGAL STATUS OF A PROFESSIONAL FOOTBALL PLAYER IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

The author of the article examines topical issues of the legal status of a professional football player, highlights the distinctive features of responsibility, the basis of responsibility of a professional football player.

Keywords: athlete, professional football player, sports law, football law, football player status, responsibility.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

УДК 621.391

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

ОРГАНИЗАЦИЯ УСТРОЙСТВА ПОИСКА МИНИМАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ В МНОГОПРОЦЕССОРНЫХ СИСТЕМАХ СО СМЕШАННОЙ ТОПОЛОГИЕЙ

В статье рассматриваются подходы к организации многопроцессорных систем. Предлагается вариант решения вопроса поиска минимального значения интенсивности размещения в многопроцессорных системах со смешанной топологической организацией.

Ключевые слова: многопроцессорные системы, размещение, алгоритм, данные, планирование, данные.

Введение

ИТ в наши дни активно развивается, затрагивая все больше областей науки и техники. И одной из востребованных тем этого направления является создание системы, способной адаптироваться под разные типы решаемых задач. Это один из перспективных методов повышения реальной производительности всего вычислительного комплекса.

Многие ученые занимались обозначенной темой, в своих работах они наглядно показали, насколько эффективен выше названный метод повышения производительности на примере распределения задач на отдельные процессорные модули (ПМ). Тем не менее, топология описанных систем, как правило, статична, то есть ее изменение трудоемкий и затратный процесс. В свою очередь статичность комплекса накладывает ограничения на круг решаемых им задач, то есть эффективно выполняются задачи только соответствующей структуры. А это снижает востребованность системы, делает ее узкоспециализированной.

Таким образом, одним из перспективных направлений является уменьшение временных затрат, способствующих повышению быстродействия реконфигурируемой системы реального времени, путём создания методики и алгоритма распределения массива вычислительных задач.

Классификация подходов размещения

Предлагаемое устройство может использоваться в области проектирования вычислительных систем (ВС), например, при размещении процессов (алгоритмов, задач, данных, файлов и т.п.). Устройство дополнительно позволяет выполнять поиск

минимального значения интенсивности размещения в многопроцессорных системах со смешанной топологической организацией.

Исходная задача (процесс, алгоритм, программа) представляется в виде двунаправленного взвешенного графа $G=\langle X, E \rangle$ (рис. 1), вершины $X_i \in X$ которого соответствуют подзадачам (подалгоритмам, подпрограммам и т.п.), а дуги $e_{ij} \in E \subseteq X \times X$ задают управляющие и/или информационные связи между подзадачами и фактически являются каналами передачи данных.

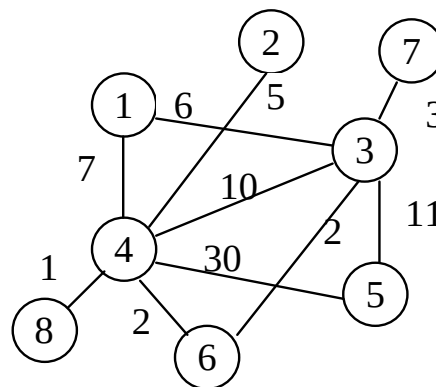

Рисунок 1 – Граф задачи

Граф G (рис. 1) может быть описан матрицей смежности $W=\|w_{ij}\|_{N \times N}$ (рис. 2), где

$N = n^2 = |X|$; w_{ij} – объем передаваемых данных между i -м и j -м процессорным модулем.

	1	2	3	4	5	6	7	8
1	0		6	7				
2		0		5				
3	6		0	10	11	2	3	
4	7	5	10	0	30			1
5			11	30	0			
6			2			0		
7			3					
8				1				

Рисунок 2 – Матрица смежности графа G

Топологическая модель (область размещения) задается матрицей расстояний D. Элементы матрицы расстояний $D = \|d_{ij}\|_{n \times n}$ для графа, показанного на фигуре 1 представлена на рисунке 3.

	1	2	3	4	5	6	7	8
1	0	1	2	1	3	2	1	3
2	1	0	1	2	3	4	1	3
3	2	1	0	1	1	3	2	2
4	3	2	1	0	2	1	2	2
5	1	3	1	2	0	1	2	1
6	2	4	3	1	1	0	3	1
7	1	1	2	2	2	3	0	1
8	3	3	2	2	1	1	1	0

Рисунок 3 – Матрица расстояний графа G (рис. 1)

При поиске минимального значения интенсивности размещения дуги e_{ij} графа G назначаются в топологическую модель многопроцессорной системы независимо от смежности ребер исходного графа G. Так как вложение осуществляется независимо от смежности связей в исходном графе G, получается соответствующая нижняя, практически недостижимая оценка. Количественное значение реального размещения тем лучше, чем ближе его значение к полученной нижней оценке.

На содержательном уровне поиск нижней оценки состоит из следующих шагов:

1) выстроить в линейный векторный массив элементы матрицы расстояний D по возрастанию;

2) выстроить в линейный векторный массив элементы матрицы смежности W по убыванию;

3) найти сумму частных произведений одноименных компонентов полученных векторов.

Подходы к размещению задач – это методы, направленные на оптимальное размещение объектов с целью достигнуть пика выбранного показателя. При этом оптимальным будет такое положение, при котором указанный показатель достигнет своего максимума или минимума, в зависимости от требований задачи [2].

Все подходы к размещению принято разделять по следующим признакам:

- по степени точности результата;
- по характеру процесса размещения;
- по степени однородности параллельной системы.

Более подробная классификация представлена на рисунке 4.

Ниже рассмотрен каждый подход и выявлены его особенности. Точные методы опираются на свойства графа. Взаимодействие процессоров происходит по его сечению. Особенностью точных методов является то, что они всегда находят оптимальные – точные решения. Они характеризуются высокой вычислительной сложностью и существенным временем выполнения. Эти характеристики позволяют использовать данный класс методов только в некоторых случаях – когда число размещаемых объектов невелико [8].

К данным методам относятся:

- графо-теоретический;
- математического программирования;
- ветвей и границ.

Графо-теоретические методы отличаются высокой вычислительной сложностью, если в модели используется более двух процессоров. Помимо этого сложно использовать несколько критериев или такой возможности нет совсем. Данный метод находит свое применение, где важна точность расчетов. Например, в хаотических системах, где от полученного в расчетах показателя зависит состояние системы. Использование графо-теоретического метода показано в работе [5], в которой исследуется т-синхронизация хаотических систем.

Рисунок 4 – Классификация подходов к размещению

Метод математического программирования базируется на переборе всех вершин алгоритма. Его ограничениями выступают объем памяти ВМ, на которой реализуется метод, и количество времени, которое необходимо для получения оптимального решения. Пример использования данного метода представлен в работе [10], в которой промоделированы процессы роста и разделения пузырьков пара в кипящей магнитной жидкости.

Метод ветвей и границ используется в компьютерных системах, где необходимо размещать прикладные задачи между процессорами. Модель удовлетворяет следующим требованиям:

- минимум межпроцессорного взаимодействия;
- сбалансированное использование каждого процессора;
- все требования конкретной прикладной задачи.

Модель задачи размещения для процессорной системы (ПС) основана на технике бивалентного программирования и методе ветвей и границ. Для заданной конфигурации системы и набора ограничений находится оптимальное решение для задач средней размерности. Для больших задач модель разме-

щения оценивается требованиями практических инженерных задач [4]. Пример метода ветвей и границ описан в работе [3], в которой рассматривается комбинаторная задача сетевого планирования с ограниченными ресурсами.

Приближенные методы отличаются тем, что не стараются получить точное решение. Их цель – эффективные решения, то есть близкие к оптимальным. Основная идея подобных методов найти такое размещение, которое бы удовлетворяло заданным требованиям. Как результат данные методы требуют меньше времени на выполнение относительно точных методов. И как следствие с их помощью решаются задачи большой размерности ($N > 100$).

К приближенным методам относятся:

- последовательные;
- параллельно-последовательные;
- итерационные.

Последовательные алгоритмы перебирают все вершины и/или дуги рассматриваемой модели друг за другом. Далее они фиксируются, и вычисляется заданный показатель. Если он удовлетворяет условию, вершина фиксируется и исключается из дальнейшего перебора. Процесс длится до тех пор, пока не

размещены все вершины. Данные алгоритмы не обеспечивают получение решений высокого качества. Пример последовательного и параллельного алгоритма приведен в работе [6], в которой решается задача Коши.

Итерационные методы перебирают решения. Переход от одних вариантов к другим происходит путем парных перестановок. После чего результат сравнивается с предыдущим значением. Итерационные методы затрачивают больше времени на поиск, однако позволяют найти решение, близкое к оптимальному. Частный случай итерационного метода рассмотрен в работе [1].

Динамические методы отличаются тем, что используются в процессе выполнения или непосредственно перед началом работы. Как правило, в изменяющихся системах заранее не известна ни структура программы, ни объем доступных ресурсов. Известно только некоторое конечное состояние и некие критерии оптимальности. Данный метод рассматривается в работе [7]. Автор описывает проектирование электромонтажных схем с наименьшими временными и финансовыми затратами, используя принцип оптимальности Р. Беллмана, лежащий в основе динамического программирования.

Статические методы выполняют необходимые расчеты заранее. Ведь имеется полная информация о структуре, ресурсах и эта информация неизменна. Пример рассматривается в работе [9]. В статье показана возможность применения статистического метода в исследовании роли социальной составляющей медицинской географии в формировании здоровья населения, в развитии сферы здравоохранения.

В дальнейших исследованиях предполагается детализация предложенного подхода до функциональной его реализации.

Вывод

При рассмотрении классификации подходов размещения объяснены принципы их функционирования, что позволило выделить плюсы и минусы разобранных методов. Они послужат основой для разработки метода размещения вычислительных задач на множество соединенных между собой процессорных модулей.

Список литературы и источников:

1. Бедакова Н.В. Анализ методов размещения складской сети пространственно-распределенного предприятия [Текст]/ Н.В. Бедакова // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 6. – С. 123-135.
2. Зинкин С. А., Белецкий П. А. Оптимизация размещения данных по узлам информационно-вычислительной сети [Текст]/ С.А. Зинкин, П.А. Белецкий // Современные тенденции технических наук: материалы II Международ. науч. конф. – 2013. – С.29-31.
3. Князева М.В. Метод ветвей и границ для решения задачи сетевого планирования с ограниченными ресурсами [Текст]/ М.В. Князева // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – №7. – С. 1-14
4. Костюкевич В.М., Давыдков Г.А., Хотина И.Г. Оптимальное распределение ресурсов с использованием динамического программирования [Текст]/ В.М. Костюкевич, Г.А. Давыдков, И.Г. Хотина // Resour. Technol., 2008. – С. 49-51.
5. Макаренко А.В. Применение методов теории графов к исследованию Т-синхронизации хаотических систем [Текст]/ А.В. Макаренко // Проблемы управления. – 2016. – №3. – С. 1-14
6. Новиков Е.А., Ващенко Г.В. Последовательный и параллельный алгоритмы переменного шага на основе (2,2)-метода [Текст]/ Е.А. Новиков, Г.В. Ващенко // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5. – С. 1-48.
7. Семахин А.М., Баталов И.С. Динамическое программирование в решении задачи оптимального размещения электронных компонентов системы управления [Текст]/ А.М. Семахин, И.С. Баталов // Молодой ученый. – 2013. – С. 144-147.
8. Скиена С. Алгоритмы. Руководство по разработке [Текст]/ С. Скиена. – 2-е изд. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 720 с.
9. Чистобаев А.И., Семенова З.А. Статистический метод в медико-географических исследованиях [Текст]/ А.И. Чистобаев, З.А. Семенова // Географический вестник. – 2013. – №1 (24). – С. 10-19.
10. Yanovskii A.A., Simonovskii A.Ya., Klimenko E.M. On the Influence of the Magnetic Field upon Hydrogasdynamic Processes in a Boiling Magnetic Fluid // Surface Engineering and Applied Electrochemistry. – 2014. – Vol. 50, No. 3, pp. 260-266.

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

**ORGANIZATION OF A DEVICE FOR SEARCHING THE MINIMUM VALUE OF THE
PLACEMENT INTENSITY IN MULTI-PROCESSOR SYSTEMS WITH A MIXED TOPOLOGY**

This article deals with approaches to the organization of multiprocessor systems. A variant of solving the problem of finding the minimum value of placement intensity in multiprocessor systems with a mixed topological organization is proposed.

Key words: multiprocessor systems, placement, algorithm, data, planning, data.

УДК 681.3

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

А.А. Бондарев, студент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), (e-mail: kronos01234@mail.ru)

УСТРОЙСТВО ПОИСКА СТЕПЕНИ ОПТИМАЛЬНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ В ПОЛНОСВЯЗНЫХ КЛАСТЕРНЫХ МНОГОПРОЦЕССОРНЫХ СИСТЕМАХ ПРИ НАПРАВЛЕННОЙ ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена устройству, которое относится к области цифровой вычислительной техники и предназначено для моделирования комбинаторных задач при проектировании вычислительных систем (далее - ВС). Предлагаемое устройство способно решать следующие задачи: размещение невзвешенных графов в линейную топологическую модель, размещение взвешенных графов в линейную и кольцевую модель и оценка степени близости сформированного размещения к оптимальному. Дополнительно предлагаемое устройство позволяет выполнять поиск степени оптимальности размещения в полносвязных кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации по критерию минимизации интенсивности взаимодействия процессов и данных.

Ключевые слова: оптимальность, устройство, матрица, кластерные многопроцессорные системы, размещение, граф, передача информации.

Наиболее близким к предлагаемому устройству по технической сущности является устройство для формирования субоптимального размещения и его оценки, содержащее блок формирования перестановок, блок постоянной памяти, коммутатор, арифметико-логическое устройство (АЛУ), блок запоминания наилучшего варианта, дешифратор выбора дуги, реверсивный счетчик ячеек, блок оперативной памяти, счетчик топологии, первый и второй счетчики расстояний, умножитель, сумматор, регистр минимальной длины связей, первый элемент сравнения, вычитатель, триггер начала счета, триггер режима, триггер задания топологии, регистр длины связей, второй элемент сравнения, счетчик дуг, дешифратор блокировки дуги, регистр номера дуги, регистр минимального веса, группа элементов И, первый и второй элементы И, второй блок элементов ИЛИ, третий элемент И, первый и второй одновибраторы, первый, третий элементы задержки, два регистра сдвига, группу элементов ИЛИ, а также электронную модель графа (ЭМГ), содержащую m электронных моделей дуги, причем l -я электронная модель дуги ($l = 1, 2, \dots, m$) содержит триггер блокировки дуги, регистр веса дуги, регистр блокировки дуги, первый элемент И, второй элемент И, элемент ИЛИ [3].

Главным минусом вышеописанного устройства является узкая область примене-

ния, обусловленная отсутствием средства поиска степени оптимальности размещения в полносвязных кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации.

Технической задачей устройства, описываемого в данной статье, является расширение области применения устройства за счет введения средств поиска степени оптимальности размещения в полносвязных кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации по критерию минимизации интенсивности взаимодействия процессов и данных. Реализация и решение данной задачи даёт описываемому устройству значительное преимущество над вышеуказанным аналогом.

Сущность устройства и пример выполняемой задачи

Сущность устройства поясняется чертежами, где на рисунке 1 показан пример гипотетического исходного графа G задачи; рисунок 2 показывает пример соответствующей матрицы смежности графа G , показанного на рисунке 1; на рисунке 3 представлена матрица расстояний для кластерной многопроцессорной системы, соответствующей графу G , представленному на рисунке 1; рисунки 4 и 5 показывают примеры вариантов реализации полносвязных кластерных многопроцессорных систем с соответствующими вариантами размещения.

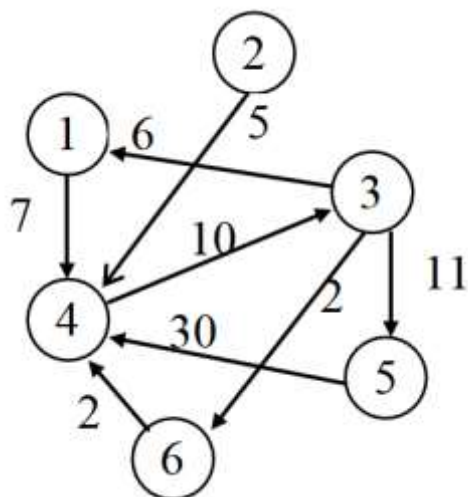

Рисунок 1 – Пример гипотетического
исходного графа G

W=

	1	2	3	4	5	6
1	0			7		
2		0		5		
3	6		0		11	2
4			10	0		
5				30	0	
6				2		0

Рисунок 2 – Матрица смежности графа G

D=

	1	2	3	4	5	6
1	0	1	2	3	4	5
2	1	0	1	2	3	4
3	2	1	0	1	2	3
4	3	2	1	0	1	2
5	4	3	2	1	0	1
6	5	4	3	2	1	0

Рисунок 3 – Матрица расстояний
для кластерной многопроцессорной системы,
соответствующей графу G

На рисунках 4 и 5 кружками обозначены процессорные модули с соответствующими номерами внутри. Линиями и стрелками отмечены каналы и направления обмена данными между процессорными модулями, а цифры рядом с ними обозначают их объем (биты, байты, килобайты и т.д.).

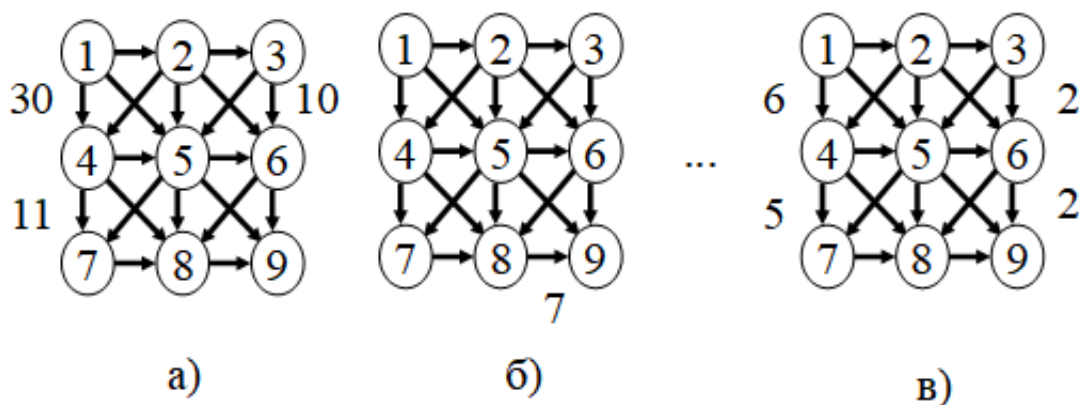

Рисунок 4 – Первый пример реализации полностью связанных кластерных многопроцессорных систем с соответствующими вариантами размещения

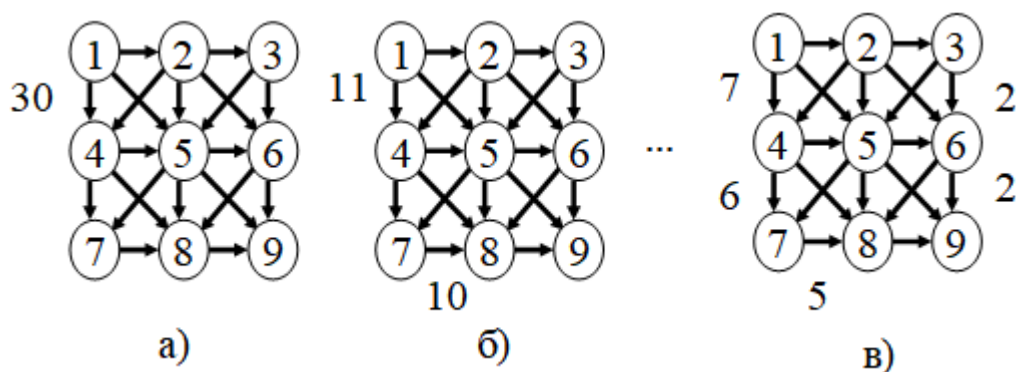

Рисунок 5 – Второй пример реализации полносвязных кластерных многопроцессорных систем с соответствующими вариантами размещения

Из рисунка 4 видно, что вариант размещения не является оптимальным, так как в данном примере передаваемые данные сосредоточены в пределах левого кластера многопроцессорной системы (далее - МС). Вариант размещения, представленный на рисунке 5 является более оптимальным, так как все передаваемые данные не создают перегрузки трафика передачи из-за равномерности передачи данных.

Общие особенности устройства заключаются в следующем.

Исходная задача (процесс, алгоритм, программа) представляется в виде двунаправленного взвешенного графа $G = \langle X, E \rangle$, изображенного на рисунке 1, вершины $x_i \in X$ которого соответствуют подзадачам (подалгоритмам, подпрограммам и т.п.), а дуги $e_{ij} \in E \subseteq X \times X$ задают управляющие и/или информационные связи между подзадачами и, по сути, являются каналами передачи данных. Граф G может быть описан матрицей смежности $W = \|w_{ij}\|_{N \times N}$, где $N = n^2 = |X|$; w_{ij} – это объем передаваемых данных между i -м и j -м процессорным модулем (Рис. 2).

Многопроцессорная система отображается однородной средой, которой ставится в соответствие топологическая модель в виде графа $H = \langle U, V \rangle$, где

$$H = \left\{ \begin{array}{l} u_{1,1}, u_{1,2}, \dots, u_{1,n} \\ u_{2,1}, u_{2,2}, \dots, u_{2,n} \\ \dots \\ u_{n,1}, u_{n,2}, \dots, u_{n,n} \end{array} \right\}$$

– множество модулей МС, организованных в матрицу $|U| = N = n$, где n является количеством модулей МС и количеством вершин графа G , V – множество межмодульных связей [1].

Размещение графа G в МС H будем задавать в виде отображения:

$$\beta = \left\{ \begin{array}{l} x_{S_{1,1}}, x_{S_{1,2}}, \dots, x_{S_{1,k}}, \dots, x_{S_{1,n}} \\ x_{S_{2,1}}, x_{S_{2,2}}, \dots, x_{S_{2,k}}, \dots, x_{S_{2,n}} \\ \dots \\ x_{S_{q,1}}, x_{S_{q,2}}, \dots, x_{S_{p,k}}, \dots, x_{S_{q,n}} \\ \dots \\ x_{S_{n,1}}, x_{S_{n,2}}, \dots, x_{S_{n,k}}, \dots, x_{S_{n,n}} \end{array} \right\} \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} u_{0,1}, u_{0,2}, \dots, u_{0,k}, \dots, u_{0,n-1} \\ u_{1,1}, u_{1,2}, \dots, u_{1,k}, \dots, u_{1,n-1} \\ \dots \\ u_{q,1}, u_{q,2}, \dots, u_{p,k}, \dots, u_{q,n-1} \\ \dots \\ u_{n-1,1}, u_{n-1,2}, \dots, u_{n-1,k}, \dots, u_{n-1,n-1} \end{array} \right\}, \quad (1)$$

где $k = \overline{1, N}$, $p = \overline{1, N}$, $q = \overline{1, NS} = \overline{1, N!}$

Для удобства последующего описания будем считать, что однородная среда содержит $m \times n$ элементов, при этом $m = n$ (где m и n – число процессов). Функционирование однородной среды подобно прототипу. При поступлении сигнала от внешнего устройства управления (далее - ВУУ) совершается перестановка двух вершин графа и происходит получение нового вида размещения. Предлагаемое устройство вычисляет значения критериев оценки и выдает указанные значения ВУУ. Последнее анализирует принимаемые значения и либо фиксирует полученное размещение как более оптимальное, если значения критериев улучшают ранее найденные значения, либо игнорирует его.

Предлагаемое устройство может применяться в области проектирования ВС, к примеру, при размещении процессов (алгоритмов, задач, данных, файлов и т.п.). Устройство дает возможность выполнять поиск степени оптимальности размещения в кластерных МС.

При построении схемы описываемого устройства на элементах ПЛИС и/или СБИС прогнозируется уменьшение затрат как времени, так и аппаратной сложности, что может привести к увеличению производительности многопроцессорной системы и к уменьшению времени задачи в целом, что является предметом дальнейших исследований [2].

Заключение

Таким образом, предлагаемое устройство способно выполнять размещение невзвешенных графов в линейную топологическую модель, размещение взвешенных графов в линейную и кольцевую модели, производить оценку степени близости сформированного размещения к оптимальному, а также искать степень оптимальности размещения в полностью связанных кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации по критерию минимизации интенсивности взаимодействия процессов и данных. Помимо описания устройства, его возможностей и особенностей, в статье была рассмотре-

на математическая модель задачи, которую оно способно выполнить.

Список литературы и источников:

1. Архитектуры и топологии многопроцессорных вычислительных систем [Электронный ресурс] / А.В. Богданов [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), 2016. – 135 с.

2. Основы архитектуры, устройство и функционирование вычислительных систем: Учебник / В.В. Степина. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2017. – 288 с.

3. Устройство для формирования субоптимального размещения и его оценки: пат. 2193796 Рос. Федерация: МПК G 06 F 17/00, G06F 7/00/ Борзов Д.Б., Зотов И.В., Титов В.С.; заявитель и патентообладатель Курский государственный технический университет; заявл. 29.01.01; опубл. 27.11.02.

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

A.A. Bondarev, student, Southwest State University (Kursk), (email: kronos01234@mail.ru)

DEVICE FOR FINDING THE DEGREE OF OPTIMALITY OF PLACEMENT IN FULLY CONNECTED CLUSTER MULTIPROCESSOR SYSTEMS WITH DIRECTIONAL INFORMATION TRANSMISSION

This article is devoted to an invention that relates to the field of digital computing and is intended for modeling combinatorial problems in the design of computer systems (VS).

The proposed device is capable of solving the following tasks: placing unweighted graphs in a linear topological model, placing weighted graphs in a linear and ring model and assessing the degree of proximity of the formed placement to the optimal one. Additionally, the proposed device allows you to search for the degree of optimality of placement in fully connected cluster multiprocessor systems with directional transmission of information according to the criterion of minimizing the intensity of interaction between processes and data.

Keywords: *optimality, device, matrix, cluster multiprocessor systems, placement, graph, information transfer.*

УДК 683.1

Д.Б. Борзов, док. техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@mail.ru)

Е.С. Кулагина, студентка, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), (e-mail: kulagina_20_01@mail.ru)

СИСТЕМЫ С ОБЩЕЙ И С РАСПРЕДЕЛЁННОЙ ПАМЯТЬЮ

Данная статья посвящена системам с общей и с распределенной памятью. В ней представлены преимущества и недостатки данных систем. Рассмотрены области применения, а также возможность совмещения систем с общей и с распределенной памятью.

Ключевые слова: система с общей памятью, система с распределённой памятью, кластер, кластерная система, процессор, преимущества, недостатки, проблема, оперативная память.

Системы с общей памятью представляют собой системы, в которых несколько процессоров имеют общую оперативную память. Как и у всех систем в этой системе есть и преимущества, и недостатки.

Одним из таких преимуществ является отсутствие необходимости обмена данными, так как если данные помещены в память одним процессором, они автоматически становятся доступны другим процессорам. При этом системе нет смысла тратить время на пересылку данных. Другим преимуществом является простота написания программ. К примеру, в данных системах возможно полное автоматическое распараллеливание программы компилятором или же оснащение программы специальными детективами, предназначенными для компилятора. Также возможно создание нескольких вычислительных потоков [2, 7].

Ещё одним преимуществом является компактность системы. Она может быть реализована на одной материнской плате в виде нескольких процессоров или в виде нескольких ядер внутри одного процессора [2, 7].

Недостатками данной системы являются проблема совместного доступа процессоров к памяти, недостаток в скорости обращения к оперативной памяти и ограниченности её объема, проблема масштабируемости.

Проблема совместного доступа процессоров к памяти обусловлена возможным одновременным выполнением записи одним процессором и другой операции (записи или чтения) другим процессором. В результате может произойти перезапись информации или получение неверной информации другим процессором [2, 7].

Недостаток в скорости обращения к оперативной памяти возникает ввиду того, что

процессор работает быстрее, поэтому ему приходится ожидать загрузку данных из оперативной памяти. В случае, если количество процессоров более одного, то время ожидания увеличивается, и скорость работы процессора соответственно уменьшается [2, 7].

Если рассматривать проблему ограниченности объема памяти, то это является следствием невозможного бесконечного его увеличения, так как для этого придётся увеличивать разрядность шины памяти, а это в свою очередь приведёт к нарушению взаимодействия компонентов системы [2, 7].

Ещё одним недостатком систем с большим числом процессоров является масштабируемость. Очень сложно сделать такую систему, так как стоимость сильно возрастает, а эффективность работы падает из-за описанных выше проблем [2, 7].

Системы с общей памятью используются повсеместно и предназначены для решения задач, не требующих больших расчётных мощностей. Наиболее часто встречаются системы с общей памятью в компьютерах с многоядерными процессорами.

Существует и другой тип систем – системы с распределённой памятью.

Отличительной особенностью данного типа является иной способ обращения процессора к виртуальной памяти. Фактически физическая составляющая каждой системы памяти разделена на автономные компоненты, доступ к которым может производиться независимо. В распределенной системе памяти процессор обращается к ячейке памяти по локальному адресу, в то время как в системах с общей памятью этот адрес будет глобальным. Если несколько процессоров выполняют одну и ту

же команду, то каждый из них будет обращаться к ячейке памяти локально.

В настоящее время активно применяются системы, совмещающие в себе оба типа систем памяти. Они представляют собой множество вычислительных узлов, каждый из которых является полноценным компьютером со своей копией операционной системы. Эти системы чаще называют кластерными (или «кластерами»). Кластеры обычно представляют собой шкафы с компактными системными блоками, которые соединены друг с другом каналами связи, передающими данные со скоростью 10 Гбит/сек и более. По производительности и коэффициенту готовности кластеры представляют собой альтернативу симметричным мультипроцессорным системам [1, 3, 6].

Узлом кластера может являться и однопроцессорная ВМ, и ВС типа SMP (symmetric multiprocessing) или MPP (massive parallel processing). Каждый узел – это полноценная система, которая может функционировать полностью самостоятельно отдельно от кластера. Каждый узел имеет свою локальную оперативную память. Как правило, в целом у кластера не существует общей физической оперативной памяти. Коммуникационное же взаимодействие узлов вычислительных кластеров обычно ограничивается лишь передачей сообщений [1, 3].

Вычислительный кластер, в целом, следует рассматривать как единую аппаратно-программную систему, в состав которой также входят единая коммуникационная система и единый центр управления и планирования загрузки.

У кластерных систем есть несколько преимуществ.

Одним из преимуществ является превосходное соотношение цена/производительность. Кластер любой производительности можно создать, соединяя стандартные ВМ, при этом его стоимость будет ниже, чем у одиночной ВМ с эквивалентной вычислительной мощностью [1, 3].

Другим достоинством данной системы является возможность масштабируемости. Кластер строится по такому принципу, что его можно наращивать, добавляя новые узлы небольшими группами. Возможно создание больших кластеров, превосходящих по вычислительной мощности даже самые производительные одиночные ВМ [1, 3].

Ещё одним достоинством является высокий коэффициент готовности. В виду того что каждый узел кластера – самостоятельная ВМ или ВС, в случае отказа одного из узлов

работоспособность кластера не будет утрачена. Во многих системах отказоустойчивость автоматически поддерживается программным обеспечением и другими узлами [1, 3].

Однако, как и у любой другой системы у кластерных систем есть несколько весомых недостатков: проблема обмена данными, проблема сложности программирования, проблема габаритов и энергопотребления.

Проблема обмена данными связана с медленной по сравнению со скоростью вычислений передачей данных, что приводит к большим задержкам в вычислениях. Поэтому задачи, требующие интенсивного обмена, невозможно решить на таких системах эффективно [1].

Ещё одной проблемой является сложность программирования. Она заключается в том, что программист должен продумать обмен данными, который будет присутствовать в системе, помимо этого необходимо запрограммировать этот обмен. В случае неправильно запрограммированного обмена велика вероятность взаимных блокировок. Примером блокировки могут служить два процессора, ждущих данные друг от друга. Эта проблема присутствует и в системах с общей памятью, но гораздо чаще она проявляется в системах с распределённой памятью. Организация обмена данными в автоматическом режиме возможна лишь для некоторых частных случаев [1].

Большие энергетические затраты, а также габариты являются ещё одной немаловажной проблемой этих систем. Кластерные системы в виду наличия большого количества узлов могут занимать целые комнаты или даже здания и по той же причине энергопотребление в несколько раз превышает потребление одиночных ВМ [1].

Сфера применения систем с распределённой памятью в настоящее время непрерывно расширяется, охватывая все новые области в различных отраслях науки, бизнеса и производства. Стремительное развитие кластерных систем создает условия для использования многопроцессорной вычислительной техники в реальном секторе экономики [4, 5].

В настоящее время выделен круг фундаментальных и прикладных проблем, эффективное решение которых возможно только с использованием сверхмощных вычислительных ресурсов. Этот круг включает следующие задачи:

- предсказания погоды, климата и глобальных изменений в атмосфере;
- науки о материалах;
- структурная биология;

- разработка фармацевтических препаратов;
- генетика;
- квантовая хромодинамика;
- астрономия;
- транспортные задачи;
- гидро- и газодинамика;
- управляемый термоядерный синтез;
- эффективность систем сгорания топлива;
- геоинформационные системы;
- наука о мировом океане;
- распознавание и синтез речи; распознавание изображений [4, 5].

Преимущества систем с распределенной памятью в несколько раз превосходят их собственные недостатки, к тому же в сравнении с системами с общей памятью они являются более выигрышными в разных областях за счёт своей надёжности, высокой производительности и расчётных мощностей. Но, однако, в настоящее время использование систем с общей памятью вне кластера продолжает расширяться ввиду их компактности и небольшого энергопотребления.

Список литературы и источников:

1. Архитектуры с распределенной разделяемой памятью [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osp.ru/os/2001/03/179969?ysclid=l8lnxwaag3324747974> (дата обращения 27.09.2022 г.).

2. Вычислительные системы с общей памятью [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/3_194422_vichislitelnie-sistemi-s-obshchey-pamyatyu.html?ysclid=l8m47pb46b770800628 (дата обращения 25.09.2022 г.).

3. Кластерные вычислительные системы [Электронный ресурс]. – URL: https://studref.com/328799/informatika/klasternye_vychislitelnye_sistemy?ysclid=l8j4mi6xgi844699200 (дата обращения 26.09.2022 г.).

4. Назначение, область применения и способы оценки производительности многопроцессорных вычислительных систем [Электронный ресурс]. – URL: <https://infopedia.su/1x5adc.html?ysclid=l8m48yclbg722278677> (дата обращения 28.09.2022 г.).

5. Появление кластерных систем и их преимущества перед традиционными архитектурами вычислительных сетей [Электронный ресурс]. – URL: https://vuzlit.com/1032387/poyavlenie_klasternyh_sistem_preimuschestva_traditsionnymi_arhitekturami_vychislitelnyh_setey (дата обращения 27.09.2022 г.).

6. Распределенная общая память (DSM - DistributedSharedMemory) [Электронный ресурс]. – URL: <https://parallel.ru/krukov/lec6.html> (дата обращения 26.09.2022 г.).

7. Системы с общей памятью [Электронный ресурс]. – URL: <https://helpiks.org/6-83956.html?ysclid=l8j3ileipw998348271> (дата обращения 25.09.2022 г.).

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

E.S. Kulagina, student, Southwest State University (Kursk), (e-mail: kulagina_20_01@mail.ru)

SHARED AND DISTRIBUTED MEMORY SYSTEMS

This article is devoted to systems with shared and distributed memory. It presents the advantages and disadvantages of these systems. The fields of application are considered, as well as the possibility of combining systems with shared and distributed memory.

Keywords: *shared memory system, distributed memory system, cluster, cluster system, processor, advantages, disadvantages, problem, random access memory.*

УДК 681.3

К.А. Иваненко, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), (email: k.iwanenko@gmail.com)

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КАЛИБРОВКИ ПОДСИСТЕМЫ СВС

В статье рассматривается методика калибровки подсистемы СВС с использованием технологического оборудования. По разработанному алгоритму пошагово описан метод, позволяющий выполнить две основные функции процедуры калибровки.

Ключевые слова: СВС (Система воздушных сигналов), алгоритм, метод, калибровка.

Методика калибровки датчиков подсистемы СВС (Система воздушных сигналов), входящих в состав модуля коммутации ПНС-1, опирается на предлагаемый алгоритм и состоит из нескольких этапов. Последовательность выполнения процедур данной методики приведена на рисунке 1.

Подготовка модуля коммутации к калибровке, на котором распаяна система СВС, заключается в выполнении следующих процедур:

- первичная настройка модуля;
- монтаж системы трубок на датчики СВС и её герметизация;
- проверка герметичности.

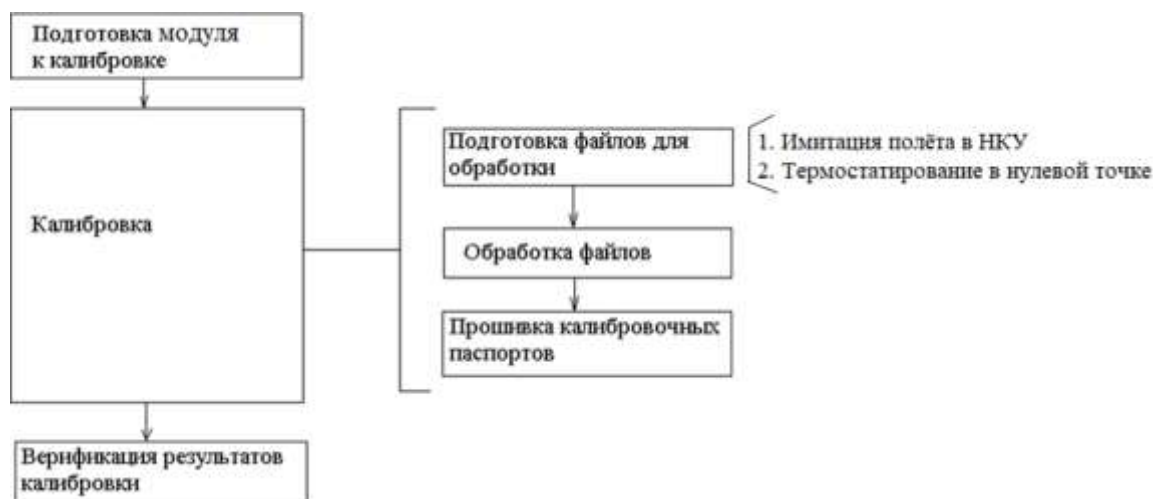

Рисунок 1 – Этапы калибровки датчиков СВС

Настройка модуля подразумевает проверку несущей платы на короткие замыкания по цепям питания, проверку напряжений вторичных источников питания, проверку генераторов частоты на соответствие заявленным диапазонам, проверку герметичности системы воздухопроводов, подключённых к датчикам.

Подготовка файлов для обработки (логов) предусматривает сбор информации:

- о поведении системы датчиков в НКУ (Низковольтное комплектное устройство) при подаче давлений с эталонного тестера воздушных сигналов (имитация полёта);

- о поведении системы датчиков в диапазоне рабочих температур согласно ТУ.

Обработка файлов предусматривает систематизацию отклонений показаний датчиков от эталонных воздействий и подбор аппроксимирующих функций коррекции, для максимального приближения значений подсистем СВС к эталонным [1].

Прошивка калибровочных паспортов, которые являются полученными в результате выполнения основного алгоритма структурами данных, позволяет внести в программное обеспечение контроллеров СВС следующие индивидуальные параметры, характерные только для данных подсистем СВС:

- поправки по высотам и приборным скоростям, соответствующим температурным диапазонам;

- аппроксимирующие функции, минимизирующие отклонения по всему диапазону высот и приборных скоростей.

Прошивка калибровочных паспортов предусматривает запись во флэш-память контроллера СВС бинарных файлов с калибровочными паспортами, используемыми при коррекции значений датчиков абсолютного и избыточного давлений. СВС считается откалиброванной после интеграции полученных калибровочных паспортов в функциональное программное обеспечение [2].

На этапе проверки герметичности воздухопроводов выполняется технологическая подготовка СВС к калибровке, включающая следующие шаги.

1. На патрубки датчика динамического давления и патрубков корпуса поверх датчика статического давления одеваются пластиковые трубки диаметра 10 мм согласно рисунку 2. Нарастивается диаметр патрубков датчика динамического давления. Это делается при помощи трубки с термоусадкой диаметром $\frac{1}{4}$ и длиной L (Рис. 3), а также фена. Должно быть не менее 2 слоев термоусадки.

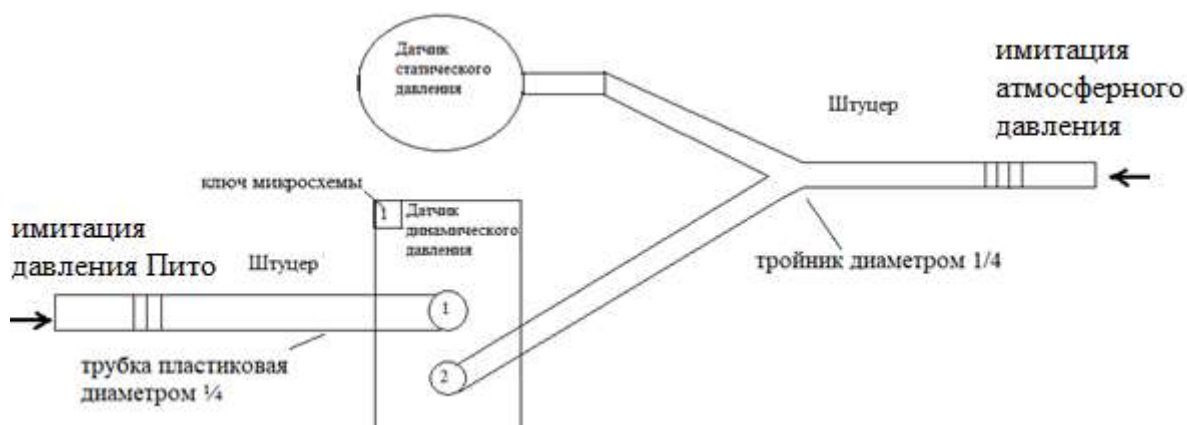

Рисунок 2 – Схема соединения патрубков датчиков с тестером воздушных сигналов ADTS42F

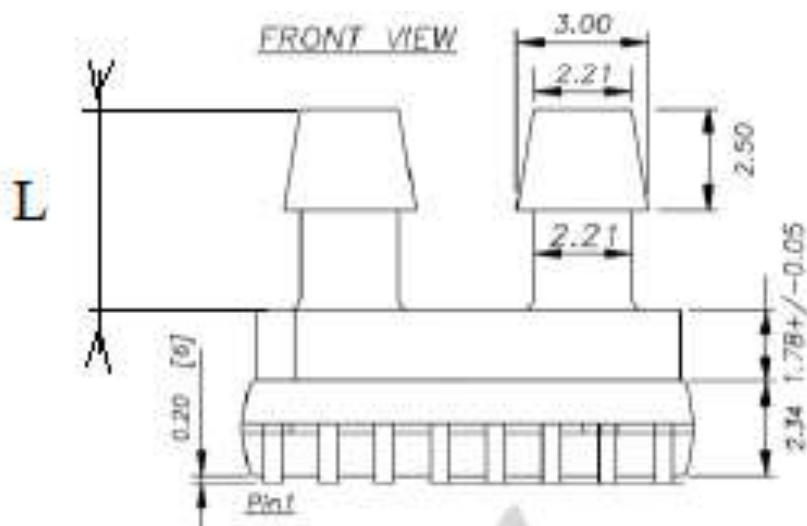

Рисунок 3 – Внешний вид датчика динамического давления

2. Герметиком ВГО или аналогичным обрабатывается внешняя поверхность патрубков, не допуская при этом попадания герметика внутрь датчика.

3. Затем одеваются трубки на патрубки, как показано на рисунке 2. Резьбовые участки штуцеров смазываются герметиком и на них одеваются свободные концы трубок.

4. Через время не менее 15 часов шланги задатчика давления подсоединяются к штуцерам как на рисунке 2 и выполняется проверка герметичности.

5. Выполняется загрузка «нулевой» версии ПО подсистемы СВС, где все коэффициенты паспорта, как температурные, так и функциональные, равны нулю.

6. Выполняется имитация полёта, состоящая из следующих шагов.

6.1 Модуль коммутации подключается к ПЭВМ и к источнику давления согласно схеме рисунка 4, с учётом рисунка 2.

6.2 Включается ПЭВМ и запускается программа Script Communicator.

Открывается окно следующего вида.

6.3 Выбирается опция `svs_monitor_tool`. Появляется окно следующего вида.

6.4 В окне программы `svs_monitor_tool` по нажатию кнопки Настройки необходимо убедиться, что настройки СОМ-порта соответствуют приведённым настройкам на рисунке 5. При необходимости требуется исправить номер СОМ-порта. Для того, чтобы правильно определить этот номер, необходимо зайти в Диспетчер устройств, выбрать меню Порты Com и LPT, найти номер, соответствующий USBSerialPort, и прописать его в настройках `svs_monitor_tool`.

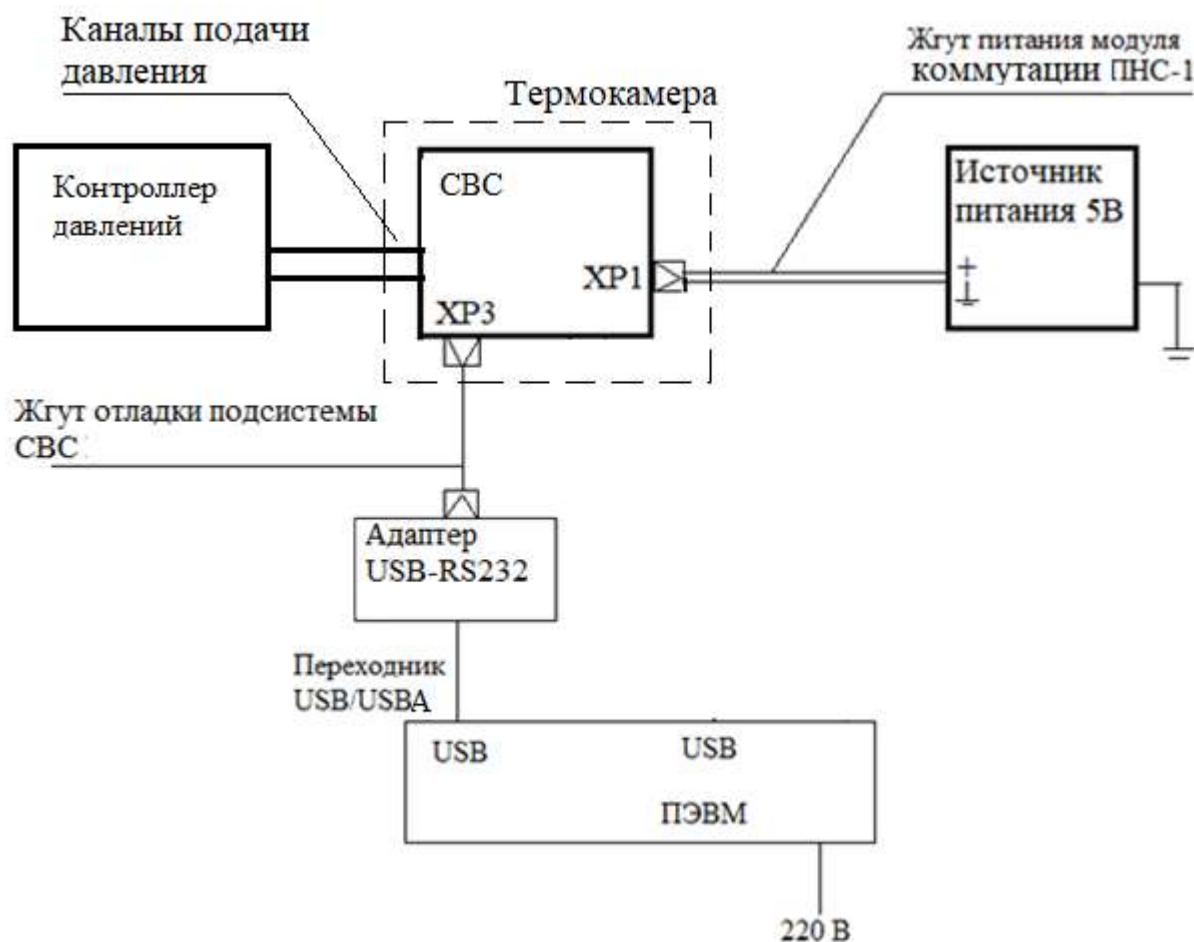

Рисунок 4 – Схема подключения модуля коммутации при проведении калибровки

Во вкладке Настройки необходимо убедиться, что выставлен флажок «Отображать логи».

6.5 Далее необходимо включить источник питания и нажать кнопку Подключиться. Через время не более 10 секунд

в терминале начнёт отображаться и изменяться информация об измеряемом давлении с датчиков СВС, после чего необходимо нажать кнопку Отключиться.

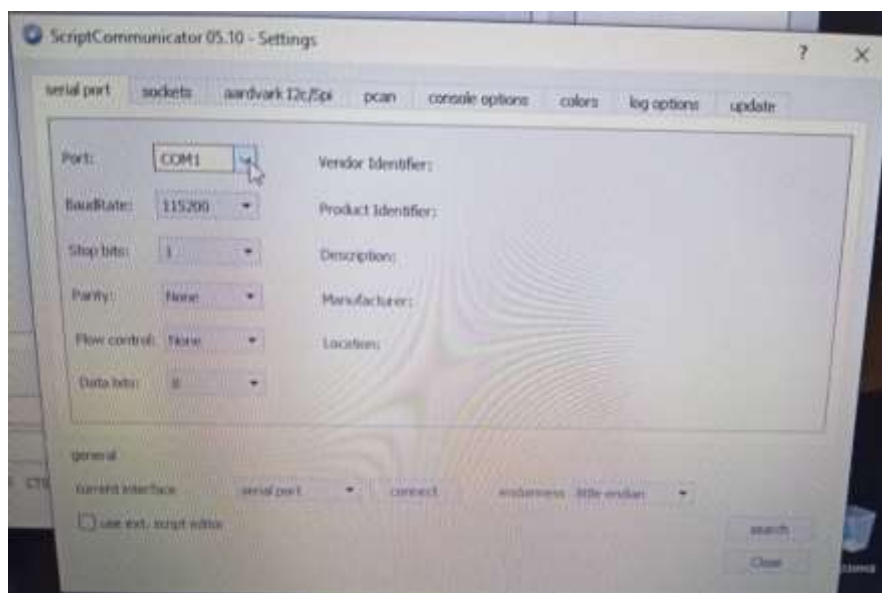

Рисунок 5 – Настройки используемого порта

6.6 При помощи имитатора давления необходимо задать скорости и высоты для выполнения программы из таблицы 1,

выдерживая интервал времени между шагами не менее 4 минут.

Таблица 1

Программа для реализации имитации полёта

Номер шага	Заданная высота, м	Заданная скорость, км/ч
1	0	0
2	0	50
3	0	75
4	0	100
5	0	120
6	0	150
7	0	200
8	0	250
9	0	300
10	0	400
11	0	0
12	500	0
13	1000	0
14	1500	0
15	2000	0
16	2500	0
17	3000	0
18	3500	0
19	4000	0
20	4500	0
21	5000	0

6.8 После выполнения программы из таблицы 1 нажать кнопку Отключиться программы sv_s_monitor_tool, а затем кнопку Сохранить отчет. В отчёте будут содержаться сведения о реакции конкретной СВС на эталонные воздействия.

7. Выполнить процедуру термоста-тирования, состоящую из ряда шагов.

7.1 Поместить модуль коммутации в термокамеру, сохраняя схему подключения рисунка 4.

7.2 Выставить в термокамере рабочую

температуру, соответствующую нижнему значению температурного промышленного диапазона, -40°C , и дождаться её установления, после чего выдержать модуль коммутации в течение 30 минут.

7.3 Включить датчик давлений и выставить высоту 0 м и скорость 50 км/ч. Включить питание +5В системы СВС.

7.4 Включить ПЭВМ, запустить ПО ScriptCommunicator и sv_s_monitor_tool, проверить параметры СОМ-порта и нажать кнопку Подключиться. Проконтролировать начало передачи информации по обоим датчикам.

7.5 Установить в термокамере целевую рабочую температуру $+85^{\circ}\text{C}$ и скорость изменения температуры 0.25°C в минуту, запустив набор температуры на исполнение.

7.6 После достижения камерой температуры $+85^{\circ}\text{C}$ нажать кнопку Отключиться в программе sv_s_monitor_tool, а затем сохранить отчет.

7.7 Выключить питание СВС [3].

Данная методика позволяет выполнить две основные функции процедуры калибровки. В дальнейших исследованиях планируется

рассмотреть вопросы разработки сопроводительного программного обеспечения и аппаратуры поддержки калибровки СВС.

Список литературы и источников:

1. Кочергин, В.И. Приборное оборудование воздушных судов и его летная эксплуатация [Текст]: учеб. пособие / Е.В. Антонец, В.И. Кочергин, Г.А. Федосеева, Л.В. Макушкина. – Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2010. – 201 с.

2. Модестов, С.Б. Основы аэронавигации [Текст]: учеб. пособие / С.Б. Модестов, К.А. Куц. – Санкт-Петербург: Университет ГА, 2017. – 58 с.

3. Никитин А.В., Солдаткин В.В., Солдаткин В.М. Анализ статической точности системы воздушных сигналов самолета с неподвижным невыступающим приемником набегающего воздушного потока // Приборостроение. – 2019. – №8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-staticheskoy-tochnosti-sistemy-vozdushnyh-signalov-samoleta-s-nepodvizhnym-nevystupayuschim-priemnikom-nabegayuschego> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

К.А. Iwanencko, postgraduate student, Southwest State University (Kursk), (email: k.iwanencko@gmail.com)

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

DEVELOPMENT OF A METHOD FOR CALIBRATION OF THE SHS SUBSYSTEM

The article considers a method for calibrating the SHS subsystem using technological equipment. According to the developed algorithm, a step-by-step method is described that allows you to perform two main functions of the calibration procedure.

Key words: SHS (Air Signal System), algorithm, method, calibration.

ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.2

И.В. Шалимов, ст. преподаватель, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы» (Курск), (e-mail: shalimov89@mail.ru)

О.В. Телегина, канд. соц. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», преподаватель ОБПОУ «Курский электромеханический техникум» (Курск), (e-mail: TelOks@yandex.ru)

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ CVP-АНАЛИЗА

В статье дана оценка методики CVP-анализа, приведены особенности определения маржинального дохода предприятия, освещена роль CVP-анализа при определении размера прибыли и точки безубыточности, а также выделены особенности влияния CVP-анализа на величину производственного левериджа.

Ключевые слова: управленческие решения, маржинальный доход, производственный леверидж, точка безубыточности, прибыль, затраты.

Деятельность предприятия любой формы собственности зависит от рациональных и экономически обоснованных управленческих решений. Любое решение, принимаемое руководством организации в отношении планирования объемов производства, затрат, структуры реализуемой продукции или прибыли сказывается в конечном счете на совокупном финансовом результате деятельности организации.

Определение точки безубыточности, то есть временного периода, когда затраты организации начинают покрываться получаемыми доходами, является важным этапом, который позволит выявить взаимосвязь между основными показателями, характеризующими финансово-хозяйственную деятельность организации в целом.

Одним из наиболее эффективных управленческих инструментов, который позволит определить точку безубыточности не только оперативно, но и с минимальным уровнем затрат, является CVP-анализ.

Методика этого анализа базируется на трех экономических категориях – «затраты - объем - прибыль» [1]. Следовательно, свое наименование анализ получил исходя из названий вышеуказанных категорий на английском языке («cost - volume - profit»).

CVP-анализ – это средство, позволяющее в краткосрочной перспективе составить руководству предприятия прогноз, определить направления планирования своей деятельности, выявить дисбаланс (диспропорции) между постоянными и переменными затратами, объемом производства и ценой, а также существенно снизить уровень предпринимательских рисков.

Использование CVP-анализа позволит бухгалтерам, аудиторам и аналитикам провести анализ и глубокую оценку финансовых результатов деятельности предприятия, определить рекомендации по улучшению работы предприятия [3].

Ключевыми компонентами CVP-анализа являются следующие показатели:

- точка безубыточности (порог рентабельности);
- маржинальный доход;
- маржинальный запас прочности;
- производственный леверидж.

Для вычисления точки безубыточности на основе CVP-анализа используют несколько методов: метод маржинального дохода, метод уравнений и графический метод.

Определение точки безубыточности на основе использования CVP-анализа представлено на рисунке 1.

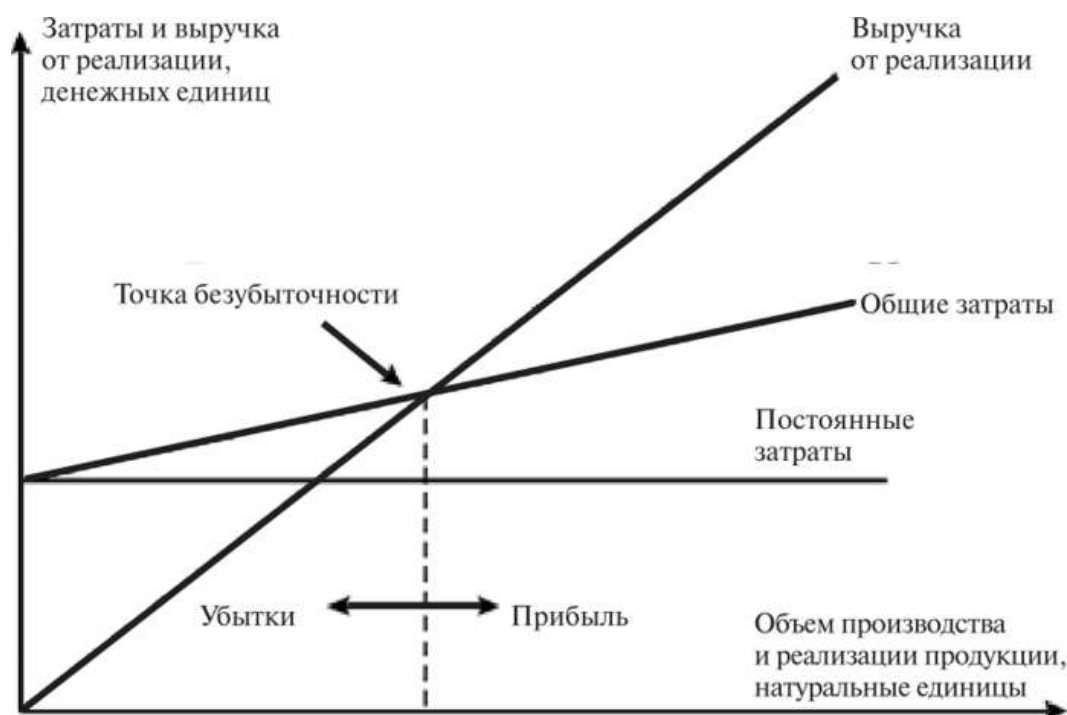

Рисунок 1 – Определение точки безубыточности на основе CVP-анализа

Маржинальный доход играет одну из приоритетных ролей в деятельности производственного предприятия [4]. Этот показатель представляет собой разницу нескольких важных экономических составляющих: между выручкой от реализации и величиной ее производственной себестоимости.

Величина маржинального дохода призвана осветить широту вклада предприятия в процесс покрытия постоянных затрат и получение прибыли.

Коэффициент маржинального дохода – это удельный вес маржинального дохода в выручке от реализации или цене товара.

Связь между результатами производственной деятельности предприятия, объемом реализации и затратами может быть выражена в формуле:

$$N = (S^{\text{пост.}} + P) / M_{\text{ед.}} = (S^{\text{пост.}} + P) / (C_{\text{ед.}} - S^{\text{пер.ед.}}) \quad (1),$$

где: N – объем реализованной продукции в натуральном выражении;

P – прибыль;

$C_{\text{ед.}}$ – цена продукции за единицу;

$S^{\text{пост.}}$ – совокупные постоянные затраты;

$S^{\text{пер.ед.}}$ – совокупные переменные затраты на единицу реализованной продукции;

$M_{\text{ед.}}$ – величина маржинального дохода на единицу реализованной продукции.

Отклонение фактической выручки от точки безубыточности в процентном выражении выражается в маргинальном запасе прочности [2].

CVP-анализ позволяет использовать коэффициент реагирования продукта. Это позволяет максимально точно определить точку безубыточности и факторы, которые оказывают максимальное влияние на ее величину.

Коэффициент реагирования продукта может быть рассчитан по следующей формуле:

$$K_N = N_B / N_P \quad (2),$$

где:

K_N – коэффициент реагирования продукта;

N_B – уровень безубыточной реализации продукции;

N_P – уровень прибыльной реализации продукции.

Широкое использование методики CVP-анализа на практике дает возможность коммерческим организациям в краткосрочной перспективе успешно решить целый спектр задач [5]. Одной из таких задач является определение оптимального размера прибыли при различных объемах реализуемой продукции.

Поэтапное определение чистой и валовой прибыли предприятия представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 – Определение чистой и валовой прибыли предприятия

Производственный леверидж выступает в роли эффективного механизма управления доходом организации. Он напрямую зависит от динамики и тенденций изменения объемов реализации продукции и является одним из способов оптимизации совокупных постоянных и переменных затрат.

Этот показатель основан на применении маржинального дохода и соотношения его с величиной прибыли.

$$\mathcal{E}_{\text{пл.}} = (\mathcal{Z}_{\text{пост.}} + \Pi) / \Pi = 1 + (\mathcal{Z}_{\text{пост.}} / \Pi). \quad (3),$$

где:

$\mathcal{E}_{\text{пл.}}$ - эффект производственного левериджа;

$\mathcal{Z}_{\text{пост.}}$ - совокупные постоянные затраты;

Π - прибыль.

Величина вышеуказанного показателя является динамичной – она может изменяться под влиянием определенных факторов:

1. Уровня постоянных и переменных затрат.

2. Объемов реализованной продукции и цены за ее единицу.

3. Сочетания и комбинаций вышеуказанных факторов.

Оценка производственного левериджа (рычага) может быть представлена ниже на рисунке 3.

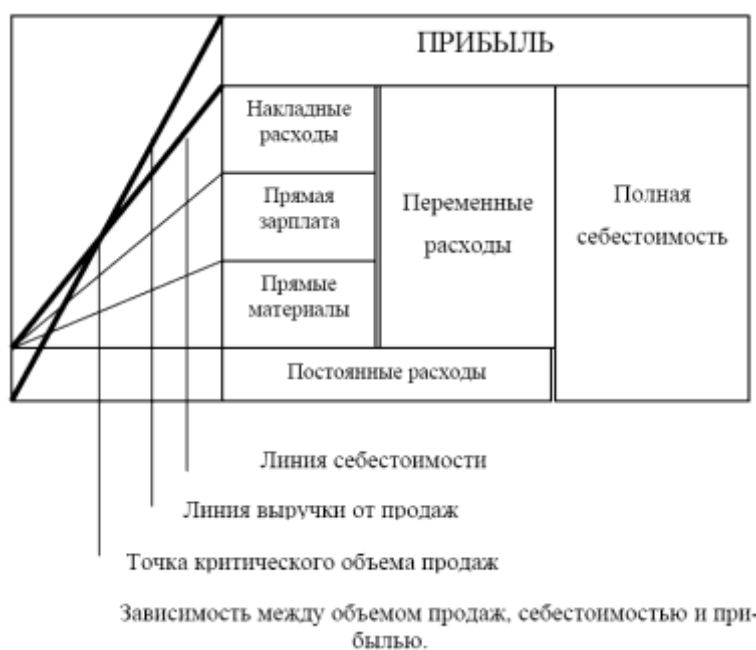

Рисунок 3 – Влияние производственного левериджа на основные компоненты деятельности организации

Особенности эффекта производственного леве́риджа могут проявляться в следующих ситуациях:

1. Уровень производственного леве́риджа снижается при увеличении объема реализуемой продукции. Он напрямую зависит от степени удаленности от точки безубыточности.
2. Снижение объема продаж гарантированно приводит к уменьшению размера прибыли предприятия.
3. Положительная динамика производственного леве́риджа начинает проявляться при переходе предприятием точки безубыточности.
4. Наличие обратной зависимости между прибылью и величиной производственного леве́риджа.

Однако следует отметить, что использование CVP-анализа отечественными предприятиями далеко от совершенства и не носит официально-рекомендованный характер. Зарубежные коммерческие предприятия широко используют данную методику, которая неизменно приводит к существенному росту конкурентоспособности не только производимой ими продукции, но и самого предприятия в целом, определению маркетинговой стратегии, направленной на долгосрочное занятие рыночного сегмента предприятием.

Таким образом, особенности использования CVP-анализа раскрываются в прогнозных расчетах уровня прибыли, цены, объемов

продаж. Следовательно, он необходим в работе коммерческих аналитиков, чья деятельность сопряжена с реальными условиями рынка.

Список литературы и источников:

1. Абаев А.Л. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учебник для бакалавров, 3-е изд., перераб./ Абаев А.Л., Алексунин В.А., Гуриева М.Т. Под ред. Абаева А.Л., Алексунина В.А. – М.: Дашков и К, 2021.– 433 с.
2. Басовский, Л. Е. Финансовый менеджмент: учебник / Л.Е. Басовский. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 240 с.
3. Золотарев А.А., Телегина О.В., Шалимов И.В. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции – важнейшее направление аграрной политики // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1. –С. 23-28.
4. Телегина О.В., Золотарев А.А., Шалимов И.В. Роль аудита в системе финансового контроля// В сборнике: Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы. Научное издание. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. –2019. – С. 524-528.
5. Шалимов И.В., Телегина О.В. Разработка маркетинговой и товарной стратегии на предприятии //Провинциальные научные записки. – 2016. –№ 2. – С. 106-110.

I.V. Shalimov, University Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service (Kursk), (e-mail: shalimov89@mail.ru)

O.V. Telegina, Candidate of Science, Assistant professor, Regional Open Social Institute, University Professor, Kursk Electromechanical technical school (Kursk), (e-mail: TelOks@yandex.ru)

THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT DECISIONS BASED ON CVP-ANALYSIS

The article evaluates the methodology of CVP-analysis, presents the features of determining the marginal income of an enterprise, highlights the role of CVP-analysis in determining the profit and break-even point, and highlights the features of the influence of CVP-analysis on the value of production leverage.

Keywords: management decisions, margin income, production leverage, break-even point, profit, costs.

УДК 657.1

О.В. Телегина, канд. соц. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», преподаватель ОБПОУ «Курский электромеханический техникум» (Курск), (e-mail: TelOks@yandex.ru)

И.В. Шалимов, ст. преподаватель, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы» (Курск), (e-mail: shalimov89@mail.ru)

ПОРЯДОК УЧЕТА ЗАПАСОВ СОГЛАСНО ФСБУ 5/2019

В статье рассматриваются новые правила учета запасов, согласно ФСБУ 5/2019 «Запасы». Кроме того, в статье раскрыта информация, кто вправе отказаться от применения в учете новых норм и на что бухгалтерам необходимо обратить внимание.

Ключевые слова: запасы, товары, материалы, незавершенное производство, бухгалтерский учет.

В настоящее время, большинство организаций обязаны осуществлять ведение бухгалтерского учета по новым правилам. Учет запасов (сырья и материалов, применяемых в производстве или для внутренних нужд организации, а также приобретенных товаров и изготовленной продукции) требуется на каждом предприятии.

С 01 января 2021 года изменились не только правила учета запасов, но и утратили силу следующие нормативные документы:

1. ПБУ 5/01 "Учет материально-производственных запасов";
2. Приказ МФРФ N 119н "Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов";
3. Приказ МФРФ N 33н "О внесении изменения в Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов";
4. Приказ МФРФ N 135н "Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды".

С 01 января 2021 года ФСБУ 5/2019 «Запасы» обязателен для большинства предприятий. Исключением являются бюджетные организации и микропредприятия, которые применяют упрощенные способы учета и сдают упрощенную бухгалтерскую отчетность. Бюджетные организации осуществляют учет имущества (запасов, основных средств и другого имущества) согласно федеральным стандартам для организаций бюджетной сферы [1].

Между положениями ранее применявшихся ПБУ 5/01 и ФСБУ 5/2019 «Запасы» есть существенные различия, поэтому в учетной политике необходимо было закрепить один из способов перехода:

1. Перспективный – положения начинают применяться только к тем фактам деятельности, которые совершились после введения стандарта, т. е. после 1 января 2021 года.

2. Ретроспективный – положения стандарта применяются не только к будущим, но и к прошлым периодам. В этом случае остатки по счетам учета пересчитываются согласно новым требованиям (Рис. 1).

Рисунок 1 – Способы перехода, согласно ФСБУ 5/2019

При выборе ретроспективного варианта перехода на новый стандарт корректировать

показатели необходимо было в корреспонденции со счетом 84.

Таблица 1

Примеры проводок в соответствии с ФСБУ 5/2019, если организация выбирала ретроспективный вариант перехода

Содержание записи	Дт	Кт
Списание стоимости материальных ценностей, приобретенных ранее для управленческих нужд	84	10
Доведение учетной стоимости товаров и готовой продукции до справочной стоимости на дату перехода на ФСБУ 5/2019	41, 43	84

Запасы – это активы, применяемые предприятием, которые:

- потребляются или продаются в рамках обычного операционного цикла организации;

- используются не более 12 месяцев.

К запасам можно отнести объекты, которые показаны на рисунке 2.

Запасами не признаются: финансовые активы, в том числе предназначенные для продажи (деньги, финансовые вложения,

денежные эквиваленты); материальные ценности других лиц, находящиеся у организации в связи с закупкой, хранением, транспортировкой, доработкой, переработкой, сервисным обслуживанием, продажей по агентским договорам, договорам комиссии, складского хранения, транспортной экспедиции, подряда, поставки; материальные ценности некоммерческой организации, предназначенные для безвозмездной передачи гражданам или юридическим лицам [3].

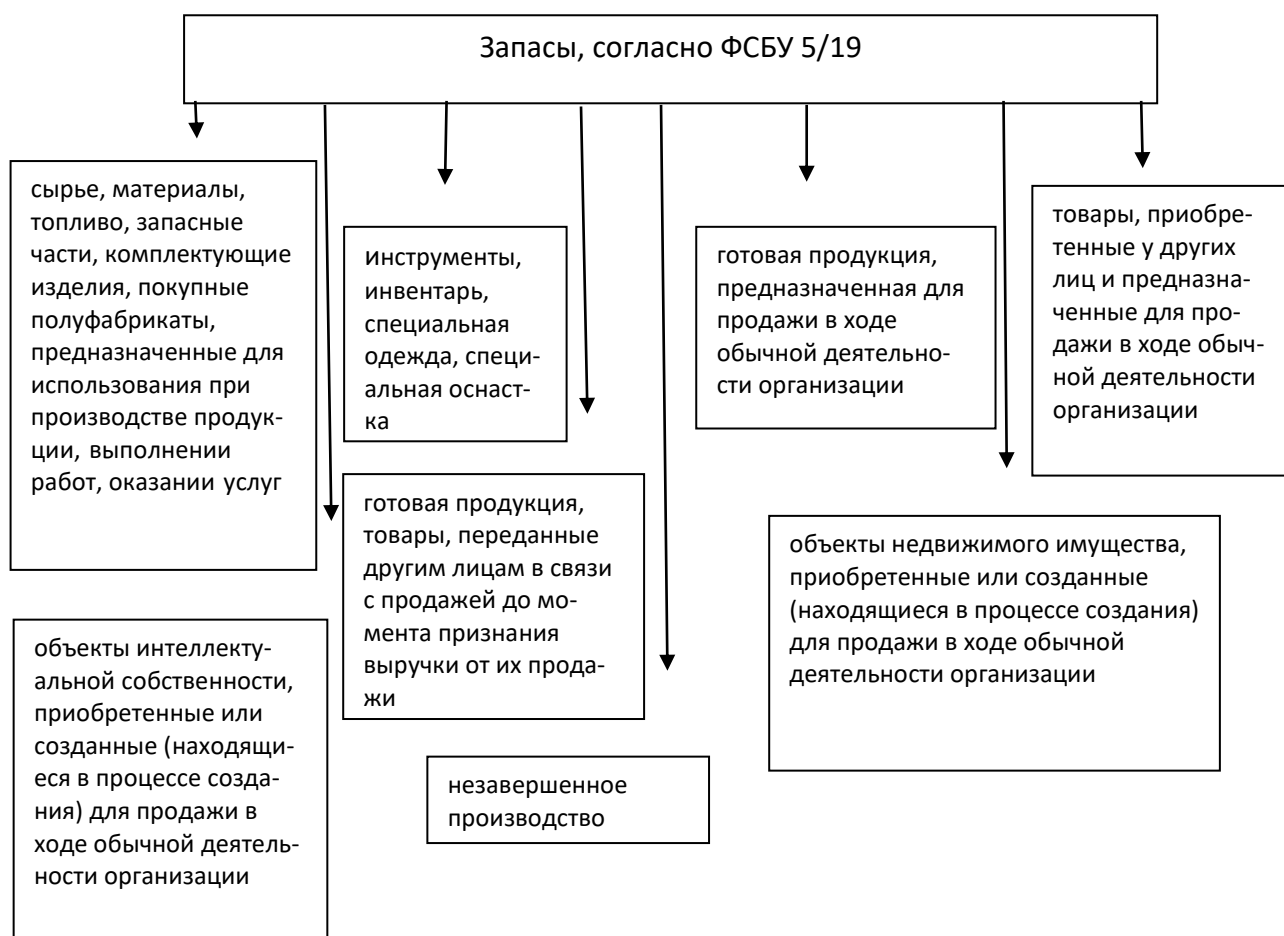

Рисунок 2 – Классификация запасов

Для нужд бухгалтерского учета в качестве единицы запасов можно использовать:

- номенклатурный номер;
- инвентарный номер;
- партию;
- группу;
- отдельный объект или другую единицу.

При этом предприятие вправе самостоятельно выбирать из перечисленных учетных единиц. Главное условие, чтобы предпочтенная для учета единица обеспечивала создание исчерпывающей информационной картины о запасе. После признания запасов в бухгалтерском учете допускаются последующие изменения единиц их учета.

Запасы необходимо оценивать в двух случаях: при поступлении и после признания. Причем в первом случае правила оценки различных видов запасов будут существенно отличаться друг от друга. Новый стандарт также требует, чтобы запасы списывались в определенный момент времени: признание выручки от продажи; осуществление иного списания запасов; отсутствие перспективы экономических выгод от дальнейшего использования; невозможность использования в

уставной деятельности – для некоммерческих организаций. При этом в расходах должна быть отражена балансовая стоимость запасов. Для каждого из указанных случаев расходы будут учитываться отдельно [3].

Определение стоимости запасов зависит от способа их получения: материальные ценности могут быть приобретены за определенную плату или безвозмездно, произведены самим предприятием, внесены в качестве уставного капитала. Стоимость купленных материальных ценностей равна фактическим тратам за минусом налога (НДС) и прочих возмещаемых налогов.

Из фактических затрат складывается и стоимость материальных ценностей, произведенных самим предприятием.

Стоимость запасов, полученных на безвозмездной основе, равна их рыночной (справедливой) стоимости на момент поступления в организацию.

Ценности, не являющиеся собственностью фирмы, учитываются по цене, согласованной с собственниками.

Выбытие запасов может происходить одним из трех способов (выбранный способ закрепляется в учетной политике) (Рис. 3).

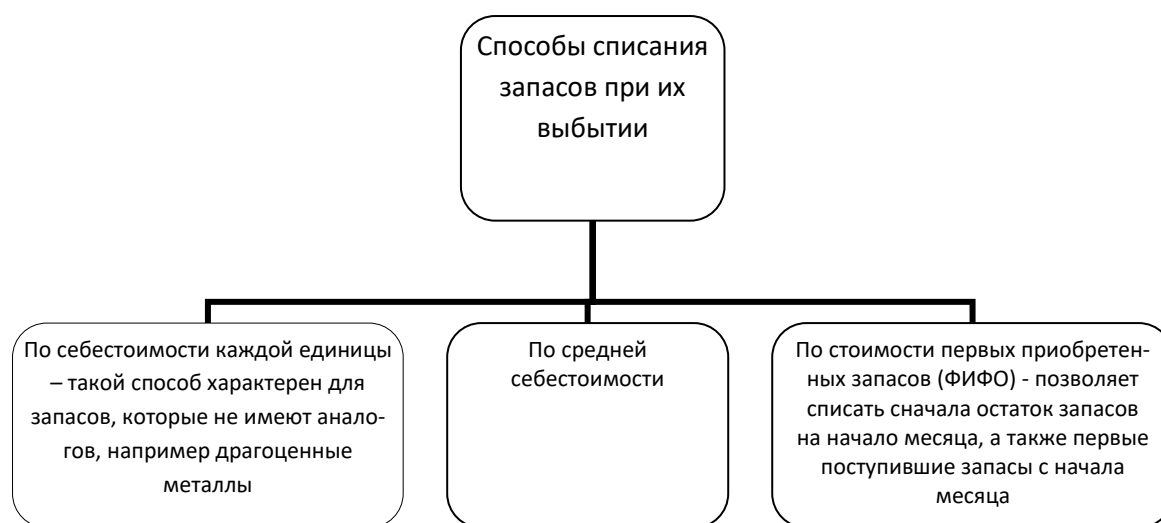

Рисунок 3 – Способы списания запасов согласно ФСБУ 5/19

Следует обратить внимание на особенности учета запасов:

- численный учет перемещения различных видов запасов осуществляется на складах по карточкам складского учета;
- денежный учет осуществляется по синтетическим и аналитическим счетам (субсчета), местам хранения;

– по истечении месяца проводится сравнение сведений складского учета в денежной оценке с числовыми показателями остатков запасов на складах.

Проверку подлинности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, реального состояния учета, хранения и эффективности использования запасов по новым правилам

ФСБУ 5/19 проводят независимые аудиторы [2].

Таким образом, с 2021 года большинство организаций осуществляют свою работу по нормам нового бухгалтерского стандарта ФСБУ 5/2019. Отчетность за 2021 год формировалась в соответствии с новым стандартом, который не применяется только в бюджетной сфере, а микропредприятия выбирают использовать или не использовать его в своей работе. Кроме того, сам стандарт предлагает организациям, ведущим учет упрощенным способом, различные послабления. Замена старого ПБУ на новый ФСБУ привела к значительным изменениям в бухгалтерском учете запасов. Изменения затронули незавершенное производство, ранее не относившееся к понятию «запасы», оценку запасов, порядок их списания, правила раскрытия информации о запасах в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Теперь запасами считаются не только материалы, товары и готовая продукция, но также

незавершенное производство, недвижимость и объекты интеллектуальной собственности, предназначенные для продажи.

Список литературы и источников:

1. Телегина О.В. Учет основных средств в соответствии с ФСБУ//Научный альманах Центрального Черноземья. – 2018. – № 1. – С. 19-21.
2. Телегина О.В., Золотарев А.А., Шалимов И.В. Роль аудита в системе финансового контроля// В сборнике: Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы. Научное издание. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. –2019. – С. 524-528.
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н) – Режим доступа URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/18ae7e0209c0fcd71bb531b56fe671a1c9e61af4/ (дата обращения: 09.08.2022 г.).

O.V. Telegina, Candidate of Science, Assistant professor, Regional Open Social Institute, University Professor, Kursk Electromechanical technical school (Kursk), (e-mail: TelOks@yandex.ru)

I.V. Shalimov, University Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service (Kursk), (e-mail: shalimov89@mail.ru)

INVENTORY ACCOUNTING PROCEDURE ACCORDING TO FSB 5/2019

The article discusses the new rules for inventory accounting, according to FSB 5/2019 "Stocks". In addition, the article discloses information about who has the right to refuse to apply the new rules in accounting and what accountants need to pay attention to.

Keywords: stocks, goods, materials, work in progress, accounting.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- печатный вариант статьи, подготовленной в соответствии с настоящими правилами оформления,

- ее электронную версию;

- сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- по запросу редколлегии – разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полуужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

УДК 093.9

И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт (Курск), (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω , η , β , μ , ω , ν и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций ($\sin$, $\cos$, $\tg$ и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы и цитируемые страницы в квадратных скобках. При ссылке на электронный источник в списке литературы указывается режим доступа и дата обращения.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305009, г.Курск, ул. Маяковского, 85. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел.(4712) 34-38-48, тел/факс (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru